

УДК 63 (063)

ББК 4

ВЕСТНИК

**Донского государственного
аграрного университета**

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Николаева Л. С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В. А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент	

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент	Фальинсков Е.М. - к.с.-х.н., доцент
Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент	

Журнал предназначен для ученых,
преподавателей, аспирантов и студентов вузов.
Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и
проиндексированы в системе Российского
[индекса научного цитирования \(РИНЦ\).](http://индекса научного цитирования (РИНЦ).)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**Выпуск
№ 1 (27.2), 2018**

**Часть 2
Социально-
гуманитарные науки**

Учредитель:
Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:
Клименко
Александр Иванович
Зам. главного редактора:
Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович

**Ответственный
секретарь:**
Свинарев Иван Юрьевич
Выпускающий редактор:
Пойда Елена Евгеньевна
**Ответственная за
английскую версию:**
Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:
Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:
Степаненко Марина
Николаевна
ISSN 2311-1968

Подписной индекс 94081

Адрес редакции:
ФГБОУ ВО «Донской ГАУ»,
346493, п. Персиановский,
Октябрьский (с) район,
Ростовская область
e-mail: dgau-web@mail.ru

SCIENTIFIC JOURNAL

**Volume
№ 1 (27.2), 2018**

**Part 2
Social and Human
Sciences**

Constitutor:
Don State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Svinarev Ivan Yurjevich

Executive editor:
Poyda Elena Evgenievna

**English version
Executive:**
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

**ISSN 2311-1968
Editorial Office
Address:**

FSEI HE «Don SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK

**Don State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud' A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N.V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Kalinchuk V. V.	Fedyuk V. V.
Kobuliev Z. V.	Tsitkilov P. Y.
Kryuchkova V. V.	Chernovolov V. A.
Kuznetsov V.V.	Sharshak V. K.
Maksimov G. V.	Shatalov S. V.
Nikitchuk V. E.	

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Lavrukhina I. M.
Guzhvin S. A.	Mokrievich A. G.
Degtar A. S.	Polozyuk O. N.
Degtar L. A.	Skripin P. V.
Illarionova N. F.	Falynskov E. M.
Kozlikin A. V.	

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students. All articles posted on the site
eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the
Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ		CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ		PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. АЛЬТЕРНАТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА ГУМАНИЗМА		Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. ALTERNATIVES OF THE GLOBAL CRISIS OF HUMANISM	4
Воронцова Т.Н. ПАРАДИГМА МОДЕРНА: ПОПЫТКА КОМПЛЕКСНОГО ПОРТРЕТА		Vorontsova T.N. THE PARADIGM OF MODERN: ATTEMPT OF COMPREHENSIVE PORTRAIT	21
Лаврухина И.М. СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ ФУТУРОЛОГИИ		Lavrukhina I.M. SCENARIOS OF THE FUTURE IN MODERN FUTUROLOGY	31
ИСТОРИЯ		HISTORY	
Макарова О.И., Пойда Е.Е. МУЗЕЙ УНИВЕРСИТЕТА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН		Makarova O.I., Poyda E.E. THE UNIVERSITY MUSEUM AS SOCIAL AND CULTURAL FENOMEN	39
Волосухин В.Н., Николаева Л.С., Загорская О.В. В.И. ДЕЙЧ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО МЕЛИОРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ		Volosukhin V.N., Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V. V.I. DAYCH. PAGES OF HISTORY OF FORMATION OF HIGHER MELIORATIVE EDUCATION IN RUSSIA	44
СОЦИОЛОГИЯ		SOCIOLOGY	
Зуева Т.М., Глушко И.В. ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНЗАВОДСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЗЕРНОГРАДСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)		Zueva T.M., Glushko I.V. PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE REGION (ON THE EXAMPLE IN KONZAVOD RURAL SETTLEMENT OF ZERNOGRAD DISTRICT ROSTOV REGION)	51
Николаева Л.С., Загорская О.В., Яцкая Е.Н. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ, В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА		Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Yatskaya E.N. SOCIAL ADAPTATION OF POOR FAMILIES IN THE RUSSIAN SOCIETY	56
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ			
Бардаков Н.Д. ДОСТОИНСТВО ЗНАНИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ КОНЦЕПТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ		Bardakov N.D. THE DIGNITY OF KNOWLEDGE AS THE INTEGRATION CONCEPT OF MODERN RUSSIAN PEDAGOGY	61
Бардакова Е.А. FUTURES LITERACY И НЕОБХОДИМОСТЬ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ		Bardakova E.A FUTURES LITERACY AND NECESSITY OF NEW TECHNOLOGIES FOR MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION	69
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ		ECONOMIC SCIENCES	
Сафонова С.Г., Сафронова О.А. БЕДНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА		Safonova S.G., Safronova O.A. POVERTY AS A PROBLEM OF SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY	76
Дульзон С.В. ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМА СБЛИЖЕНИЯ ЕЕ СТОИМОСТИ И ЦЕНЫ ТРУДА		Dulzon S.V. REPRODUCTION OF LABOUR IN AGRICULTURE: PROBLEM OF RAPPROCHEMENT OF ITS COST AND PRICE OF WORK	83
Поломошнов П.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ В РОССИИ		Polomoshnov P.A. PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE HOUSING MARKET IN RUSSIA	90
РЕФЕРАТЫ	96	ABSTRACTS	101

УДК 304.2

АЛЬТЕРНАТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ГУМАНИТАРНОГО КРИЗИСА

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

Статья посвящена анализу альтернативных классическому гуманизму концепций. Авторы считают, что современная социокультурная ситуация характеризуется глобальным гуманитарным кризисом, который имеет множество проявлений: 1. деструкция личности, 2. маргинализация личности, 3. девальвация личности, 4. девальвация гуманистических идеалов, 5. примитивизация личности, 6. технологизация человека, 7. социальная поляризация общества и связанная с ней деформация личности, 8. деструкция личностной идентичности (гендерной, семейной, национальной, социокультурной, антропологической).

Гуманизм - социальный идеал личности в качестве идеологии является конкретно-историческим продуктом общества, с другой стороны, общечеловеческим глобальным идеалом. Он меняется вместе с обществом. Кризис общества ведет к деформации и кризису идеала, появлению дегуманистических альтернатив. Сегодня это: 1. неомальтузинство, как откровенный антигуманизм, 2. трансгуманизм (технологический антигуманизм). Кризис общества стимулирует трансформацию классического традиционного гуманизма, поиски современного неогуманизма, который сохраняя сущность классического гуманизма, придаст бы ему новую, современную форму.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, неогуманизм, личность.

ALTERNATIVES OF THE GLOBAL HUMANITARIAN CRISIS

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A.

The article is devoted to the analysis of concepts alternative to classical humanism. The authors believe that the current socio-cultural situation is characterized by a global humanitarian crisis, which has many manifestations: 1. destruction of the personality, 2. marginalization of the individual, 3. devaluation of the individual, 4. devaluation of humanistic ideals, 5. primitivization of the person, 6. technologization of the person, 7. social polarization of society and associated deformation of the individual, 8. the destruction of personal identity (gender, family, national, sociocultural, anthropological).

Humanism - the social ideal of the individual as an ideology is a concrete historical product of society, on the other hand, a universal human ideal. It changes with society. The crisis of society leads to deformation and the crisis of the ideal, the emergence of dehumanistic alternatives. Today it is: 1. neomaltuzinstvo, as frank anti-humanism, 2. transhumanism (technological anti-humanism). The crisis of society stimulates the transformation of classical traditional humanism, the search for modern neogumanism, which, while preserving the essence of classical humanism, would give it a new, modern form.

Key words: humanism, treshumanism, neogumanism, personality.

Современный кризис гуманизма сопровождается выдвижением разнообразных альтернатив гуманизму, которые рядятся в личину продолжателей, или нового шага в развитии гуманизма. Являются ли выдающие себя за современный этап в развитии гуманизма постгуманистические движения нашего времени, действительным развитием классического гуманизма, или же они представляют собой антиподы гуманизма, прикрывающие гуманизмом свою дегуманистическую, разрушительную для личности и

человека сущность?

Понятие постгуманизма не имеет однозначного толкования в современной литературе. «Многие мыслители вкладывают в этот термин совершенно разное значение: противопоставляют «постгуманизм» классическому гуманизму, который в целом связывают с европейским Просвещением и культурой Европы.» [1] Постгуманизм рассматривается и как обобщенное определение современного общества и как система мировоззрения, отражающая кризис личности и гуманизма в современном обществе. «По-новому, остро и пронзительно, человек стремится осмыслить метаморфозы, происходящие с ним в эпоху «пост-»: постмодернизма, постколониализма, постструктурализма, постевропоцентризма, постиндустриализма, постнационализма. Некоторые критики называют современный этап в жизни человечества «постгуманизмом». В Интернете можно встретить разное понимание «постгуманизма». Осознание мировоззрения, пришедшего на смену гуманизму, иногда представлено как желание человека выйти за пределы своего естества. «Постгуманизм» – это «вышедшие из-под контроля обезумевшие искусственные интеллекты, искусственные конечности, наркотики, киберпространство и кремниевые люди» («постгуманизм» как последствие – как то, что наступило после - неограниченной веры в прогресс гуманизма?) Или, например, «постгуманизм» – это новое бытие некоего нового существа, рождённого из соединения человека с машиной («постгуманизм» как будущее гуманизма – как дальнейшее развитие гуманизма в эпоху «пост»?) А возможно, «постгуманизм» – это просто «потеря веры в декларацию Запада о величии человека» («постгуманизм» как потеря? Корней? Ценностей? Целостности своей личности?)» [1]

В данной работе проводится анализ постгуманизма как духовного феномена, как мировоззрения, отражающего дегуманистические тенденции нашего времени. Для того чтобы разобраться с сущностью постгуманистических течений, вначале нужно выяснить основной круг идейных течений, определяемых общим термином «постгуманизм». Попытаемся определить круг постгуманистических концепций, опираясь на определение постгуманизма как совокупности мировоззренческих концепций и философских идей, возникших в результате перехода к постиндустриальному обществу и связанному с ним кризисом классического европейского гуманизма в XX веке. В составе постгуманизма можно выделить несколько направлений: 1. критическое направление, занимающееся обоснованием кризиса и краха классического гуманизма, но не создающее позитивной, оптимистической альтернативы или современной формы гуманизма (это направление опирается на философские концепции постмодернизма); 2. новый, или современный гуманизм (неогуманизм), который представлен достаточно широким и разнородным спектром международных и национальных гуманистических организаций (это направление подчеркивает свою связь и преемственность с классическим западным гуманизмом и выдвигает гуманизм как высший современный идеал человечества); 3. трансгуманизм, представляющий себя как радикально новую форму гуманизма, преодолевающую ограниченность классического гуманизма, но сохраняющий его сущность (на самом деле речь здесь идет о радикальной ревизии классического гуманизма, превращающей его в радикальный антигуманизм).

Т.о. постгуманизм крайне неоднозначен и включает в себя три весьма различные формы. Его нельзя свести к какой-либо одной форме. Но общим для всех направлений постгуманизма является то, что он позиционирует себя всегда по отношению к классическому гуманизму и в определенной полемике с ним. ««Постгуманизм» нельзя определить как некое направление, идею или школу. «Постгуманизм» – это термин, который разные мыслители наполняют разным содержанием. Все они пытаются определить проблемное поле современной культуры, они ставят вопросы, но пока не дают на них ответов. Особенность «постгуманизма» состоит в том, что в разных теориях и точках зрения он пытается по-своему преодолеть гуманизм, выявить несправедливость и противоречия системы взглядов, свойственной эпохе Ренессанса и Нового времени, однако при всей своей новизне этот термин уже изначально вторичен. Несмотря на то что «постгуманизм»

постоянно формулирует себя как «пост», он не может уйти от гуманизма, не даёт ответы на поставленные вопросы, постоянно воссоздаёт старое, недовольство человека миром, в котором тот живёт, но этим и ценен «постгуманизм» как вопрошающая мысль современного человека, переоценивающего стереотипы созданной им культуры.» [1]

Постгуманизм, полемизируя с классическим гуманизмом, с одной стороны, отвергает его ключевую идею – антропоцентризма, т.е. человека как высшей ценности и высшего существа. С другой стороны, он декларирует идею освобождения человека от власти физической природы на основе достижений науки и техники и превращения его в некое сверхприродное существо с супер-возможностями.

Начнем анализ форм постгуманизма с постмодернистской критики классического гуманизма. Начнем анализ форм постгуманизма с постмодернистской критики классического гуманизма. Постмодернизм разработал систему апологии дегуманизации современного общества и фактически превратил констатацию факта дегуманизации в сущность постгуманизма. Постмодернизм при этом не рассматривает социальные причины дегуманизации и пути ее преодоления. Он констатирует и красочно с разных сторон описывает основные проявления современного кризиса гуманизма. Постмодернизм в основу своей критики гуманизма кладет тезис о том, что гуманистические идеалы совершенно не совместимы с современной социальной реальностью. Отсюда делается вывод о «смерти человека», под которой имеется ввиду смерть гуманистического идеала человека. «В постмодернистской интерпретации человек превращается, с одной стороны, в «негативное пространство» (Розалинда Краус), «случайный механизм» (Мишель Скресс), «фрагментарного человека» (Ж.Деррида), «человека в минусовой системе координат» и т.д. Ролан Барт, например, вообще разработал постулат о смерти субъекта.

Такое переосмысление роли, возможностей человека, «места человека на координатах Вселенной», как в свое время выразился Л.М.Леонов, привело к философии антропологического пессимизма.» [2]

Постмодернизм отрицает также универсальный, общечеловеческий характер гуманистического идеала. ««Смерть человека» у Фуко – это разрушение того образа Человека, который был создан гуманизмом, это прорыв в измерение Иного, в некий «постгуманизм», отказ от представления о том, что существует единая Истина и общечеловеческое Добро. Так «постгуманизм» подходит вплотную к понятию мультикультурализма. Понятие мультикультурализма, в свою очередь, тесно связано с понятием глобализации.» [1]

Постмодернизм рассматривает гуманистический идеал человека как искусственно созданный, и поэтому временный и преходящий. При этом на смену этому идеалу ничего не предлагается, кроме констатации разрушения, фрагментации, дефундаментализации личности в современном постиндустриальном мире. «Создаваемая человеком искусственная научно-техническая реальность разрывает связь с природой, нарушая экологический баланс в современном мире. Искусственное как создание человеческого разума становится гениальной репродукцией самой природы. Талантливо выполненная копия вступает в неизбежный конфликт с оригиналом. Искусственно расширяя своё сознание и увеличивая возможности своего разума при помощи технологий, человек меняет течение времени и понятие пространства. В отчаянной попытке угнаться за бесконечным и необратимым движением собственного разума человек сам подвергается глубокой трансформации со стороны постоянно создаваемой им новой реальности. Таким образом, если для эпохи гуманизма был характерен теоантропоцентризм, то в настоящее время можно говорить о техноантропоцентризме, когда на смену отношениям человека с создателем приходят отношения человека с создаваемым. Личность становится продуктом определённых социальных условий, т.е. результатом собственного творчества человека.» [1]

Современный технический прогресс, как констатирует постмодернизм, ведет ко все большему отчуждению и разрушению, деструкции личности. Происходит обезличивание, стандартизация, деструкция цельной личности, дефундаментализация личности, которая

распадается на множество случайных ролей. Жизнь личности как цельный процесс фрагментируется, как и сама личность. Высшие ценности, сама личность заменяются симулякрами (подделками, имитациями, игрой). Жизнь человека как личности, самоутверждающей себя в мире, раскрывающей свой потенциал в своей продуктивной творческой деятельности и преобразовании мира превращается в бессмысленную игру, хаотическое переживание эпизодов. «Представление о том, что человек постепенно растворяется в современном мире, уже частично исчез и в какой-то момент без сомнения совсем исчезнет, «как лицо, начертанное на прибрежном песке» получило широкое развитие в книге Мишеля Фуко (Michel Foucault) «Слова и вещи» (“Les mots et les choses”).» [1]

Т.о., отвергая классический гуманизм и констатируя деструкцию личности в условиях глобализации и современного научно-технического прогресса, постмодернизм не предлагает никакой позитивной альтернативы и фактически является теоретической легализацией и современной дегуманизации.

Позитивной альтернативой критике классического гуманизма, философскому обоснованию фактической дегуманизации современного общества как непреодолимой данности в постмодернизме, является неогуманизм.

Современный гуманизм, или неогуманизм начал формироваться с середины XX века как крайне разнородное движение, объединяющее свободомыслящих рационалистов, стремящихся утвердить ценности гуманизма в стремительно дегуманизирующемся мире. Характерной чертой неогуманизма является его атеистическая направленность, стремление освободить гуманистические идеалы и ценности от всякого религиозного обоснования. Неогуманисты создали множество национальных гуманистических организаций, например: «Американская гуманистическая ассоциация», «Британская гуманистическая ассоциация», «Голландская гуманистическая лига», «Российское гуманистическое общество», «Индийская радикальная гуманистическая ассоциация». Образовались и международные гуманистические организации: Международная Коалиция «За Гуманизм!», Международный гуманистический и этический союз (МГЭС).

К известным деятелям неогуманизма относятся: Яаап.П. ванн Прааг, Г.Д. Блэкхем, П. Куртц, К. Ламонт, Э. Нагель, Д. Сантаяна, А. Айер, С. Хук. Неогуманисты разработали целую серию программных документов: 1.Гуманистический манифест I (1933 г.), 2.Гуманистический манифест II (1973 г.), 3.Декларация светского гуманизма (1980 г.), 4.Гуманистический манифест 2000 (1999 г.), 5.Амстердамская декларация (2002 г.), 6.Гуманизм и его устремления (2003 г.).

Все эти документы содержали в себе оценку текущей исторической ситуации в мире с точки зрения гуманистических идеалов, декларацию самих идеалов, адаптированных к современной социальной реальности, а также определенную программу по утверждению гуманистических идеалов в конкретных исторических условиях. Поскольку историческая ситуация и мировой порядок существенно изменялись, менялось и содержание неогуманистических программных манифестов. Общим для всех этих программных документов неогуманизма оставалось утверждение некоего набора гуманистических ценностей и принципов, а также декларативный характер предлагаемых программ гуманизации мира, в которых указывалось, что нужно сделать, но не раскрывалось, кто и каким образом должен реализовать эти программы.

Мы рассмотрим содержание неогуманистических идеалов и программ гуманизации мира на примере одного из последних Манифестов (2000 г.), написанного П. Куртцем. Идеал неогуманистов представляет собой системы нравственных принципов, которые должны быть, реализованы во всемирном масштабе через реорганизацию общества и мирового порядка. Вот эти принципы: «(1) Главной ценностью являются достоинство и независимость личности; гуманистическая этика направлена на максимизацию свободы выбора, простирающегося настолько далеко, насколько это не наносит ущерба другим. (2) Человек должен отдавать себе отчет в своей ответственности и обязанностях по отношению к другим и среде обитания. (3) Этика совершенствования, которую разделяют гуманисты,

предполагает такие добродетели, как способность к творчеству, самостоятельному выбору, мышлению и поведению; долг человека на деле реализовывать полученные им от природы таланты и способности. (4) Существенно для нравственного поведения сопереживать и заботиться о ближнем. (5) Гуманистическая этика ратует за моральное воспитание детей и юношества. (6) Моральные суждения и поступки должны совершаться не только на основе непосредственного нравственного мотива, но и на основе разума, играющего важную роль в осмыслении и принятии решения. В случаях нравственных коллизий важную роль играет разумный диалог и поиск согласия. (7) Этика гуманизма признает необходимой готовность человека к корректировке своих моральных принципов и ценностей в свете будущего и возможности возникновения новых уникальных ситуаций. (8) Гуманисты утверждают, что достойной следует считать этику, основанную на принципах, а не только на целях. Это значит, что цель не оправдывает средства, характер целей определяется средствами; существуют границы дозволенного. Невозможно не ощущать трагедию миллионов людей, причиненную им теми, кто смел оправдывать великое зло обещаемым великим будущим благом.» [3]

На базе этой довольно абстрактной этики неогуманизм разрабатывает концепцию планетарного гуманизма. Сущность планетарного гуманизма сводится к семи основным тезисам: «(1) Стремительная глобализация жизни человечества требует признать, что основополагающим принципом планетарного гуманизма является необходимость уважать достоинство всех людей мирового сообщества. К числу обязанностей человека по отношению к традиционным социумам (семья, круг родственников и друзей, община, нация, общество) следует прибавить еще одну – нашу ответственность за судьбу человечества, за людей, живущих за пределами нашего государства. Физически и морально мы связаны так сильно, как никогда прежде. Сегодня, когда звонит колокол, он звонит по каждому из нас. (2) Планетарность этики гуманизма требует распространения на человечество как целое принципа: поступай так, чтобы сумма человеческих страданий уменьшалась, а счастья – возрастала. (3) Следует воздерживаться от чрезмерного подчеркивания национальных культурных особенностей, поскольку это может вызывать взаимное отчуждение и быть деструктивным фактором общественной жизни. (4) Уважение к достоинству должно в равной мере относиться ко всем людям. (5) Принципы планетарной этики предполагают перспективизм (постериоризм), т.е. они обращены не только к мировому сообществу, как оно сложилось в настоящее время, но и к его будущему. Мы ответственны за ближайшее и отдаленное будущее, за людей, которые будут жить после нас. (6) Каждое поколение обязано оставить последующему более благоприятную окружающую среду. Реально это означает возможность для человека сегодняшнего дня быть представителем будущего, которое ожидает от нас лучшего, подобно тому как мы нуждаемся в культурных достижениях, получаемых от предшествующих поколений. (7) Возрастающая мощь и последствия человеческих деяний заставляют нас остерегаться совершать что-либо из того, что может подвергнуть опасности саму жизнь будущего человечества. Таким образом, Манифест 2000 утверждает новый жизнеспособный планетарный гуманизм, подчеркивающий идею обеспечения безопасного и благополучного настоящего и будущего мира. Ее осуществление связано с выполнением ряда обязательств, которые сформулированы в Планетарном Билле о правах и обязанностях.» [3]

Абсолютная социальная абстрактность этого планетарного гуманизма делает его простым набором благих пожеланий. Однако, неогуманизм не ограничивается декларацией общих принципов, но и предлагает «глобальный план действий», в котором в форме всеобщих обязанностей человечества формулируются конкретные задачи по переустройству современного мира и принципы новой гуманистической социальной организации. Т.о. здесь неогуманизм конкретизируется до описания гуманистических принципов социальной организации. Формулируется десять принципов гуманистической организации современного общества. Основную роль здесь играет формулировка прав человека.

Список этих прав достаточно обширен: 1.право на здравоохранение, 2.право на жилье

3. право на экономическую безопасность и достойный заработок, 4. право на руд (гарантия от безработицы), 5. социальная защита престарелых, 6. право на жизнь (защита от посягательств на жизнь, от насилия будь то со стороны частных лиц, общественных или политических институтов, защита от сексуальных домогательств), 7. право на семью, защита социальных прав детей, 8. право на образование и доступ к культурным ценностям, 9. социальное равенство: «никто не должен подвергаться дискриминации по признаку расы, этнического происхождения, национальности, культуры, касты, классовой принадлежности, вероисповедания, пола или сексуальной ориентации», [4] 10. право на свободное творчество, 11. право на счастье: «каждый человек вправе пользоваться жизненными благами, стремиться к счастью, творить и отдыхать сообразно собственным представлениям, поскольку это не наносит ущерба благополучию других», [4] 12. «свобода мнений и совести — безусловное право исповедовать какую-либо веру или не исповедовать никакой, свобода слова», [4] 13. право на собственный образ жизни и частную жизнь, поскольку оно не входит в противоречие с правами других.

Особое внимание в списке социальных принципов неогуманизма занимает принцип равенства, в котором выделяется четыре момента: 1. равенство всех перед законом, 2. равенство возможностей «преследовать свои интересы и воплощать в жизнь мечты, проявлять свои, уникальные в каждом, способности и таланты», [4] 3. равенство в социальном уважении и социальных правах, 4. удовлетворение основных потребностей каждого (социальная помощь нетрудоспособным и нуждающимся, благотворительность).

Особой новизны в этом списке прав и свобод человека нет. Он не может вызвать особых возражений, за исключением того, что декларация прав и свобод человека не сопровождается описанием хоть каких-то реальных механизмов их гарантии и практической реализации.

Неогуманизм, сформулировав в форме «Планетарного билля о правах и обязанностях» основные права человека, которые должны быть обеспечены в современном мире, переход к мерам, которые необходимо предпринять для их реализации, которые определяются как «**глобальный план действий**».

Глобальный план действий неогуманистов включает в себя шесть основных направлений: 1. обеспечение международной безопасности, прекращение и предотвращение войн, международных и межэтнических конфликтов; 2. помощь развитых стран отсталым в экономическом развитии, сокращение и преодоление разрыва между развитыми и отсталыми странами в экономическом и культурном развитии; 3. утверждение в мире принципа социальной справедливости в форме принятия всеми странами «Планетарного билля о правах и обязанностях»; 4. установление контроля общества над деятельностью транснациональных корпораций: «необходимы весьма необычные реформы, чтобы заставить международных богачей, как корпорации, так и отдельных лиц, заплатить свою долю налогов без ущерба для механизма мировой экономики.»; [4] 5. выработка наднациональной, общечеловеческой системы права; 6. защита окружающей среды, решение экологической проблемы.

Предлагаемый список действий, во-первых, неполон и не приведет к реализации декларированных гуманистических принципов, во-вторых, носит безадресный и слишком обобщенный характер. Не указаны конкретные адресаты действий и не прописаны конкретные механизмы и способы действий. План действий выглядит как маниловское мечтание: хорошо бы было сделать так-то и так-то.

Однако, неогуманисты все-таки находят главного субъекта, который должен реализовать неогуманизм: мировое гуманистическое правительство, которое должно радикально преобразовать современный мировой порядок, далекий от принципов и стандартов гуманизма. Мировое правительство должно включать в себя: Всемирный парламент, Всемирный суд, международную полицию, планетарное агентство международного уровня по контролю над состоянием окружающей среды

Финансироваться деятельность мирового правительства должна за счет

международной системы налогообложения. Большую роль в построение неогуманистической системы во всемирном масштабе играет, по мнению неогуманистов, принцип свободы информации: «мы должны поддерживать свободный обмен идеями, уважать разные мнения и культивировать право на инакомыслие. Так, существует особая настоятельная необходимость противостоять попыткам контроля над средствами сообщения, как со стороны государственных властей, так и со стороны преследующих собственные интересы мощных экономических групп или глобальных институтов.» [4]

Фактически признавая неэффективность современных международных организаций и, прежде всего, ООН, при одновременном всевластии мировой олигархии и транснациональных корпораций, неогуманисты предлагают их качественное реформирование и подчинение олигархии интересам всего человечества. Упования неогуманистов на гуманистическое мировое правительство выглядят абсолютной утопией в современном мире, подобно упованиям на Бога, или инопланетян.

В целом, неогуманизм – неудачный синтез принципов гуманистической социальной организации и гуманистической этики с описанием современного мира. Он носит декларативный абстрактный характер прекраснотушних мечтаний, не способных реально противодействовать мощным угрозам дегуманизации современного мира. Он не содержит в себе никакой реальной и действенной программы гуманизации современного мира.

Особое место в системе постгуманистических идейных течений занимает трансгуманизм.

Трансгуманизм сформировался в середине XX века международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека, с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными — страданий, болезней, старения и даже смерти. Сам термин «трансгуманизм» ввел Джулиан Хаксли, брат известного писателя антиутопий Олдоса Хаксли, который также развивал идеи трансгуманизма. В своей книге «Новые бутылки для нового вина» Д. Хаксли так формулирует идею трансгуманизма: «Мы начинаем понимать, что даже самые счастливые люди живут много ниже своих возможностей и что большинство людей развивают не более ничтожной доли своей потенциальной умственной и духовной мощи. Человечество в действительности окружено обширной областью нереализованных возможностей, требующих изучения. Человек как вид может превзойти себя - не просто спорадически, один индивид каким-то образом здесь, другой индивид другим путём там, но именно как человечество в целом. Если нужно назвать новую цель, то, может быть, подойдет слово «трансгуманизм»: человек останется человеком, но возвысится над собой, реализуя новые возможности своей человеческой природы ради самой этой природы. Я верю в трансгуманизм: если однажды появится достаточно много людей, способных устремиться к нему, человеческий вид окажется на пороге нового образа жизни, столь же отличного от нашего, как наш - от образа жизни синантропа. Человек наконец станет сознательно осуществлять своё истинное назначение.» [5, С.130]

Идеи трансгуманизма развивали Р. Эттингер, Э. Купер, Ф. М. Эсфендиари, М. Мор и другие. В 1998 году Н. Бостром и Д. Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов. В 2000 году образовалось Российское трансгуманистическое движение. Известной международной трансгуманистической организацией является Институт Экстропии.

В 2010 году трансгуманисты многих стран Запада и США перешли к созданию собственных политических партий, для которых придумывают оригинальные названия: «Космическая партия», «Партия продления жизни» и т.п. Т.о. трансгуманизм очень быстро преобразовался из философской концепции в идеологию, лежащую в основе нового формирующегося политического движения.

Является ли трансгуманизм добром или злом? Трансгуманизм – это отрицание классического гуманизма, его антипод, или же его дальнейшее развитие, его современная,

новая форма? Чтобы ответить на эти вопросы недостаточно опираться лишь на собственные заявления трансгуманистов, которые представляют себя продолжателями классического гуманизма. «Трансгуманисты считают себя последователями идей эпохи Просвещения, однако заменяют её центральные проблемы, такие как вопросы социальной справедливости, реформирования социальных институтов, на стремление к бесконечному улучшению человеческого тела в поисках лучших форм существования.» [1]

Чтобы понять его сущность, необходимо проанализировать не только декларативные цели трансгуманизма, но и предлагаемые им практические действия и их последствия.

Декларативные цели трансгуманизма, на первый взгляд, выглядят крайне привлекательно. Главной целью трансгуманизма является бесконечное совершенствование человека, основанное на новейших достижениях научно-технического развития. «Трансгуманизм – совокупность различных доктрин, ставящих своей главной целью достижение земного бессмертия, создание сверхчеловека.

Трансгуманизм – естественный этап развития науки, опирающейся исключительно на рационализм. Важнейшей основой трансгуманизма является теория эволюции. Трансгуманисты считают, что эволюция человека не закончена и будет продолжаться дальше. Более того, с помощью инструментария, предлагаемого наукой, трансгуманисты считают возможным полностью преодолеть само человечество.» [6]

Итак, главная цель трансгуманизма – достижение личного бессмертия человека и абсолютного здоровья. Фактически эта цель предполагает радикальное искусственное изменение природы человека. Какими же путями трансгуманисты рассчитывают достичь своих целей.

«Предлагается с помощью геной инженерии добиться выращивания человека с заданными генетическими свойствами. Обычно говорится, что это необходимо для преодоления наследственных болезней, обеспечения полного здоровья. Предполагается, что люди будут обладать иммунитетом к любым болезням, переносить любые температуры, радиацию, жить под водой, уметь летать.

Далее, должен осуществиться синтез человека и машины. Это предполагается осуществить путем внедрения в тело и мозг искусственных имплантантов и чипов, в результате чего получатся люди-киборги.

Однако этот путь биолого-технический не рассматривается в качестве главного.

Основные усилия направлены сейчас на использование при создании сверхчеловека информационных и нанотехнологий. Человеческая личность воспринимается представителями трансгуманизма исключительно как набор геной информации, закодированной в ДНК, плюс носитель сознания – мозг, который рассматривается как нейрокомпьютер.

Сознание в таком представлении – это определенный информационный набор, основанный на электронных импульсах головного мозга. Поэтому считается, что полностью скопировав такие импульсы, можно перенести их на другие, технические носители.

Перенос процесса сознания из биологического мозга в компьютер трансгуманисты называют «загрузкой сознания», «реконструкцией мозга» или просто «загрузкой». После того, как такой перенос будет осуществлен, сознание, с точки зрения трансгуманистов, будет жить уже в виртуальной реальности, предоставляющей, как они полагают, безграничные возможности для самореализации человека.

Еще одним важным термином в трансгуманизме является «сингулярность». Это такой момент, когда, с точки зрения сторонников этой доктрины, произойдет качественный скачок от человека к сверхразуму, а прогресс постчеловечества начнет развиваться с необычайной быстротой.

В совокупности биологические (как вспомогательные) и информационно-технологические методы, по мнению трансгуманистов, позволяют достигнуть бессмертия. Так как конечная цель трансгуманистов – преодоление смерти, то обычно в качестве его ядра выделяют именно иммортализм – поиск вечной жизни.» [6]

Трансгуманисты уповают исключительно на научно-технический прогресс. В их арсенале, во-первых, уже имеющиеся научные достижения: искусственные органы, клонирование, протезирование, пластическая хирургия, экзоскелет, комплекс препаратов, подавляющих негативные переживания, нейрокомпьютерный интерфейс, нейропротезирование и другие.

Однако программа трансгуманистов предусматривает гораздо более радикальные технические средства, которые должна создать наука: долгосрочные и безвредные средства подавления страданий и увеличения счастья (например, более совершенные энтактогены и антидепрессанты), генная инженерия человека, загрузка сознания (технология необходима для полного превращения человека в электромеханическое существо), экзокортекс (внешняя система обработки информации, которая поможет усилить интеллект или выступить нейропротезом для коры головного мозга), изолированный мозг (технология необходима для превращения человека в киборга с человеческим мозгом и электромеханическими прочими компонентами), крионика (восстановление после размораживания).

Речь идет о том, чтобы освободить сознание человека от зависимости от биологического тела и даже от мозга, как органа психики, о создании некоего киборга с искусственными легко сменяемыми частями «тела» и сменными носителями сознания.

Сама постановка такой задачи является неким интеллектуальным безумием, ведущим к фактическому самоуничтожению человека. Можно ли рассматривать подобную идеологию как новый шаг в развитии гуманизма? Очевидно, что нет. Эта крайне циничная форма современного научно-технического антигуманизма.

Практическая реализация программы трансгуманизма приведет к фактическому уничтожению современного человека и человечества.

«Представим себе, что планы трансгуманистов осуществляются. Что ждало бы человечество в результате их осуществления?»

Те люди, которые принадлежат сейчас к элите, сосредоточили в своих руках большую часть финансовых средств человечества, стали бы бессмертной сверхрасой, перешедшей на новый уровень существования. Остальное человечество, то есть все, кто беден, не занимает соответствующей социальной ниши, станут, фактически, ненужным мусором под ногами этой элиты. Человечество отчетливо разделится на «сверхразумное» меньшинство и всех остальных.

По-сути, это не просто неофеодализм. Все предыдущие формы порабощения и подавления, даже Освенцим, были в любом случае отношениями между людьми. Ныне же мы стоим на пороге подавления людей не просто роботизированными сверхчеловеками, но и вообще теми, кто будет отрицать человечество как таковое.

В самом деле, человечество для современных трансгуманистов является отжившей примитивной формой. Соответственно, отжившими являются и все стороны современной социальной человеческой жизни.

В этом смысле активное насаждение гомосексуализма и лесбиянства, разрушение традиционной семьи – просто средство подготовки трансгуманистического будущего, где человеческое сознание на новом носителе сможет, как предполагают носители этого мировоззрения, превратить себя в виртуальной реальности в кого угодно.

Таким образом, человечество подошло к этапу, когда оно, опираясь на науку и технический прогресс, готово полностью отринуть.» [6]

Впрочем, трансгуманисты и не скрывают, что современный человек, с их т.зр. – несовершенная, подлежащая замене киборгом-постчеловеком форма. Один из современных деятелей трансгуманизма Р. Курцвейл, считает, что постчеловек будет создан уже к середине XXI века. Сами себя они рассматривают как переходную форма человека, т.е. как транслюдей. «Но трансчеловек - всего лишь шаг на пути к постчеловеку. На этапе трансчеловека происходит замена живых органов и частей тела электронными имплантатами, приветствуется бесполость и искусственное размножение, происходит симбиоз с искусственным разумом. Транслюди не обязательно должны быть наиболее

ориентированными на будущее или самыми сведущими в технологии людьми, не обязаны осознавать свою «связующую роль в эволюции». Достаточно бездумно следовать моде, плыть по течению не сопротивляясь и становиться все в большей степени придатком телевизора, компьютера, мобильного, всевозможных гаджетов и прочих интерактивных ретрансляторов масс-культуры.» [5, С.133]

Трансгуманистическая идеология подвергается серьезной критике с самых разных позиций. Наиболее аргументированной и принципиальной является критика трансгуманизма с позиций православной религии. Прежде всего, православная христианская критика отмечает противоположность трансгуманизма христианскому пониманию природы и предназначения человека. «Трансгуманизм пытается преодолеть смерть. Он пытается создать бессмертного сверхчеловека. Всё, что этому мешает, с точки зрения трансгуманистов, должно быть отвергнуто. И среди этого отвергаемого, конечно же, окажется православное христианство.

Ибо оно предлагает нам совершенно другое видение человека, нежели у трансгуманистов. Человек не есть просто набор генов, не есть совокупность электрических импульсов головного мозга.

Человек – это бессмертная личность, созданная по образу и подобию Божию. Сотворение человека не стало результатом эволюции животного мира. Оно было творческим актом Бога. Но призванный к райской жизни человек отпал от Бога в акте грехопадения. В результате он получил «ризы кожаные» — нынешние условия человеческого существования. Более того, именно результатом грехопадения стала физическая смерть. Смерть является даром Божиим людям, ибо она кладет предел укоренению человека во грехе. Если бы смерти не было, то люди бесконечно возрастали бы во зле, всё больше и больше сближаясь по своему состоянию с падшими ангелами – демонами.» [6]

Православная критика подчеркивает, что трансгуманизм, абсолютизируя дегуманистический идеал постчеловека отрицает высшие ценности, веру в Бога и самого Бога. «Трансгуманизм бросает вызов Богу. По сути, предполагается, что сверхлюди сами станут богами, а Творец и Создатель им будет не нужен. Да, трансгуманисты и не верят в Бога, они исходят из чисто рациональных построений.» [6]

Православная критика отдает отчет в реальной опасности трансгуманизма, поскольку видит растущие технические возможности реализации планов трансгуманистов. Главным противоядием против антигуманной идеологии трансгуманизма является, по мнению православной критики, православная религия. Главным субъектом, способным противостоять трансгуманизму, согласно православной критике, является православная церковь. «Только Церковь является тем пространством, в котором на земле уже открывается вечность, в котором Христос обоживает нашу человеческую природу, в котором даруется нам подлинная вечная жизнь.

Если Россия будет со Христом – она может сдерживать глобалистский натиск.

Но сдерживать его будет очень трудно. Ибо нам постоянно будут говорить, что наши взгляды отжили, что они являются тормозом на пути человечества к продлению жизни, улучшению здоровья, развитию информационных возможностей человека. Существуют проблемы и внутри нашего собственного церковного сознания, ведь для многих православных христиан прогресс, в том числе – развитие науки, являются принятой ими нормой.

Победит ли трансгуманизм? Можно предположить, что Господь не попустит надругательства над богозданной человеческой природой. Что-то должно остановить человечество на пути бесконечного прогресса, ведущего в бездну расчеловечивания.» [6]

Множество убедительных аргументов против трансгуманизма формулирует также современная философия. Во-первых, переход к постчеловеку приведет к постепенной утрате человеком своей видовой, сексуальной, социальной и духовной самоидентификации ещё до практического вмешательства в природу собственного тела. Во-вторых, попытка радикального улучшения природы человека связана с непредсказуемыми и

крайне опасными побочными эффектами. В-третьих, в современном мире, где торжествует глобальное социальное неравенство, технологии совершенствования Человека, по крайней мере на начальном этапе, лишь усилят существующее неравноправие между людьми в социуме и нациями в мире, рождая новые, более жёсткие, чем до сих пор известные, формы такого неравенства.

В-четвертых, постчеловек трансгуманистов является несовершенным идеалом, поскольку речь идет лишь о его физическом совершенстве и возможностях манипулирования информацией. В нем совершенно нивелированы, уничтожены нравственные и духовные качества. Поэтому он вступает как некий духовный урод, который, имея возможность вечной жизни, не сможет ее реализовать, не имея смысла этой жизни. «Благодаря стараниям трансгуманистов вместо мира свободных и могущественных сверхчеловеков мы получим мир заурядных обывателей, которые будут регулярно увеличивать пропускную способность своих интерфейсов и искренне считать это прогрессом. Под опекой несокрушимого технобога они будут жить долго и счастливо без преступлений, без революций, без великих свершений и ужасных потерь. Возможно они даже будут жить вечно, путешествуя по безграничным электронным сетям, но тогда не сбудется предсказание Фридриха Ницше, ведь такие «последние люди» не смогут даже моргать, не говоря уже обо всем прочем.» [7]

Многие исследователи отмечают противоположность гуманизма и трансгуманизма. «Ничего трудного в квалификации соотношения гуманизма и трансгуманизма нет. Последний есть отрицание первого, о чем достаточно недвусмысленно заявляют его адепты, о чем говорит само название этого направления: транс = после, сквозь, через. Это не фаза, и не сдвиг гуманитарной парадигмы, а если считать сдвигом, то к краху... Трансгуманизм благословляет поглощение человека процессами дальнейшего технологического развития, его превращение в материал прогресса.» [8, С.20]

Кутырев справедливо утверждает, что «...идеи информационной и биотрансгуманистической де(ре)конструкции человека — это его теоретический геноцид, форма самоубийства. Гуманизм или трансгуманизм, антропология или гуманология, онтология или грамματοлогия, бытие или ничто — выбирать надо что-то одно.» [9, С.80]

Существуют и противоположные позиции, которые соглашаются с тем, что трансгуманизм – это прогрессивная современная форма гуманизма, за которой будущее. «Существующие мировоззрения и производные от них идеологии исходят из того или иного эссенциалистского понимания человека. Тупиковость эссенциализма как метафизического основания мировоззрения новой постиндустриальной, информационной эпохи многим уже очевидна.

Трансгуманизм разделяет неизбежный пафос гуманизма, но в то же время уже явно не укладывается в метафизический эссенциалистский контекст. Контуры нового трансгуманистического мировоззрения и новой трансгуманистической парадигмы в человекознании еще расплывчаты и неопределенны. Но, скорее всего, именно трансгуманизм окажется мировоззрением, наиболее созвучным новой (неметафизической, неэссенциалистской) идее человека, наиболее созвучным новой эпохе, контуры которой еще только прорисовываются.» [10] Вряд ли, однако, возможно согласовать с действительным гуманизмом идеологию трансгуманизма, которая за внешне привлекательной идеей бессмертия и совершенства человеческого тела скрывает фактическое самоуничтожение духовности и личности, единства души и тела, всех фундаментальных ценностей и принципов действительного гуманизма.

Трансгуманизм – это неомальтузианская идеология современных хозяев мира – транснациональных олигархов, сверхбогачей, которые мечтают о сокращении лишнего населения Земли, как способе решения глобальных проблем. «Трансгуманизм выступает под лозунгами таких наук, как футурология, теология, евгеника.» [11] Не случайно трансгуманизм смыкается с неомальтузианством и евгеникой – откровенно дегуманистическими идеологиями.

Не случайно также эту идеологию проповедуют наемных слуги этих хозяев мира –

бизнесмены, политики, деятели СМИ и массовой культуры. «Трансгуманизм выступает под лозунгами таких наук, как футурология, теология, евгеника. Мы видим, что не только бизнесмены, политики, религиозные деятели, но и производители массовой культуры активно участвуют в процессе внедрения в сознание мировой общественности идеологии трансгуманизма. Все эти факты указывают на то, что западная элита нашла новую форму мировоззрения, которая обосновывает превосходство или свое право на «избранность»... Та часть человечества, которая отвергнет это мировоззрение и использование этих практик, признается «недочеловеками» или неудавшимся экспериментом. Это и есть гениальная формула и подтверждение «богоизбранности» этой части людей, которая сегодня еще называется элитой общества, преимущественно западного. Идеологи трансгуманизма открыто признают, что использовать все нанотехнологии не по карману обычным гражданам, что это преимущество имеют только очень обеспеченные люди, соответственно и «постчеловеками» станут лишь очень богатые люди.» [11]

Критики трансгуманизма, с одной стороны, отмечают, что эта идеология старается акцентировать внимание на трансформациях человека в постчеловека, и не особенно афишировать тему социального устройства общества, в котором он будет существовать. «Размышляя о предстоящих модификациях природы человека, трансгуманисты, быть может того не подозревая, перекидывают мосты к вопросам о власти и об управлении, к проблемам регуляции жизни человечества в мире будущего. Дискурс трансгуманизма «разговорчив», когда дело касается описания различных технологий (нанотехнологий, инфотехнологий, когнитивных и т. д.). Но чем дальше мысль движется вдоль ленты времени в будущее, тем молчаливее становятся трансгуманисты. Существует определенный набор типовых фраз, выражающих бессилие трансгуманистов перед неопределенностью будущего: «постчеловеческая цивилизация может принять различные формы»; «разумеется, почти невозможно предсказать, как будет развиваться подобная цивилизация»; «мы, люди, не способны представить себе, что значит быть постчеловеком»; «постчеловек может мыслиться по-разному» и др.» [12, С.123-124]

Другие критики, раскрывают тайну социальной стороны трансгуманистического общества, которая состоит в попытке смоделировать абсолютно управляемое общество, в котором увековечено господство кучки постлюдей над превращенной в слуг-биороботов массой остального населения. Кроме того, социальная программа трансгуманизма предполагает разделение мира на цивилизованный мир постлюдей и никому не нужный, маргинальный мир традиционных людей, подлежащий в конечном счете уничтожению. «По нашему мнению, соблазн «трансгуманизма» и «постчеловечества» на деле оборачивается тем, что в результате применения «гуманитарии» активизируется возможность создания абсолютно контролируемой эволюции человека в интересах сегодняшних «хозяев мира», глобальных корпораций. Они не желают терять прибыли из-за периодически возникающих социальных протестов работников наемного труда и необходимости проявления «социальной ответственности бизнеса», а также из-за большого количества голодающих и больных в «развивающихся странах», требующих масштабного отвлечения средств на гуманитарные программы.

Но главное – контроль «нравственной идентификации человека» и сращивание биологии человека с кибернетической составляющей позволит навсегда избавиться от локальных войн за ресурсы и социальных войн между «капиталом» и «трудом», затратных как в финансовом, так и в имиджевом плане. Человек-киборг не болеет, не устает, живет долго, программируется на любое действие – т.е. является идеальной рабочей силой, не требующей никаких социальных гарантий в виде восьмичасового рабочего дня, качественного медицинского обслуживания, высокого уровня образования, политических свобод и т.п. «завоеваний правового социального государства». Понадобится относительно небольшое количество таких «идеальных работников», что позволит радикально уменьшить население земного шара (скорее всего, с помощью намеренного распространения генетически целенаправленных болезней) и продлить время использования природных

ресурсов планеты для блага «новой расы господ», контролирующей развитие и применение «гуманитарии». Наличие «транслюдей» и замена ими биологического вида «обычного человека» закрепят все природные ресурсы (в том числе биологические и интеллектуальные ресурсы самого человека – наемного работника) за определенными акторами на глобальном уровне.» [13, С.90-19]

Комлева Н.А. подчеркивает: «В конечном итоге процесс создания «постлюдей», т.е. абсолютно управляемых биокибернетических особей, приведет к ожидаемому результату – закреплению последствий захвата ресурсной базы планеты и ее основных рынков глобальными корпорациями без применения «горячей» стадии глобальной войны. Кроме того, рабочая сила человека, его готовность и способность к труду также является ресурсом, причем самым главным в условиях постиндустриальной цивилизации. Опережающее овладение этим ресурсом и абсолютный контроль над ним, сокрушение противника в виде класса наемных работников, сопротивляющегося абсолютной эксплуатации – это не что иное, как именно цели ведения войны, в данном случае – информационно-идеологической войны.» [13, С.91]

Критики справедливо отмечают, что трансгуманизм – это идеология, направленная на разрушение природы традиционного человека и отрицание традиционного, классического гуманизма. «Суть «гуманитарии» как особой формы агрессии против большей части человечества заключается в том, что ликвидируется сама «традиционная» биологическая природа человека, а вместе с нею отнимается навсегда право на свободу личности, свободу социальных проявлений, до того времени считавшееся естественным правом человека.» [13, С.91]

Критики трансгуманизма отмечают также, что эта идеология фактически отрицает цельную природу человека, утверждая сомнительный приоритет здоровья и долголетия, ради которого приносятся в жертву духовность и другие фундаментальные качества личности. «Если мы считаем долголетие, здоровье, те или иные физические и интеллектуальные свойства и т.д. достаточным основанием для того, чтобы ради них переделывать человека, то мы, скорее всего, находимся на позиции не сверхгуманизма, а антигуманизма. Гуманизм никогда не отрицал ни бога, ни природу. Для трансгуманизма, наоборот, – нет ни бога, ни природы. Но зато есть технологии, которые должны взять на себя функцию бога и изменить (или вовсе уничтожить) природу. Само появление и некоторый успех трансгуманистических воззрений являются детищем не только биотехнологической революции, но и результатом кризиса гуманизма.» [14, С.160]

В трансгуманистическом обществе человек не просто теряет свою личность и свое физическое, природное тело, но и становится из творца, производителя духовных и материальных предметов – продуктом механизированного производства. «В дискурсе Ж. Бодрийера о симулякрах симуляции влияние высоких технологий на природу человека рассматривалось в контексте символического обмена и функционирования симулякров. Французский мыслитель видел в клонировании «человеческое черенкование до бесконечности» и «безумный апофеоз производительной технологии». Человек делится на клетки, каждая из которых может быть источником новой жизни. Понятия субъекта и индивидуума в данном контексте – контексте клонирования и геной инженерии – становятся излишними «пустыми». Человек включен в производственные процессы не только как средство, но и как продукт. В определенном смысле homo sapiens является объектом манипуляций и может стать типичным изделием высокотехнологического конвейера.» [12, С.127]

В конечном итоге, трансгуманистическая трансформация общества и личности поставит вообще вопрос о целесообразности существования человека как такового вообще. Трансгуманизм в случае своей победы породит биороботов-монстров, которые станут угрозой для существования традиционного человека. По крайней мере, проблема сосуществования транслюдей и традиционных людей встанет очень остро. «Вероятность автономного сосуществования двух цивилизаций, вероятно, низка.» [12, С.126]

Постчеловек может стать главной угрозой самому существованию человека и человечества. «Родившийся на обломках старого мира постчеловек, подобно «странникам» из фантастических миров братьев Стругацких, может руководствоваться «сверхморалью», то есть не понятными и не доступными человеку нормами и принципами.» [12, С.126]

Итак, в глобальном масштабе, по утверждению критиков, трансгуманизм является антиподом гуманизма и ведет к непримиримому антагонизму и конфликту постчеловека и традиционного человека. «В информационно-идеологических войнах нынешнего столетия концепция трансгуманизма противостоит концепции гуманизма и прав человека. Человечество состоит из людей, и природа человека является биосоциальной. Трансчеловечество – совокупность «постлюдей», и природа «постчеловека» является биокибернетической. Формируемое на основе концепции трансгуманизма «трансчеловечество» фактически является основным противником «человечества.»» [13, С.92]

Анализ современного кризиса гуманизма приводит нас к естественному вопросу о его судьбе: сохранится ли гуманизм или человечество откажется от этого идеала? Произойдет ли радикальная дегуманизация общества, описанная в анти-утопиях XX века, особенно в произведениях О. Хаксли, Е. Замятина, Дж. Оруэлла и других? Очевидно, что такая опасность велика и реальна. Силы антигуманизма велики и организованы. Однако, им противостоят силы гуманизма: гуманистическая религия православия, гуманистическая философия, гуманистические общественные и политические движения. Гуманизм выражает интересы и идеалы основной массы трудящегося населения планеты и всего человечества.

Он победит, но в жесткой и непростой борьбе. Родится новая форма гуманизма. Его рождение предполагает окончательное уничтожение капитализма в мировом масштабе и построение глобального коммунистического общества. Нам предстоит громадная борьба, точнее целая эпоха борьбы за утверждение новой формы гуманизма, в котором сохранится его основная сущность и все достижения предшествующих форм гуманизма. В связи с этим остаются актуальными слова Гете: «Лишь тот достоин жизни и свободы, Кто каждый день идет за них на бой.»

При этом нужно помнить, что «Итак, никто и ничто *не гарантирует* нам гуманистического будущего. Пути и возможности сил зла или мировых катаклизмов до конца неисповедимы, хотя гуманистический прогноз в целом оптимистичен, наполнен мужеством и верой в прогресс, в торжество разума, добра и справедливости. Наконец, сам гуманизм как динамическое мировоззрение, основанное на науке, здравом смысле и общечеловеческих принципах жизни может пересмотреть свои основы в свете новых открытий и вызовов человеку. Конечно же, бесчеловечность никогда не станет предпочтительней человечности. И однако этот пересмотр может оказаться столь радикальным, что на месте гуманизма в его нынешнем виде возникнет какое-то иное учение о человеке и принципах его отношений к самому себе, к другим, обществу и природе.» [15]

Несмотря на многочисленные проявления современного кризиса гуманизма, на появление многочисленных версий современного антигуманизма, идея гуманизма жива и должна победить, но победа возможна лишь в борьбе с силами антигуманизма. «Кризис общества, как кризис ценностей возникает тогда, когда ограничивается созидательная возможность культуры, но кризис будет также консолидацией новых культурных ориентиров и идеалов, специфичных для новой культурной суперсистемы.» [16, С.901]

В том, что идея гуманизма жива и сегодня и она дает надежду основной массе современного человечества убеждают нас факты многочисленных общественных движений, отстаивающих демократические порядки и права человека, выступающих против загрязнения окружающей среды, борющихся с бедностью и социальной несправедливостью. Идея гуманизма, очевидно, будет жива, пока существует человечество, являясь идеалом всемирной истории. Важно подчеркнуть, рассуждая о перспективах гуманизма в современном мире, что новый гуманизм, будучи по содержанию общечеловеческим, должен оставаться самобытным по цивилизационной форме. «В эпоху глобализации, активной

экспансии западной культуры особую остроту приобретает проблема социокультурной идентичности самобытных цивилизаций. Сохранение социокультурной идентичности самобытных цивилизаций выступает в ситуации западной цивилизационной, унификаторской экспансии одним из ключевых факторов сохранения самих этих цивилизаций как самостоятельных субъектов современной истории.» [17, С.352] Новый гуманизм не должен вести к глобализаторской унификации культур. Специфической в контексте современных трансформаций гуманизма является ситуация в современной России. «В современных условиях российских реформ наблюдается не только упадок в экономической, социально-политической и духовной сферах, но и нравственная деградация личности.» [18, С.30]

Вместе с тем, российская цивилизация на уровне архетипов сохраняет высочайший гуманистический потенциал, составляющий сущность русской души, российской духовности. «Духовность всегда составляла отличительную особенность российского народа. Приоритет духовных ценностей над материальными, гуманизм, нравственность всегда были фундаментальными основами организации российской цивилизации. Русский дух гуманизма, человеколюбия глубоко гуманистический сохранился не только в православии, он жив в народе. Лишь развращенная сверхбогатством ничтожная часть народа – новые русские, утратила фундаментальную гуманистическую русскую духовность.» [19, С.188]

Выводы. Современная социокультурная ситуация характеризуется глобальным гуманитарным кризисом, который имеет множество проявлений: 1.деструкция личности, 2.маргинализация личности, 3.девальвация личности, 4.девальвация гуманистических идеалов, 5.примитивизация личности, 6.технологизация человека, 7.социальная поляризация общества и связанная с ней деформация личности, 8.деструкция личностной идентичности (гендерной, семейной, национальной, социокультурной, антропологической).

Этот кризис обусловлен сочетанием комплекса причин. Среди этих причин наиболее существенны: 1.деструктивная направленность научно-технического прогресса в условиях глобального капитализма, 2.кризис западной цивилизации с ее рыночно-спекулятивной экономикой, 3.деструктивная глобализация западной цивилизации, ведущая к глобальной внутренней и внешней поляризации общества. Именно комплекс причин и ведет к гуманитарному кризису.

Кризис личности находит свое отражение в общественном сознании: 1.в массовой культуре, которая является и отражением кризиса личности и эффективным средством ее разрушения, 2.в философии постмодернизма, провозглашающей «смерть субъекта», «деконструкцию человека», 3.в дегуманистических идеологиях: в частности в идеологии неомальтузианства, постгуманизма, трансгуманизма и т.п.

Гуманизм - социальный идеал личности в качестве идеологии является конкретно-историческим продуктом общества, с другой стороны, общечеловеческим глобальным идеалом. Он меняется вместе с обществом. Кризис общества ведет к деформации и кризису идеала, появлению дегуманистических альтернатив. Сегодня это: 1.неомальтузианство, как откровенный антигуманизм, 2.трансгуманизм (технологический антигуманизм). Кризис общества стимулирует трансформацию классического традиционного гуманизма, поиски современного неогуманизма, который сохраняя сущность классического гуманизма, придаст бы ему новую, современную форму.

Литература

1. Сакирко, Е.А. Идеи постгуманизма и трансгуманизма [Электронный ресурс] URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>
2. Лихина, Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы. Постмодернизм: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Калинингр. ун-т. - Калининград,

1997. - 59 с. URL: http://www.uamconsult.com/book_826_chapter_5_§2_Problema_cheloveka_v_literature_postmodernizma.html

3. Гинзбург, В.Л. Гуманистический манифест 2000 [Электронный ресурс] / В.Л. Гинзбург, В.А. Кувакин. - URL: <http://www.humanism.ru/documents/79-modern.html>

4. Куртц, П. Гуманистический манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму [Электронный ресурс] / П. Куртц. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>

5. Гонсалес, А.Р. Бессмертие: как его достичь и избежать [Текст] / А.Р. Гонсалес. – СПб., 2006. – 282 с.

6. Уткин, В. Вызов трансгуманизма: бесконечный прогресс ведущих в бездны расчеловечивания [Электронный ресурс] / В. Уткин. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyj-progress-vedushij-v-bezdny-raschelovechivaniya/>

7. Трансгуманизм и христианство [Электронный ресурс]. – URL: <https://tannarh.wordpress.com/2011/07/26/трансгуманизм-и-христианство/>

8. Кутырев, В.А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? [Текст] / В.А. Кутырев // Философия и культура. – 2009. - №10 (22). – С.20-28.

9. Кутырев, В.А. Философия трансгуманизма / В.А. Кутырев. - Н. Новгород : НГУ, 2010. – 85 с.

10. Демин, И.В. Гуманизм и трансгуманизм: проблема соотношения [Электронный ресурс] / И.В. Демин. - URL: <http://ecologyofthinking.ru/slayder-na-glavnoy/5108.html>

11. Гречкина, Е.Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству [Электронный ресурс] / Е.Н. Гречкина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №8. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-mirovozzrenie-xxi-veka-ili-tsvilizatsionnaya-ugroza-chelovechestvu>

12. Дыдров, А.А. Сценарии сосуществования Homo sapiens и Posthuman в дискурсах трансгуманизма [Текст] / А.А. Дыдров // Социум и власть. – 2016. - № 3 (59). – С.123-128.

13. Комлева, Н.А. Постчеловечество vs Человечество [Текст] / Н.А. Комлева // Пространство и время. – 2013.- № 2(12). – С.89-92.

14. Полякова, О.В. Социальные практики российского трансгуманизма [Текст] / О.В. Полякова // Высшее образование в России. – 2015. - № 8-9. – С.154-162.

15. Борзенко, И.М. Основы современного гуманизма [Электронный ресурс] / И.М. Борзенко, В.А. Кувакин, А.А. Кудишина – М., 2002. - URL: <http://nkozlov.ru/library/s132/d3959/#.WU5xJ59SA7A>

16. Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества [Текст] / О.С. Анисимова, А.Ф. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 901.

17. Поломошнов А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность_ / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова // The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. - Scientific public organization «Professional science», 2016. - С. 352-359.

18. Поломошнов, А.Ф. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. - № 4. – С.30-34.

19. Поломошнов, А.Ф. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. - пос. Персиановский: Донской ГАУ, 2015. – 199 с.

References

1. Sakirko, E.A. Idei postgumanizma i transgumanizma [The ideas of posthumanism and

- transhumanism. URL:<http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-2/teoriya-hudozhestvennoy-kultury/404.html>
2. Likhina, N.E. Aktual'nye problemy sovremennoy russkoy literatury. Postmodernizm: Uchebnoe posobie [Actual problems of modern Russian literature. Postmodernism: A Tutorial] / Kaliningr. un-t. - Kaliningrad, 1997. - 59 s. URL: http://www.uamconsult.com/book_826_chapter_5_§2_Problema_cheloveka_v_literature_postmodernizma.html
 3. Ginzburg, V.L. Gumanisticheskiy manifest 2000 [Humanistic Manifesto 2000] /V.L. Ginzburg, V.A. Kuvakin. - URL: <http://www.humanism.ru/documents/79-modern.html>
 4. Kurts, P. Gumanisticheskiy manifest 2000. Prizyv k novomu planetarnomu gumanizmu [The Humanistic Manifesto 2000. The Call for a New Planetary Humanism] /P. Kurts. - URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473>
 5. Gonsales, A.R. Bessmertie: kak ego dostich' i izbezhat' [Immortality: how to reach it and avoid it] /A.R. Gonsales – SPb., 2006. – 282 s.
 6. Utkin, V. Vyzov transgumanizma: beskonechnyy progress vedushchiy v bezdny raschlovechivaniya [The challenge of transhumanism: endless progress leading to the abyss of humanization] /V. Utkin. - URL: <http://orthoview.ru/vyzov-transgumanizma-beskonechnyy-progress-vedushchiy-v-bezdny-raschlovechivaniya/>
 7. Transgumanizm i khristianstvo [Transhumanism and Christianity] URL: <https://tannarh.wordpress.com/2011/07/26/transgumanizm-i-khristianstvo/>
 8. Kutyrev, V.A. Kak i kuda sdvigaetsya gumanitarnaya paradigma? [How and where is the humanitarian paradigm shifting?] // Filosofiya i kul'tura. – 2009. - №10 (22). – S.20-28.
 9. Kutyrev, V.A. Filosofiya transgumanizma [The philosophy of transhumanism] /V.A. Kutyrev. - N. Novgorod: NGU, 2010. – 85 s.
 10. Demin, I.V. Gumanizm i transgumanizm: problema sootnosheniya. [Humanism and transhumanism: the problem of correlation] / I.V. Demin. - URL: <http://ecologyofthinking.ru/slayder-na-glavnoy/5108.html>
 11. Grechkina, E.N. Transgumanizm – mirovozzrenie XXI veka ili tsivilizatsionnaya ugroza chelovechestvu [Transhumanism - the worldview of the 21st century or a civilizational threat to humanity] // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2015. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-mirovozzrenie-xxi-veka-ili-tsivilizatsionnaya-ugroza-chelovechestvu>
 12. Dydrov, A.A. Stsenarii sosushchestvovaniya Homo sapiencie i Posthuman v diskursakh transgumanizma [Scenarios of the coexistence of Homo sapiencie and Posthuman in the discourses of transhumanism] //Sotsium i vlast'. – 2016. - № 3 (59). – S.123-128.
 13. Komleva, N.A. Postchelovechestvo vs Chelovechestvo [Postchelovechestvo vs Mankind] //Prostranstvo i vremya. – 2013.- № 2(12). – S.89-92.
 14. Polyakova, O.V. Sotsial'nye praktiki rossiyskogo transgumanizma [Social practices of Russian transhumanism] //Vysshee obrazovanie v Rossi. – 2015. - № 8-9. – S.154-162.
 15. Borzenko, I.M. Osnovy sovremennogo gumanizma. [Fundamentals of Modern Humanism] /I.M. Borzenko, V.A. Kuvakin, A.A. Kudishina – M.,2002. - URL: <http://nkozlov.ru/library/s132/d3959/#.WUsxJ59SA7A>
 16. Anisimova, O.S. Krizis tsennostey v kul'ture postsovetskogo obshchestva [The crisis of values in the culture of the post-Soviet society] /O.S.Anisimova, A.F. Polomoshnov //Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2013. - № 6. - S. 901.
 17. Polomoshnov A.F. Natsional'nyy kharakter i sotsiokul'turnaya identichnost' [National character and sociocultural identity] / A.F. Polomoshnov, N.N. Anisimova //The modern world: experience, problems and prospects materials of the II international research and practice conference. - Scientific public organization «Professional science», 2016. - S. 352-359.
 - 18 Polomoshnov, A.F. Krizis kul'turnoy identichnosti rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe XX-XXI vekov [The crisis of the cultural identity of Russian civilization at the turn of the 20th and XXst centuries] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova //Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie

nauki. – 2012. - № 4. – S.30-34.

19. Polomoshnov, A.F. Zhiznesposobnost' rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe tysyacheletiy [Viability of Russian civilization at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova. - pos. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2015. – 199 s.

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета.

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

УДК 32

ПАРАДИГМА МОДЕРНА: ПОПЫТКА КОМПЛЕКСНОГО ПОРТРЕТА

Воронцова Т.Н.

В статье выделяются различные значения термина «модерн»: как синоним современности, охватывающий период христианского времени в противоположность дохристианской традиции; как эпоха Нового времени, следующая после средневековья и Возрождения; как своеобразная мировоззренческая установка и духовный проект, которые базируются на прогрессизме, секуляризации, рационализации, либерализме, универсализме и концепции всемирной истории. Рассматривается формирование парадигмы модерна в новоевропейской культуре в различных аспектах – онтологическом, гносеологическом и социальном и анализируются их ключевые принципы.

Ключевые слова: модерн, рациональность, либерализм, традиция, премодерн.

THE PARADIGM OF MODERN: ATTEMPT OF COMPREHENSIVE PORTRAIT

Vorontsova T.N.

Different meanings of the term "modern" stand out: as a synonym for modernity, covering the period of Christian time in opposition to the pre-Christian tradition; As the era of modern times, the next after the Middle Ages and the Renaissance; as a kind of ideological outlook and spiritual project, which are based on progressivism, secularization, rationalization, liberalism, universalism and the concept of world history.

The formation of the paradigm of modernity in the New European culture in various aspects - ontological, epistemological and social - is considered, and their key principles are analyzed.

Key words: modern, rationality, liberalism, tradition, pre-modern.

Понятие модерна неоднозначно. В современном философском дискурсе можно выделить по крайней мере три его значения. Во-первых, модерн рассматривается как широкое понятие современности, охватывающее собой период христианского времени в противопоставлении более древней, дохристианской традиции. Во-вторых, модерн выступает как синоним Нового времени, исторической эпохи после средневековья и Возрождения. В-третьих, модерн определяется как своеобразная мировоззренческая установка, духовный проект современности, особая «эпоха Просвещения», которая противопоставляет себя предшествующим непросветленным эпохам и базируется на секуляризации, рационализации, либерализме, универсализме и концепции всемирной истории (Кант, Гегель, Маркс) с включением телеологических, мессианских и эсхатологических элементов [7].

Первое различие традиции и современности (модерна) связано с созданием в христианстве представлений о начале и конце мира, линейности и конечности истории,

которая подчинена Божьему замыслу, в отличие от дохристианских цивилизаций, существовавших в вечности без начала и конца. Современности в таком понимании более 2000 лет.

Согласно другой трактовке современность (модерн) связана с появлением новоевропейской науки как попытки противопоставления уже христианству, выступающему в роли традиции. Этот рубеж начинается с появлением научного мышления в Новое время, и этой современности около 400 лет.

В данных представлениях граница между традицией и современностью проходит, прежде всего, в мышлении и связана с возникновением новых парадигм. Именно революции в человеческом мышлении отделяет традицию от модерна. Конкретным выражением таких революций является смена парадигм, организующих мировоззрение человека и общества. Такими были христианское мировоззрение и научное мировоззрение. Первое утверждало историчность мира и представление о человеке, как созданном по образу и подобию Бога-творца. Научное мышление утверждает существование природы и ее принципиальную познаваемость в отличие от непознаваемого Бога. Знание секуляризируется, отделяется от религии и теологии. Создается образ человека разумного, активного, познающего мир и себя самого и способного преобразовывать мир в соответствии со своими потребностями. Модерн в данном случае понимается как рационалистическая философия, связанная с идеей независимости и активности субъекта, настаивающая на научности познания, которая формируется в Новое время с переходом традиционного общества в индустриальное.

С третьей точки зрения, модерн понимается как мировоззрение (общекультурное течение, установка, «проект»), ориентированное на современность, признающее приоритет современного над традиционным. В этом смысле хронологические рамки модерна вовсе неопределимы. Как отмечает У. Эко, любая эпоха имеет свой модернизм, то есть идеологическое стремление к новаторству и переосмыслению традиции. В этом смысле модерн является особым «проектом современности», как говорит о нём Хабермас. Суть этого проекта – в полном новоустановлении традиции, когда ничто больше не имеет значимости, за исключением разума: все должно быть объяснено разумом. При этом понятие «разум» употребляется не столько как источник рационального, сколько в значении «прогрессивного, авангардного сознания». Это позволяет Хабермасу рассматривать в дискурсе модерна такие течения и направления как просветительство и немецкий идеализм, марксизм, позитивизм, национализм и другие более близкие к нам по времени теории.

Истолкованный таким образом модерн является, по существу, неким «прогрессистским» взглядом на мир, который рассматривает прошлое только с точки зрения успеха, ведущего к прогрессу. Кроме того, этот модернистский проект заведомо оказывается невыполнимым, ибо ориентируется на постоянно изменяющуюся современность, а значит, обречён всегда оставаться незавершённым. В этом смысле, модернизм ориентирован не просто на новое, а на постоянное обновление. Таким образом, проект модернизма — это проект вечного обновления, погоня за актуальностью, модой. Модернист обречён находиться в постоянном сомнении, ощущать собственную окраинность, отсутствие почвы у себя под ногами. Его состояние идеологической невесомости неизбежно оборачивается для него ностальгией по классической стабильности, возвращение к которой он, тем не менее, считает неприемлемым [4].

Наиболее используемым является второе из приведенных значений понятия «модерн» – как совокупное обозначение исторической эпохи Нового времени с характерными для нее особенностями социального развития, культуры, искусства, философии.

Эпоха Нового времени зарождается вследствие радикальных изменений в различных сферах жизни европейского общества – экономике, социальных отношениях, науке и религии.

Уже в период Возрождения начинается разрушение духовных основ традиционного общества, приводящее к десакрализации культуры. Господство церкви расшатывается реформаторскими движениями – лютеранским и кальвинистским, которые в большей

степени соответствовали интересам нарождающейся буржуазии. Протестантизм перенес центр внимания на человеческий уровень, сделав вопросы веры зависимыми от рассудка. Бог и духовный мир изгоняются на периферию – верить в них или не верить становится частным делом отдельного человека.

К концу Нового времени религия утрачивает своё доминирующее положение в общественном сознании, уступая место науке. Макс Вебер назвал это явление «расколдовыванием мира».

В XVI- XVII вв. в западноевропейском обществе формируются буржуазные отношения, приводящие к новому этапу социального развития – индустриальному. Возникает фабрика как система машин, она определяет новый тип организации и технологии производства, а также задает все формы социальной жизнедеятельности, главная черта которых – нарастающая дифференциация деятельности, дробление функций, разделение труда и социальных ролей. Урбанизация, разрушение сословий, традиционных форм связей между людьми способствуют формированию новых представлений об обществе и человеке.

Зарождается и бурно развивается наука, которая начинает занимать лидирующее положение среди других форм духовной деятельности человека. Становление современной науки связано с открытиями Н. Коперника, И. Кеплера, Т. Браге, Г. Галилея, с созданием классической механики И. Ньютона. В результате первой научной революции совершается переход от видения мира как управляемого божественным промыслом к осмыслению мировых процессов как саморегулируемых; на смену символическому единству в миропонимании приходит такая картина мира, в которой человек отделен от природы и пытается с ней соединиться путем подчинения ее своей мысли и воле. Природа оценивается как самодостаточная реальность, не нуждающаяся в перенесении на нее свойств бога или человека. Она живет по собственным, имманентным ей законам, понять которые может и должен человек.

Успехи науки порождают установку на рациональность, которая становится доминирующей во всей социально-культурной жизни модерна. Ключевыми в определении сути модерна являются также установки на новизну, разрыв с традиционным мышлением, секуляризация, индивидуализм, либерализм, развиваемые в работах Бэкона, Декарта, Локка, Гоббса, Лейбница, Спинозы и др.

Онтология Нового времени. Парадигма модерна продолжает христианскую парадигму западного мира. Это логическая линия развития онтологии от мифологических представлений о мире к христианским, креационистским, а потом к современным, научным [2].

В мифологической парадигме мир сакрален, многомерен, иерархичен, состоит из разных онтологических слоев и населен множеством видимых и невидимых существ. В этом мире все живо, одушевлено, полно чудес и нет ничего невозможного.

В христианском мире чудо еще сохраняется, но уже становится исключительным случаем и обнаруживается как проявление божественной воли и доказательство ее наличия: исцеление больных, воскрешение из мертвых, непорочное зачатие и т.д.

В парадигме модерна чудо более невозможно, оно изгоняется из картины мира, заменяясь реальностью. Реальность как антитеза чуду, как новое представление о мире и как понятие появляется в Новое время. Происходит фундаментальный слом онтологической модели премодерна. Из картины мира изымается бытие Бога-творца, Бога, создающего мир и творящего чудеса. Исчезновение Бога из картины мира может рассматриваться как ее обеднение, усекновение, главным свойством онтологии модерна становится самоутрата – убывание бытия. Поэтому этот переход называется дезонтологизация, или процесс пропадания, удаления бытия.

Дезонтологизация задает вектор, направление «судьбе бытия». В парадигме модерна растрата бытия осуществляется через однонаправленное «бегство вперед» — к энтропическому концу. Процесс дезонтологизации явно прослеживается на примере того, как меняется содержание отношений между причиной и следствием в различных парадигмах.

В парадигме преמודерна причина и следствие не отделены друг от друга. Причина сопричастствует следствию, существуют с ним в единстве, соприродна следствию. В сакральном мире нет ничего мёртвого, всё живое, «все во всем», все может превращаться во все. В сакрализованном мире причина строго предшествует следствию, она иноприродна ему. Разведение двух видов бытия – бытия Бога и бытия мира – приводит к разведению причины (Бога – творца) и следствия (сотворенного мира) и придает причинно-следственной цепочке логический, рассудочный характер, а не опытно-сакральный как прежде. В Новое время бытие Бога забывается, отменяется, соответственно бытие причины рассеивается и остается только следствие, причина которого либо признается – в деизме — как чисто логическая потребность, либо вообще отрицается – как нечто недоказуемое и опытным образом не подтвержденное – в атеизме и материализме.

Остался мир, имманентный самому себе, который имеет либо логическую причину, не поддающуюся рациональному анализу, либо причину в самом себе, либо не имеет никакой причины, то есть является случайным. Мир становится самопричинным, самопричиненным. Это следствие, у которого нет причины, либо она настолько абстрактна, что все равно, что ее нет.

Концепция мира Нового времени и само понятие реальности появляется как следствие расколдовывания мира, т.е. становится результатом дезонтологизации. Когда разведение между собой двух типов бытия (причины и следствия, Творца и твари) достигает предела, то вместо «тварной реальности» появляется «реальность» как таковая [2].

Утрата сакральности сделала окружающий мир реальностью, набором «вещей», осознанных как объекты. Вместо прежней наполненной чудесами Вселенной обнаружилось однородное протяженное пространство объектов. Если сакральный мир состоит из священных, волшебных вещей, то реальность состоит из предметов, качественно однородных и подлежащих освоению человеческим рассудком.

Так, реальность, хотя и включает всю совокупность объектов, на самом деле неразрывно связана именно с субъектом. Реальность – это то, что всегда находится напротив рассудочного человека модерна, и вне его полностью утрачивает свой смысл. Объективность приобретает смысл только в паре с субъективностью. Объект – это то, что противостоит субъекту, и исчезновение одной из сторон этой пары означает и исчезновение противоположной [2]. Исчезновение Бога из картины мира, разведение и противопоставление объекта и субъекта порождают и новые пространственно-временные представления.

Формирование представления о пространстве в модерне начинается с полемики со схоластикой, представлявшей мир как иерархизированное пространства. Пространство было анизотропно (неодинаково, неоднородно) и трактовалось как совокупность «естественных мест», занимаемых тварными вещами, а Бог исключался и из пространства и из времени, находился вне их.

Наиболее системной критике анизотропное понимание пространства подверг Г. Галилей, утверждавший изотропность (однородность) пространства. Галилей возродил Демокритово учение, согласно которому пространство заполнено мельчайшими частицами – атомами – и пустотой, а не разнообразными стихиями, как в мифах. Разделение мира на атомы и пустоту заменяло живое пространство мифа мысленной абстракцией, постулирующей пространство как вместилище объектов вне мыслящего существа. Постепенно пространство становилось именно представлением, то есть социальным конструктом.

Не менее революционные нововведения внес в представление о пространстве И. Ньютон. Он впервые заявил, что небесные тела состоят из той же материи, что и земные, тогда как мифологическое представление о пространстве полагало стихии все более и более разряженными по мере их возвышения по вертикали. Ньютон сформулировал принцип локальности пространства: все, что происходит с телами в определенной части пространства, никак не влияет на то, что происходит в другой удаленной части. Пространство становится

относительным и изотропным, подлежащим фрагментации и делению на области любой масштабности, каждая из которых может быть рассмотрена как закрытая и самостоятельная система. Значит, у вещей мира нет никакой цели и предназначения; они находятся там, где находятся, в силу внешних материальных причин и движутся, подчиняясь только силовым импульсам, исходящим от других тел или по инерции.

Так, уже на заре Нового времени сформировалась радикально иная парадигма пространства, представляющая собой полную антитезу тому, чем пространство было в парадигме преמודерна. Научное пространство было атомарно, изотропно, протяженно, объектно и находилось на противоположном от субъекта полюсе. Такое механицистское пространство стало отныне сценой, на которой разворачивались события времени, и субстанция превратилась в массу, функционально зависимую от времени через движение и силу. Таким образом, онтология модерна основывается на принципах объективизма, механицизма, детерминизма, рационализма, деизма или атеизма. Вселенная – это «толчея атомов». Весь мир – от атомов до планет и звезд – уподоблен гигантскому механизму, части которого движутся по раз и навсегда установленным законам.

Представления о пространстве и времени носят субстанциональный характер: они ни от чего не зависят, однородны и неизменны. Пространство – пустое вместилище вещей, а время – чистая длительность. Все виды движения в механистической картине мира редуцированы к механическому перемещению. Даже животные и растения мыслились наподобие неких механизмов. События в мире жестко предопределены, однозначны и даже предсказуемы (в случае, если бы существовал «всеобъемлющий ум» Лапласа); ничего случайного быть не может.

Наука Нового времени разрушает средневековую – качественную иерархичную – картину мира, в которой различался мир людей, мир ангелов и мир демонов. Вместо нее строится новое – количественное, однородное – представление о мире, где в любой точке пространства и в любой момент времени действуют одни и те же законы. Все процессы в мире являются следствием действия одних и тех же сил. Поэтому познание должно быть направлено на выявление реальных естественных причин тех или иных событий. Субъектом познания выступает индивид с присущими ему познавательными способностями – чувствами и разумом, данными от природы или Бога. Объектом познания является природа. Цель познания – открытие универсальных и вечных законов бытия, понимаемых механистически. Бог уходит из картины мира, вера уступает место разуму. По выражению О.Шпенглера, мир Нового времени – это сконструированный по научному образцу тесный, математически выверенный мир, «застывшее отражение познающего духа».

Гносеология Нового времени. Развитие научного знания в Новое время, а также социальные преобразования, связанные с разложением феодальных отношений, вызвали к жизни новую ориентацию философии. Если в преמודерне она выступала в союзе с богословием, то теперь философия опирается на науку, в связи с чем на первый план выходят проблемы гносеологии. В новой форме продолжается старая, идущая еще от средних веков полемика между двумя направлениями – номиналистическим («Есть только вещи») и реалистическим («Идеи существуют до вещей, предшествуют им»). В XVII в. она перерастает в спор между эмпириками и рационалистами.

Ф. Бэкон отвергает философию как созерцание и представляет ее как науку о реальном мире, основанную на опытном познании. Он одним из первых исследует познавательные способности человека и «орудия» познания. Суть бэконовского эмпиризма в том, специально придуманный эксперимент позволяет устранить или уменьшить обман чувств в процессе познания и тем самым сосредоточиться на объекте.

Бэкон теоретически обосновал идеал экспериментально-индуктивного естествознания, задача которого – дать знание, приносящее пользу людям, увеличивающее их силу и могущество над природой, избавляющее от нищеты и болезней. Программа обновления науки и философии, выдвинутая Бэконом, принципиально отличается от прежнего понимания мира и задач познания: в средние века отношение к миру было

священным, постижение его святости считалось условием спасения человека. Подход Бэкона направлен против схоластического мышления предшествующей традиционной философии и утверждение эмпирического знания, опирающегося на опыт.

В работах Р. Декарта оформляется рационализм, восходящий к платоновской концепции познания как припоминания и теории «врожденных идей». Декарт приходит к выводу, что истинное знание может быть получено только из разума. Ум есть духовная сущность, способная к самопознанию и действующая независимо от тела. По мнению Декарта, у человека существуют некоторые задатки мышления, не зависящие от чувственного опыта – «врожденные идеи» – максимально простые элементы знания, которые признаются истинными потому, что они предельно очевидны и не требуют доказательств, постигаются с помощью интеллектуальной интуиции. Из небольшого числа врожденных идей методом дедукции вырастает все здание науки.

В основу своей философии Декарт положил не просто принцип мышления как объективного процесса, каким был античный Логос, а именно субъективно переживаемый и сознаваемый процесс мышления, такой, от которого невозможно отделить мыслящего: «Я мыслю, следовательно, я существую». Декарт исходит из самосознания как некоторой исключительно субъективной достоверности, рассматривая при этом субъект как то, что противостоит объекту. Он доводит дуализм субъект – объект до самых крайних пределов, и полагает на одной стороне *res cogitans*, то есть «нечто мыслящее», «рациональный субъект», а на другой – *res extensa*, то есть «нечто протяженное», «объект», собственно пространство. Расщепление всей действительности на субъект и объект есть то принципиальное новое, что не знала философия премодерна. Картезианство является важнейшей точкой в формировании социокультурной и гносеологической парадигмы модерна.

С XVII в. начинается длительная полемика вокруг вопроса о способе существования, о характере и источниках врожденных идей, участниками которой были Дж. Локк, а также Дж. Беркли и Д. Юм, настаивавшие на доминирующей роли субъекта в процессе познания.

Гносеологические установки Нового времени формируют со временем стиль, или способ классического мышления – совокупность неявных предпосылок теоретического мышления этой эпохи, те почти незаметные для нее очки, через которые она смотрит на мир.

Стиль мышления определенной культуры – это, метафорически выражаясь, «Ветер, господствующий в рамках этой культуры и непреодолимо гнущий все в одну сторону» [3]. Но ограничения, диктуемые стилем мышления, почти не осознаются теми, кто им пользуется. Только новая культура, вырабатывающая собственное, более широкое теоретическое видение, начинает замечать то «летаргическое массовое ослепление», которое сковывало умы предшественников, ту общую, систематическую ошибку, которая сдвигала и искажала все.

Характерными чертами мышления Нового времени были:

1) рационализм, проявивший себя в уверенности, что мир постигаем силами человеческого разума;

2) разведение объекта и субъекта, отношение между которыми понималось как познание и противостояние;

3) антитрадиционализм или антиавторитарность, отрицающие какие-либо образцы исследования. Самостоятельность мышления ставится выше ученического следования авторитетам, разум, ориентирующийся на изучение природы, выше авторитета письменного источника;

4) фундаментализм и кумулятивизм. Фундаментализм – это опора «подлинного» знания на абсолютно твердые и неизменные основания, которые усматривались в особой надежности данных чувственного познания или определенных истин самого разума. Развитие знания понималось кумулятивно – как процесс бесконечного надстраивания здания, растущего вверх, но никогда не переделываемого;

5) аналитичность – представление о дробности, независимости друг от друга как «элементов мира», так и «элементов знания». Мир и знание мыслятся хорошо

структурированными, слагающимися из четко очерченных элементов;

б) дуализм субъекта и объекта, эмпирического и теоретического, аналитического и синтетического, теоретического и практического, телесного и духовного, созерцания и деятельности, науки и ненауки, истины и ценности, естественного и гуманитарного знания, первичных и вторичных качеств и т.д. Классическое мышление не схватывает сложные, в особенности социальные объекты в единстве составляющих их сторон. Оно постоянно обнаруживает у таких объектов два противостоящих, исключаящих друг друга аспекта, соединяемых в единое целое чисто внешним образом;

7) единственность истины, понимаемой как соответствие знания предмету, условием ее достижения считается исключение всего субъективного из процесса познания [3].

Проблема общества и человека. Проблема человека и общества по-иному осмысливается в философии Нового времени вследствие тех социально-экономических и политических изменений, которые произошли при переходе от традиционного общества к современному.

Разрушение иерархизированного, жестко разделенного на сословия, локально разобщенного феодального общества, состоящего из множества отдельных социально-экономических образований, привело к качественным изменениям в статусе индивида. Положение человека в социальной иерархии традиционного общества от рождения было предопределенным и неизменным. Он представлял собой не самостоятельного субъекта, а лишь часть определенной социальной единицы – местной общины, церковного прихода, городской корпорации, цеха и т.п., к которому был пожизненно прикован. Именно эти образования выступали в качестве коллективного субъекта деятельности и отношений и определяли его как личность. Человек не выделялся из этой общности, его сознание ограничивалось малой группой и не выходило за ее пределы. Поведение индивида строго регламентировалось заданной извне системой зависимостей. С одной стороны, человек и социально и территориально был ограничен и несвободен, с другой стороны, его положение характеризовалось стабильностью, устойчивостью и защищенностью.

Переход к рыночным отношениям, развитие промышленности коренным образом изменяют жизнь общества. На смену непосредственно-личным социальным отношениям приходят безлично-вещные, гораздо более широкие и свободные, в то же время достаточно прочно организующие всю социальную сферу. Иерархическая сословная организация трансформируется в гражданское общество. Внутри него исчезают локальные перегородки и становятся подвижными границы между классами и социальными группами. Трансформация социальной организации общества сопровождается процессом утверждения политического и гражданского равенства. Социальный статус индивида становится более изменчивым. Корпоративную и земляческую психологию отторженности и избирательности сменяет психология гражданского равенства и гражданской общности [1]. Основопологающим лозунгом этого нового общества являются свобода и независимость личности от властелина и от народа. Основные изменения, совершающиеся для индивида при переходе к буржуазному обществу, выражаются в триаде – личная свобода, политическое равенство, частная собственность.

Все эти изменения наиболее обстоятельно были отражены в социально-философских концепциях Т.Гоббса и Д.Локка.

Гоббс пытался объяснить устройство общества с рациональных позиций, что в его понимании означало разложение общественного целого на части, изучение их и последующее объединение. Рисуя общество эпохи раннего капитализма, Гоббс представляет его как скопление человеческих атомов, которые ведут повседневную борьбу за выживание в мире, где не хватает материальных благ. Для того чтобы сдерживать войну всех против всех, требуется общая власть, держащая людей в страхе и направляющая их действия к общему благу. О такой власти люди вынуждены в конце концов договориться. Таким образом – на основе общественного договора – возникает государство, которое необходимо людям для защиты их интересов.

Если главная идея Гоббса – государство есть результат осознания необходимости регулирования общественных отношений из соображений самосохранения, то Джон Локк подчеркивал роль частной собственности в формировании государства: она является условием появления государства, а не наоборот. Нет частной собственности, не нужна и власть.

Равенство, свобода, справедливость вытекают из самой природы человека, – считает Локк. Общественная жизнь должна основываться на принципах «естественного права». Эти «естественные права» даны человеку от природы, к ним относятся право на жизнь, право на свободу и право на собственность. Все люди равны перед законом, а правовое равенство, по сути, означает, что за каждым человеком признаются эти три основные права.

Д.Локк – один из первых идеологов либерализма, являющегося, по сути, социально-философским индивидуализмом, исходящим из представления об изолированной, свободной личности, осознающей свой личный интерес и стремящийся к наилучшему для нее самой.

Он создал концепцию человека, в которой был представлен культурный образец, оказавший значительное влияние на формирование западного типа личности. Эта концепция утверждала новое представление о человеке как свободном индивиде, наделенном разумом. Это индивид, который должен создать себя сам. От рождения ему ничего не гарантировано, кроме свободы. Он должен сам выбрать свой путь в жизни и пройти его, полагаясь только на самого себя. Никто не вправе вмешиваться в чужую жизнь и лишать человека права решать самому и нести ответственность за свое решение перед Богом.

В работах Д.Локка было выражено представление об индивиде нового – буржуазного – общества, сформулированы наиболее значимые принципы его жизни, гарантирующие свободу и процветание как личности, так и общества. К этим качествам относятся индивидуализм, рационализм, свобода, запрет на вмешательство в чужую жизнь, релятивизм, толерантность, отношение к государству как гаранту соблюдения закона, отношение к частной собственности как гаранту личной свободы и жизни, убеждение в естественности и неустраимости социального неравенства, уверенность в том, что успех зависит, прежде всего, от собственных усилий, поэтому человек сам ответственен за свои успехи и неудачи, стремление как можно лучше делать свое дело, развитое чувство долга.

Таким образом, в XVII в. усилиями западных мыслителей были сформулированы основные положения либерализма. Его главная идея – равные стартовые возможности для всех. Никто не имеет никаких преимуществ от рождения, каждый может достичь всего, т.е. знаний, богатства, спасения души, только своим трудом. Либерализм в экономике выступает за честную конкуренцию без привилегий и государственной поддержки избранных. Либерализм в политике отстаивает равенство всех людей перед законом. Либерализм в философии утверждает идею сознания как «чистого листа», когда каждый своими усилиями постигает истину, а не получает ее в готовом виде от Бога или других людей.

Либеральный проект, создаваемый философами и политиками Нового времени, содержал в себе концепцию человека, не ограниченного рамками эгоистических материальных интересов. Эта концепция предполагала существование Абсолюта, высшей реальности и, соответственно, высших ценностей, которые ограничивали эгоистическое начало в человеке. В то же время основным содержанием либерального проекта было обоснование индивидуальной свободы, и именно эта составляющая стала впоследствии наиболее востребованной в условиях рыночной экономики.

Итак, специфика эпохи модерна сводится к следующему.

Ее главной чертой считается непрерывная модернизация, стремление к новому, к быстрым изменениям – в противовес традиционалистским эпохам с их медленным историческим развитием.

Существенной чертой модерна является индустриализация, которая, с одной стороны, воплощается в нарастающей дифференциации деятельности, а, с другой стороны, связана с необходимостью координации, концентрации, интеграции дифференцирующейся деятельности.

В единой системе с этими принципами развивается инструментальная рациональность, т.е. умение превратить процедуры и методы человеческого разума в максимально точные инструменты познания и преобразования окружающего мира и самого человека.

Инструментальной рациональности соответствует дифференциация интеллектуальная: познавательная сфера профессионализируется, дробится. Происходит взаимообособление тех сфер, которые раньше существовали в единстве. Самое главное обособление – секуляризация знания, его отделение от религии и теологии. Опытное знание отделяется от философии. Взаимообособляются сферы науки, права, морали и искусства.

Для модерна характерен культ науки, «онаучивание» знания и практики, вера в научный и социальный прогресс. Основные ценности модерна – порядок, здравый смысл, моральное совершенство и просвещенность.

В центре парадигмы модерна – познающий субъект как исходный пункт философии. Это разумный человек, познающий и самопознающий, который способен воспитать, переделать самого себя в соответствии с требованиями разума.

В гносеологии, онтологии, в социальной философии индивид выступает как потенциальный носитель рациональности, которую он привносит в производство, рыночные отношения, в повседневную жизнь, в политику, общение, культуру. Рациональность, обращенная в сторону природного мира, понимается как господство и контроль человека над природой. В социальной сфере рациональность понималась в большей степени как направленность применения власти, контроль над обществом и индивидуумами, чем на их самостоятельность. Поэтому, как считают критики модерна, рациональность эпохи модерна можно назвать господствующей и контролирующей рациональностью.

В рамках модерна человек впервые осознал себя владыкой природы. Он приобретал знание, ускорял научно-технический прогресс, прежде всего, для того, чтобы господствовать над сущим. Его практика в отношении с миром была практикой освоения, покорения, овладения. В этом господстве, в жажде все присвоить, в захвате власти над природой заключена его самоидентификация. Человек модерна становится самим собой лишь постольку, поскольку он покоряет и властвует.

Установка на подчинение, насильственное установление власти разума становится господствующей над всей социально-культурной жизнью модерна. Она играет здесь роль своеобразного регулятора всех межчеловеческих отношений. Такие понятия как «благодарность», «дружелюбие», «сострадание», «сочувствие» идут вразрез с модернистской установкой на подчинение и оттесняются в сферу частного, даже иррационального, лишаются морального, социального и культурного престижа.

Философия модерна, выразившая дух либерального прогрессизма, веру в торжество рациональности, экономического процветания, всеобщего подъема знаний в то же время несет ответственность и за утопический проективизм, технократию, сциентистский, мировоззренческий, идеологический тоталитаризм, а следовательно, и за все катаклизмы нашего времени.

Вращенная модерном самоидентификация человека сделала его одномерным, самонадеянным, самоуверенным, неспособным взглянуть на себя, дать себе оценку глазами его жертв. Чрезмерная техническая эксплуатация природы привела к ее загрязнению, к экологическому кризису.[5] Обострение социальной напряженности, распад нравственных ценностей свидетельствуют об «отравлении» внутренней природы самого человека.[6] В итоге модерн, символизировавший грандиозное пробуждение человечества от многовекового сна средневековья, сам осознается сегодня как ночь. Грезы о прогрессе обернулись кошмаром – грядущими техногенными катастрофами.

Литература

- 1.Воронцова, Т.Н. Гражданское общество в исторической ретроспективе / Т.Н.

Воронцова // Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования современного государства и общества: материалы XVI международной научно-практической конференции. - М., 2014. С. 74-79.

2.Дугин, А.Г. Социология воображения. Раздел IV. Пространство как метод. Социальная структура. Пространство модерна / А.Г. Дугин. – URL: <http://www.imaginaire.ru/content/dugin-sociologiya-voobrazheniya-razdel-iv-prostranstvo-kak-metod-socialnaya-struktura>

3.Ивин А.А. Классический стиль мышления Нового времени / А.А. Ивин // Философский журнал. – 2011. - № 2 (7). - М.: ИФ РАН, 2011.- URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_7/2.pdf

4.Ольшанский Д.А. Основы идеологии модернизма. - URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/olshansky/modern.html>

5.Поломошнов, А.Ф. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2015. – 199 с.

6.Поломошнов, А.Ф. Философия и современный мир. Курс лекций / А.Ф. Поломошнов, И.М. Лаврухина, П.А. Поломошнов. – пос. Персиановский, 2015.

7.Семашко И.М. Модерн и постмодерн как проекты европейской философии : автореферат дисс. канд. филос. Наук / И.М. Семашко. – Саратов, 2011.

References

1.Vorontsova T.N. Grazhdanskoye obshchestvo v istoricheskoy retrospekti-ve [Civil society in historical retrospect] // Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo reformirovaniya sovremennogo gosudarstva i obshchestva // Materialy XVI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. - М., 2014. S. 74-79.

2.Dugin A. G. Sotsiologiya voobrazheniya. Razdel IV. Prostranstvo kak metod. Sotsial'naya struktura. Prostranstvo moderna. [Sociology of imagination. Section IV. Space as a method. Social structure. The space of Art Nouveau.]-URL: <http://www.imaginaire.ru/content/dugin-sociologiya-voobrazheniya-razdel-iv-prostranstvo-kak-metod-socialnaya-struktura>

3.Ivin A. A. Klassicheskiy stil' myshleniya Novogo vremeni [Classic style of thinking of modern times]// Filosofskiy zhurnal. – 2011. - № 2 (7). - М.: ИФ РАН, 2011.- URL:http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_7/2.pdf

4.Ol'shanskiy D. A. Osnovy ideologii modernizma. [Fundamentals of the ideology of modernism] - URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/olshansky/modern.html>

5.Polomoshnov, A.F. Zhiznesposobnost' rossiyskoy tsivilizatsii na rubezhe tysyacheletiy [Viability of Russian civilization at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova. - pos. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2015. – 199 s.

6.Polomoshnov A.F., Lavrukina I.M., Polomoshnov P.A. Filosofiya i sovremennyy mir. [Philosophy and the modern world. Lecture course] / pos. Persianovskiy, 2015.

7.Semashko I. M. Modern i postmodern kak proyekty yevropeyskoy filo-sofii. [Modern and postmodern as projects of European philosophy] Avtoreferat diss. kand. filос. nauk. – Saratov, 2011.

Воронцова Татьяна Николаевна – к.ф.н., доцент кафедры философии и права Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) имени М.И.Платова

СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ ФУТУРОЛОГИИ

Лаврухина И.М.

В статье представлены основные проекты будущего в современной футурологии. Обозначены принципы, на которых строится современная футурология, описана предполагаемая система ценностей будущего общества. Более подробно описан технологический образ будущего с перспективными направлениями компьютерных и нано - технологий. В связи с предполагаемым технологическим прорывом уточняются характеристики глобализации, обсуждаются будущие возможности биотехнологий и клонирования.

Ключевые слова: футурология, моделирование будущего, социальное прогнозирование, компьютерные технологии, нанотехнологии, глобализация.

SCENARIOS OF THE FUTURE IN MODERN FUTUROLOGY

Lavruhina I.M.

The main projects of the future in modern futurology are presented in article. The principles on which the modern futurology is formed are designated, the estimated system of values of future society is described. The technological image of the future with the perspective directions computer and nano - technologies is in more detail described. Due to the alleged technological break characteristics of globalization are specified, future opportunities of biotechnologies and cloning are discussed.

Keywords: futurology, modeling of the future, social forecasting, computer technologies, nanotechnologies, globalization.

Современная футурология предстает как наука о путях развития цивилизации. Сегодня, в XXI веке нас ожидают самые большие перемены за самый короткий промежуток времени в сравнении с прошлым. Возросло число глобальных рисков в будущем, что резко увеличивает значение футурологии, делая ее жизненно необходимой. Прогнозы современной футурологии рассчитаны на 20-50-100 лет, так что некоторые из результатов футурологического прогнозирования можно будет проверить уже при нашей жизни.

Здесь необходимо учесть уже философски оформившуюся идею неопределенности будущего [1]. Будущее невозможно предсказать из-за возникновения сингулярности, т.е. некоторого момента в будущем, после которого любые прогнозно-креационные подходы не работают.[7] В результате беспрецедентного динамизма, порожденного информационной революцией, мировое сообщество находится в состоянии «мутации», или «в царстве неопределенности» (И. Валлерстайн).

М. Тераниан и М. Огден [11] сгруппировали разработанные в футурологии сценарии будущего в три категории:

- сценарии непрерывности, предполагающие устойчивое будущее мира: прочность и устойчивость государственности, основанной на национальном суверенитете, территориальной целостности и централизованном правлении; устойчивое будущее мира обеспечивается балансом сил на международной арене; непрерывное политическое развитие, распространение демократии, уменьшение внутрисударственного насилия; рост влияния и экспансия власти ТНК (Г. Киссинджер, Ф. Фукуяма).

- сценарии коллапса, представленные сценарием растущего разрыва, сценарием столкновения цивилизаций (С. Хантингтон), сценарием хаоса (Р. Каплан). В первом растёт отчуждение между «имущими» и «неимущими», что вызывает массовое недовольство и

способно вылиться в организованное протестное движение. Пророчество «столкновения цивилизаций» акцентирует внимание на опасностях, связанных с расхождениями в этнокультурных взглядах на мир. Предвещается жестокий конфликт между Западом и остальным миром, невиданный ранее всплеск этнонационалистических, неотрадиционалистских, неоконсервативных настроений и движений.

Сценарий хаоса предвещает массовые беспорядки и несчастия, в результате которых человечество вымрет.

- трансформационные сценарии представлены концепцией мирового правительства (идея мирового сверхгосударства, или глобальной федерации государств на базе ООН И. Тинбергера), концепцией глобального сообщества (моральный консенсус в отношении фундаментальных человеческих прав и обязанностей, что предполагает демократию, ненасилие, социальную ответственность, экологическую защиту, равенство полов, глобальное гражданство), концепцией справедливого мирового порядка (снижение уровня бедности, насилия, загрязнения окружающей природной среды, защита конституционных прав человека).

Современные футурологи Д. Датор и Т. Стивенсон [10] обоснованно указывают на то, что альтернативы будущего могут быть построены с учетом перемен в следующих сферах:

- демографии с ее проблемами экспоненциального роста населения в развивающихся странах и резкого сокращения «белой популяции»;
- экологии, в которой существует понимание того, что природа уже разрушена, и что человечество должно научиться управлять своей эволюцией;
- технологий, где стало очевидным, что компьютерные и телекоммуникационные технологии меняют человеческие отношения, а генетическая инженерия и нанотехнология делают потенциально возможным всецело искусственный мир;
- экономики, в которой формируется понятие устойчивого сообщества, но не отменяются кризисы и коллапсы в международной монетарной системе;
- управлении, где нарастает роль транснациональных компаний и неправительственных организаций;
- человеческой духовности с «переоткрытием» не-западной культуры, не-западной науки, противостоящей западному рационализму.

В какой мере и в каком направлении эти перемены изменят природу общественного устройства пока не совсем ясно. Тем не менее, ясно, что конструктивная футурология должна базироваться на некоторых принципах, основными из которых представляются следующие.

При моделировании будущего нужно принимать во внимание не только наличное, т.е. то, что стоит перед глазами, но и то, что представляется маловероятным.[5] К тому же возможность надо связать с вероятностью следующим образом: если есть возможность, то осуществится, как правило, маловероятное.

Моделирование тем более успешно, чем больший объем вы рассматриваете: моделируете на 10 лет вперед, рассматривайте 100, а лучше 1000 лет.

Моделирование будущего должно быть связано с существующими цивилизационными мотивами и ценностями, а в качестве возможных перспектив необходимо допускать не только оптимистическую, но и пессимистическую перспективы доминирующей цивилизации.

Исходя из этих принципов, логично предположить основные ценности будущего. Это один из возможных списков, в литературе можно найти и другой перечень ценностей (3; 97-113).

1. Продолжительность жизни и безопасность. Здоровый, активный и долгоживущий человек может реализовывать больше разных ценностей.

2. Деньги - они являются более мягкой формой власти. Деньги позволяют соотнести разные ценности, выступая их мерилем. Деньги способны реализовать их, выступая при этом

средством такой реализации. Они также способствуют переводу конфликтов между ценностями и людьми в мирное русло.

3. Рейтинги и слава. Под рейтингом можно понимать сумму представлений о человеке другими людьми, которая выражается через такие индикаторы, как количество друзей в социальной сети, позиция в некоем престижном списке, количество упоминаний в поисковике и т.д. В обществе происходит увеличение значимости человека как такового, и в будущем совокупность личных рейтингов человека по важности будет сопоставима с деньгами как показателем его положения в обществе.

4. Толерантность - это признание права других людей иметь другие ценности и реализовывать их, если они не угрожают другим людям. Толерантность предполагает признание свободы других людей.

5. Развлечения. Человек вряд ли откажется от возможности приятных переживаний, поэтому логично предположить, что постепенно будет формироваться личность, искушенная в области приятных ценностей, да и сами ценности станут более эгоцентрически воспринимаемыми.

Немаловажно для наших целей иметь в виду, что различные группы людей вырабатывают различные представления о будущем, во многом зависящие от их ожиданий. В качестве основных проектов будущего, сформированных различными социальными группами, можно рассмотреть следующие. [9; С. 232-234]

1. Модель будущего, отражающая ожидания большинства людей. Это самая распространенная модель. Здесь известное знание о настоящем проецируется на будущее, т.е. настоящее просто продолжается в будущее, последнее – это чуть видоизмененное первое. [8] Такая модель не учитывает возможные радикальные перемены в мире. В результате большинство долгосрочных планов людей несбыточны, потому что, наоборот, как раз невозможное ранее оказывается реальным. [6]

2. Модель будущего, отражающая планы военных ведомств разных стран мира. Она целиком ориентирована на планирование будущей войны и отчетливо просматривается из формируемого военного заказа. Так, Пентагон намерен к 2035 году иметь на вооружении только беспилотные версии вертолетов с возможностью их пилотирования человеком. В следующие десятилетия планируется создание довольно мощного Искусственного Интеллекта (ИИ) для военных целей.

3. Модели будущего, сосредоточенные на решении некоторых глобальных проблем. Это позиция тех кругов, которые обладают и готовы инвестировать крупные капиталы в их решение (фонды американских миллиардеров Б. Гейтса, Дж. Сороса, М. Блумберга, Т. Тёрнера, У. Баффета и др.). Так, Гейтс полагает, что основной проблемой будущего будет перенаселение, и считает важным снижение численности населения на 10–15% от современного состояния. Для этого он собирается потратить \$10 млрд. на внедрение в странах третьего мира вакцин от острой диареи, пневмонии, туберкулеза, СПИДа и малярии, что должно привести к спасению 9 млн. жизней детей до 2020 года. Рост уровня жизни и уверенность матерей в будущем своих детей должно уменьшить среднее число рождений на одну женщину.

Все такие модели, как правило, вырывают из глобального контекста какую-то одну проблему и во многом зависят от личных мотивов миллиардеров.

4. Научно-фантастические и кинематографические образы будущего. Наиболее известные сюжеты о будущем представлены в фильмах «Терминатор», «Матрица», «Особое мнение», «Пятый элемент». Будущее здесь выглядит полным катастроф, но при этом окончательной гибели человечества не происходит. В целом кинематографические образы однобоки, доминируют зрелищные технологические эффекты, вопросы об изменении человеческой природы и структуры общества фактически не ставятся.

5. Космическое будущее человечества. Здесь наибольшее значение придается освоению космоса и возможности создания самоподдерживающихся человеческих поселений в космосе.

6. Различные политические и религиозные проекты будущего.

- Будущее с точки зрения радикального исламизма предполагает создание халифата — всемирного теократического государства, живущего по нормам шариата, и ослабление христианских государств.

- Христианский образ отдаленного будущего — пришествие Антихриста, Армагеддон, второе пришествие Христа, конец света, воскрешение умерших и Страшный суд.

- Религиозно-эзотерическая версия будущего - это смешение различных религиозных и эзотерических течений, которые предполагают скорую «духовную трансформацию человечества», изменение сознания людей, повсеместное распространение различных экстрасенсорных способностей и установление связи с духами.

- Либеральная утопия, в которой демократия, свободное предпринимательство и рынок ведут к процветанию общества, в котором стираются национальные границы.

- Националистические образы будущего мира, в котором господствует та или иная нация, а остальные нации существенно ослаблены.

- «Зеленое» будущее, мечтающее о возвращении к природе, об экологически чистом будущем в мире без нефти, машин и загрязнений.

Все перечисленные представления о будущем имеют своих сторонников, готовых бороться за свою мечту. При этом число их приверженцев не связано напрямую с реалистичностью этой мечты. В каждом из этих образов будущего один из аспектов реальности выделяется как главный, а другие просто игнорируются.

7. И все же попытки взглянуть в будущее из настоящего необходимы, и наиболее обоснованными сегодня являются технологические образы будущего. Можно с уверенностью сказать, что будущее сингулярно, т.е. в будущем должна существовать точка сингулярности, связанная с резкой сменой состояний, за пределами которой все будет по-другому.

В пользу этого мнения говорит развитие современных технологий. Исходя из темпов технологического прогресса, можно сделать вывод, что фазовый переход, предполагающий радикальное изменение условий человеческой жизни и самой человеческой природы, произойдет уже в середине XXI века.

Рей Курцвейль, известный футуролог, изобретатель многочисленных систем для распознавания речи, обосновал технологическую сингулярность, т.е. феноменально быстрый научно-технический прогресс, основанный на мощном искусственном интеллекте (превосходящем человеческий) и киборгизации людей. Он дал следующие прогнозы:

- Темпы технического прогресса каждые 10 лет будут ускоряться в 2 раза. Следующие десять лет сойдут за двадцать, а последующее десятилетие – за все сорок лет. Столетний прогресс при текущих темпах развития мы одолеем за 25 лет.

- Достижения XXI века по масштабу изменений и существенных сдвигов будут примерно в тысячу раз превышать результаты XX века.

- К 2050 г. компьютер стоимостью в \$1000 будет равен одному миллиарду человеческих мозгов [2].

HARDWARE	SOFTWARE
- Многослойность микросхем – 3 измерения (2008 – уже 300 слоев)	- Программирование параллельных вычислений
- Нанозлектронные компоненты	- Распределенные сетевые вычисления
- Квантовые компьютеры	- Генетические алгоритмы
- Биочипы	- От программирования к обучению
- ДНК-вычисления	- Искусственный интеллект
- Нейросети	- Общение на естественном языке
- Интерфейс человек-компьютер	
Подключение к мозгу	

К 2026-2030 гг. производительность компьютеров станет такой, что количество

вычислений в секунду практически вырастет до бесконечности. Уже в ближайшем будущем с помощью наноконструкций можно будет создать транзистор на 6 атомах, единицей хранения информации станет один атом, это означает, что компьютер станет очень компактным и сверхбыстрым.

Компьютеры: что в перспективе? Аналогом распределенных сетевых вычислений сейчас является обработка данных с адронного коллайдера, которая осуществляется всеми доступными для сети электронно-вычислительными средствами. В будущем большие сложные вычисления будут решаться с помощью всех компьютеров, которые могут находиться в сети. Очевидна и возможность перехода от программирования компьютера к его обучению. Через 15-20 лет компьютер будет понимать человеческую речь на разных языках. Компьютер, встроенный в мобильный телефон, вскоре станет собеседником и помощником.

В запасе у компьютерных технологий:

- Распараллеливание процессов
- Многоядерная архитектура (сейчас ~ 5000 ядер)
- Многопоточные процессоры
- Сложная архитектура интегральных схем

Эрик Дрекслер, американский ученый, доктор наук в области нанотехнологий, один из директоров американского национального аэрокосмического общества, автор трех патентов в области космических систем, уверен, что «...самое большое технологическое достижение в истории ожидает нас впереди». [5] Суть его прогнозов в следующем:

- «Дорожная карта» (последовательность действий) развития нанотехнологий выглядит так: производство энергии – здравоохранение – вычислительная техника – умные материалы – приборостроение – химическое производство; в будущем возможен международный проект создания такой карты.

- Как только начнется развитие нанотехнологий (нанотехнологии - это умение собирать предметы и сущности из атомов), то всего лишь за 50 лет оно принесет большее количество изменений, чем все, что случилось с человечеством со времен средневековья.

- По прогнозам NNI (National Nanotechnology Initiative, USA) молекулярные наносистемы будут созданы около 2020 г. По оценкам CRN (Центр ответственных нанотехнологий, США) при целенаправленном усилии молекулярное производство макроскопических объектов (наноассемблеры (ассемблер – сборщик)) могут стать реальностью уже к 2015 г. Сегодняшние оценки показывают, что устройство весом около 60 кг (настольная нанофабрика) сможет с молекулярной точностью изготавливать объект, объемом около 1 л и весом около 4 кг, примерно за 3 часа. Производство деталей самой нанофабрики позволило бы за 2 дня изготовить вторую такую же нанофабрику; удвоение их количества каждые 2 дня позволило бы за 2 месяца обеспечить собственной нанофабрикой каждого жителя Земли. И это почти неизбежно.

Э. Дрекслер получил некоторые численные оценки наномеханических устройств:

- позиционирование реагирующих молекул с точностью ~ 0,1 нм
- механосинтез с производительностью ~ 10⁶ опер/сек на устройство
- молекулярная сборка объекта массой 1 кг приблизительно за 1 час
- работа наномеханических устройств с частотой ~ 10 ГГц
- логический затвор объемом ~10-20 см³ с частотой переключения ~ 0,1 нсек и рассеиваемым теплом ~ 10-21 Дж
- компьютеры с производительностью ~ 10¹⁶ опер/сек/Вт

По мнению многих футурологов в 2030-2050 гг. нас ожидает технологический прорыв, суть которого в следующем:

- Прорыв в развитии и конвергенции нано-, био-, информационных и когнитивных технологий (НБИК-технологий), компьютерной техники и средств сетевой глобальной коммуникации. Объединение этих технологий неизбежно.

- Освоение генетического кода не только на уровне чтения, но и его создания. Мы уже

научились читать генетический текст (например, человека), а надо научиться собирать из нуклеотидов цепь, которая будет затем самовоспроизводиться. Мы уже можем создать искусственный ген, который может быть «вшит» в генетическую цепь, но это пока исследования на уровне химии. Их нужно перевести в нанотехнологии, в которых наноробот будет «сшивать» нуклеотиды.

- Генетическое конструирование «первоначального» кода, который сам себя воспроизводит, ассемблеры, искусственная (возможно не белково-нуклеиновая) жизнь.

В Курчатовском научном центре НБИК технологий уже в 2008 г. существовала генно-инженерная линейка, с помощью которой можно расшифровывать геном: на входе клетка – на выходе цепь нуклеотидов. Такая система «под ключ» существует только в двух ведущих университетах США – Caltech и MIT (Мичиганский технологический институт).

В свете предполагаемого технологического прорыва можно уточнить и саму глобализацию, которая будет иметь следующие направления:

- Информационное: персональный интерфейс, постинтернет, искусственный интеллект (де факто это уже осуществилось).

- Энергетическое: после исчерпания нефти и газа на смену придет атомная энергетика, реакторы на быстрых нейтронах, термоядерные электростанции, мировая энергетическая сеть. Запасов урана на Земле хватит на 1000 лет. Экспериментальный образец термоядерной электростанции уже создан во Франции. На 1 единицу вложенной энергии здесь получают 10 единиц энергии, т.е. это 1000% рентабельности. При термоядерных реакциях выделяется много тепла и мало радиации. Для термоядерных реакций нужен гелий, большие запасы которого обнаружены на Луне. На Земле в 1 л воды всегда содержится какое-то количество дейтерия, который можно превратить в энергию, равноценную энергии при сжигании 60 кг угля.

- Экономическое: всемирная торгово-промышленная и финансовая система.

- Политическое: переход от объединенной Европы к объединенному миру.

- Научное: будет создана когнитивная среда – глобальная самоорганизующаяся, информационно связанная, динамическая совокупность экспериментально-технических, информационно-сетевых, компьютерных и человеческих интеллектуальных средств, предназначенных для построения полной, согласованной системы знаний о познаваемом объекте.

В последнее время очень много говорят о биотехнологиях, о клонировании, [4] но возможности и последствия клонирования многие представляют себе не совсем ясно. Очевидно значение клонирования как: - средства биопротезирования, т.е. клонирование поврежденных или удаленных органов; - создание животных для пищи. Биотехнологии подсмотрены у природы. Они требуют бережного использования и предполагают определенный уровень образования населения. Сущность ГМО заключается в том, что некоторый участок генома заменен на другой, который отвечает за какое-либо свойство: термостойкость, устойчивость к инфекциям и т.д.

Клонирование человека сегодня запрещено. Основными аргументами ученых являются, во-первых, то, что психологически непонятно, как будут вести себя люди, у которых нет ни братьев, ни сестер. Во-вторых, клонирование – это биологический процесс, а потом неизбежно встает вопрос о социализации созданного существа, механизмы которого на сегодняшний день совершенно неясны.

Биотехнологии необходимо разрабатывать в связи с тем, что в 2025 году сельское хозяйство будет потреблять 65% воды, что породит ее дефицит на планете. В конце XXI века вода будет дороже нефти. Причем здесь клонирование? За последние 5 лет получены результаты, связанные с экономией воды. Можно будет экономить 12 тысяч олимпийских бассейнов в год.

В Америке главная премия Food Price – премия, аналогичная нобелевской, была дана трем ученым, которые придумали генно модифицированные продукты. В той же Америке премию получили ученые, которые доказали связь ГМО с возникновением диабета и

ожирения. Правда, эта связь выглядит спорной, так как «после того, не значит вследствие того». При выращивании генно модифицированных растений необходимо учесть следующие плюсы: - эти растения меньше пьют, - не надо распахивать огромные массивы с/х угодий, - нет выбросов CO₂ от сельскохозяйственных машин.

Однако надо иметь в виду следующие опасности генно модифицированных продуктов: - неясна опасность употребления этого продукта, - риск распространения организмов с неестественной генной структурой, они могут подавить естественную флору.

Но отметим, что никаких «естественных» продуктов мы давно уже не едим более 200 лет, со времен расцвета селекции. Органическое земледелие, т.е. производство без пестицидов, без удобрений и т.д. было характерно до конца 18 века. Человек переделывает природу с момента оседлости. Селекция – это, по сути, поиск генетических аномалий. Мы подвергаем радиационному излучению организмы, чтобы получить множество аномалий. В природе нет пшеницы с урожайностью 80 центнеров с гектара.

Геномика – читаем геном. Сейчас мы знаем полный геном картофеля и можем показать, куда вставили чужеродный ген, из-за которого картофель не поражается колорадским жуком. Можно прочитать генетическую информацию и принять соответствующие меры. Так, Анджелина Джоли удалила грудь, когда сделала генетический скрин, в результате которого обнаружили 2 гена, из-за которых через 10 лет с большой вероятностью мог бы развиться рак груди. Это была превентивная мера. Генно модифицированные продукты – это проблема эффективности выращивания сельскохозяйственных культур. Сегодня как трансгенное зарегистрировано производство следующих культур. Генно модифицированная соя (трансгенная)- это сегодня 85% от общего производства, кукуруза – 33-35 % от общего производства. Трансгенным в некоторой доле является производство рапса и рапсового масла.

В России изобрели трансгенный картофель (сорт «Невский»), который устойчив к колорадскому жуку, но он не зарегистрирован официально. Доподлинно известно, куда, в какое определенное место «вставлен» 1 ген. Каждый год прирост площадей под трансгенными культурами составляет 10%. Боязнь генно модифицированных продуктов – это следствие плохого образования и информированности населения. К сожалению, развернутая система представлений о будущем может быть только вероятностным знанием. Здесь работает тот же афоризм, который известен в отношении погоды: точный прогноз на «завтра» будет известен «послезавтра».

Литература

1. Виндж В. Технологическая сингулярность // Компьютерра. – Москва: С&С Computer Publishing Limited, 2004.
2. Курцвейль Рей Слияние человека с машиной: движемся ли мы к «матрице»? // Фрагмент из книги «Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в "Матрице"» / Под ред. Глена Йеффета [Пер. с англ. Т. Давыдова]. - М. : Ультра.Культура, 2003. //http://zip.ariom.ru/2009/html/kurcveil-01.html
3. Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. - Улан-Удэ : издательство ВСГУ, 2004. - 242 с.
4. «Наблюдатель» 16 сентября 2013, канал Культура //http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20918/episode_id/628886/video_id/628886
5. Пичугина, Т. Эрик Дрекслер: Замены нанотехнологиям не предвидится /Интервью журналу «Российские нанотехнологии» //http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/erik-dreksler-zamenu-nanotekhnologiyam-ne-predviditsya
6. Поломошнов, А.Ф. Жизнеспособность российской цивилизации на рубеже тысячелетий [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова. - пос. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2015. – 199 с.
7. Поломошнов А.Ф., Лаврухина И.М., Поломошнов П.А. Философия и современный

мир. Курс лекций / пос. Персиановский, 2015.

8. Поломошнов П.А. Личность и кризис культуры в социальной философии П. Сорокина // Современные проблемы науки и образования.- 2014. - № 5. - С. 699.

9. Турчин А.В. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? /А.В. Турчин, М.А. Батин. – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2013. -263 с.

10. Stevenson T. Netweaving alternative futures //Futures. – Vol. 30. –1998-N2/3.

11. Tehranian M. and Ogden M. Uncertain futures. Changing paradigms and global communications // Futures. Vol. 30. -1998.-N 2/3. P.2040-2045.

References

1. V. Vindzh V. Tehnologicheskaja singuljarnost' [Technological singularity] //Komp'juterra. Moskva: C&C Computer Publishing Limited, 2004.

2. Kurcvejl' Rej Slijanie cheloveka s mashinoy: dvizhemsja li my k «matrice»? [The fusion of man with the machine: are we moving to the "matrix"?] /Fragment iz knigi «Primi krasnuju tabletku: Nauka, filosofija i religija v "Matrice"» / Pod red. Glena Jeffeta [Per. s angl. T. Davydova]. - M.: Ul'tra.Kul'tura, 2003. //http://zip.ariom.ru/2009/html/kurcveil-01.html

3. Mantatova L.V. Strategija razvitija: Cennosti novej civilizacii [Development Strategy: Values of a New Civilization]. - Ulan-Udje: izdatel'stvo VSGTU,2004. - 242 s.

4. «Nabljudatel'» ["Observer"] 16 sentjabrja 2013, kanal Kul'tura //http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20918/episode_id/628886/video_id/628886

5. Pichugina, T. Jerik Dreksler: Zameny nanotekhnologijam ne predviditsja [Eric Drexler: No substitute for nanotechnology] /Interv'ju zhurnalu «Rossijskie nanotekhnologii» //http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/erik-dreksler-zameny-nanotekhnologiyam-ne-predviditsya

6. Polomoshnov, A.F. Zhiznesposobnost' rossijskoj tsivilizatsii na rubezhe tysyacheletij [Viability of Russian civilization at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov, L.V. Mel'nikova. - pos. Persianovskiy: Izd-vo Donskogo GAU, 2015. – 199 s.

7. Polomoshnov A.F., Lavrukhina I.M., Polomoshnov P.A. Filosofiya i sovremennyy mir. [Philosophy and the modern world. Lecture course]/ pos. Persianovskiy, 2015

8. Polomoshnov P.A. Lichnost' i krizis kul'tury v sotsial'noj filosofii P. Sorokina [Personality and crisis of culture in social philosophy P. Sorokin] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.- 2014. - № 5. - S. 699.

9. Turchin A.V. Futurologija. NHI vek: bessmertie ili global'naja katastrofa? [Futurology. XXI century: immortality or global catastrophe?] /A.V. Turchin, M.A. Batin. – М.: БИНОМ, Laboratorija znaniy, 2013. -263 s.

10. Stevenson T. Netweaving alternative futures //Futures. – Vol. 30. –1998-N2/3.

11. Tehranian M. and Ogden M. Uncertain futures. Changing paradigms and global communications // Futures. Vol. 30. -1998.-N 2/3. P.2040-2045.

Лаврухина Ирина Михайловна – д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института – филиала ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде

УДК 069.015

МУЗЕЙ УНИВЕРСИТЕТА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Макарова О.И, Пойда Е.Е.

Музеи истории высших учебных заведений имеют большую ценность, так как являются одним из главных элементов воспитательной системы. В статье представлена краткая история возникновения и развития музеев, рассмотрен общий порядок ведения документооборота вузовских музеев. Предложен современный вариант модернизации музеев при учебных заведениях.

Ключевые слова: музей, образовательное учреждение, коллекция, воспитание, образовательный процесс, социализация, модернизация.

THE UNIVERSITY MUSEUM AS SOCIAL AND CULTURAL FENOMEN

Makarova O.I, Poyda E.E.

Museums of history of higher education institutes are of great value as they are one of the educational system's key elements. The article presents brief history of origins and development of these museums and review of typical order of document flow in these museums. The modern model of museums' improvement is proposed.

Key words: museum, educational institution, the museum collection, education, academic process, socialization, upgrade

Представление об истории развития, культурных традициях, уровне образования можно получить из разных источников, Музей является одним из таких культурных учреждений. Интересна трактовка современного понятия музей – институт сохранения социальной памяти. Университетские музеи по своей значимости не отличаются от публичных. Если общедоступный музей способен обогатить культурный мир посетителя и дает ему возможности прикоснуться к истории или искусству, побуждает желание изучить или познать нечто большее, то музеи при образовательных учреждениях дают представление об уровне образования. Оформление и поддержание экспонатов в доступной для познания форме дает понимание финансовой обеспеченности данного конкретного учебного заведения, их готовности к совершенствованию учебного процесса и открытости для привлечения абитуриентов. Музей при образовательном учреждении – это лицо данного образовательного учреждения.

На первых порах формирования музея он представляет собой небольшую тематическую коллекцию, реализованную в лучшем случае в пределах одного маленького помещения. Но, постепенно количество собранных экспонатов увеличивается и появляется необходимость в увеличении площади, необходимой для сохранности и эффективной визуализации собранных артефактов и учебных материалов, имеющих историческую ценность.

Прототип первого музея находился в Александрии в 290 году до н.э. и носил название Мусейон. Это был масштабный проект с огромным фондом и соответственно занимающий огромную территорию. В состав Мусейона входила знаменитая Александрийская библиотека с залами для чтения и столовыми. В течение всего III века до н.э. глава библиотеки был одновременно воспитателем и учителем наследника престола, сотрудники имели привилегии. Статус интеллектуального и просветительского центра поддерживался Александрией за счет Мусейона вплоть до V века. По легенде окончательное разорение и

уничтожение Александровских библиотечных фондов завершилось в первой половине VII века.

В 2002 году в Александрии основали «Библиотеку Александрина». Это была попытка вернуть статус и былое величие. В 2011 году в период революции жители выстраивались в живую стену вокруг библиотеки для защиты ее от поджога и мародерства.

В настоящее время существуют государственные программы, поддерживающие, финансирующие и изменяющие общественное устройство в направлении развития и обеспечении культурного воспитания, что формирует масштабы, фонды и статус просветительского учреждения.

Современные музеи начинают свое существование с частных коллекций, и не получают финансирования извне. При общественной заинтересованности частным собранием экспонатов, появляются меценаты спонсирующие собирательство. Со временем мелкие частные коллекции объединяются в более крупные и нередко становятся частью уже существующих музеев.

В средневековой Руси многие художественные и религиозные ценности, летописи, генеалогические артефакты хранились в княжеских семьях, монастырях. При монастырях и церквях были школы и «учебные заведения повышенного типа» доступные не для всех, но обучающие письму, грамотности, ремеслам и культуре за счет собранных фондов и летописей. Князья и бояре жертвовали церкви культурные ценности, которые формировали подобия музеев при церквях.

В XIV-XV веках шло активное формирование национального самосознания и культуры, что побуждало великокняжескую власть покровительствовать искусствам и ремеслам. Появилась Большая казна, где размещалась сокровищница великих князей и царей, хранились различные ценности. В Москве в 1949г возводится Оружейная палата с мастерскими и выставочными образцами, которые представляются для обозрения гостям Москвы и окрестностей, почетным гостям из посольских миссий. Здание Оружейной палаты модернизируется, мастерские растут, мастера, работающие над экспонатами, получают большую известность уже при жизни. Коллекции пополняются иностранными изделиями ремесленного мастерства.

Царствование Петра I способствовало модернизации многих сфер жизни. В этот период происходит стремительное освоение новых ценностей и норм, глобальное просвещение, изменение культуры общества. Появляются музеи в современном понимании, Петром I собираются коллекции из поездок и даров от послов, заграничных знакомых и дипломатов, искавших и привозивших раритеты, статуи, артефакты имеющие художественную и просветительскую, образовательную ценность. Возможность царя собирать личные коллекции практически безгранична, в ход шли не только финансовые возможности страны, дипломатическая находчивость, но этой исследовательской работе содействовали и издаваемые указы, повелевающие собирать диковинки и редкости естественнонаучные и отправлять их в Петербург, охранять культурные и исторические ценности. Так Санкт-Петербург до сих пор носит статус культурной столицы России. Для привлечения общественности в публичных музеях во времена Петра I кормили на средства, выделяемые из казны, пускали всех желающих. Но были и закрытые музеи, созданные для практических целей.

Сейчас существует Ночь музеев – международная акция, открывающая на сутки бесплатный доступ во все публичные музеи. Существующие неправительственные музейные сообщества и Международный совет музеев способствуют сохранению и развитию взаимодействия общественности с мировым культурным наследием, оказывают помощь музеям и помогают налаживать сотрудничество между культурными учреждениями разных стран. С 1977 года празднуется Международный день музеев, время от времени проходят акции позволяющие посетить то или иной музей бесплатно. Подобные открытые и торжественные мероприятия привлекают общественность и соответственно поддерживают существование музеев, а также дают вузам возможность дополнительно заявить о себе.

В учебных учреждениях существуют дни открытых дверей, когда все желающие могут посетить музеи при вузе и получить необходимую информацию об учебном процессе в его исторической преемственности. Открытость и доступность вузовских музеев играет огромную роль для образовательного процесса и социализации студента в новой для него среде, так как является одним из вариантов коммуникации между вузом и учащимся. А в дальнейшем способствует налаживанию и поддержанию содружества студентов и выпускников, укреплению корпоративного духа всех поколений учащихся. Благодаря работе музеев в образовательных учреждениях студенты могут реализовать и свои собственные проекты, пополняя музей новыми экспонатами. Вузовский музей – это еще одна возможность самореализации.

Все что находится в музее собрано по крупицам несколькими поколениями студентов, преподавателей, выпускников и имеет огромную историческую ценность, так как является посредником в достижении исследований и познании развития и становления института. Создание музеев само по себе является отражением различных исторических этапов в становлении научной деятельности в России, изменений в понимании исторического и научного наследия в вузах.

Большинство музеев при вузах относятся к типу ведомственных музеев, то есть находятся в ведении Министерства образования. Научную, просветительскую деятельность вузы осуществляют через свои музеи, в форме экскурсий, реализации студенческих проектов, исследовательской деятельности. Соответственно вузовские музеи относятся к типу научно-просветительских, учебных музеев, научно-исследовательских, главное назначение которых - обеспечение наглядности научной деятельности и предметности учебного процесса специалистов. Создание и поддержание вузовского музея требует ведения необходимой документации: устава (положения) музея утвержденного руководителем вуза, актива из педагогов и студентов, создания совета музея. Также необходимо ведение инвентарной книги и отчетной деятельности.

Профильная типология музеев существует для координации работы музеев одного типа находящихся под разным руководством и способствует проведению исследовательских мероприятий по эффективной музейной деятельности. Для развития музея необходимо сотрудничество с другими научными учреждениями и общественными организациями, например Российским Фондом культуры. Соответственно, являясь собственностью государства, вузовские музеи получают финансирование из государственного бюджета. Также существуют вузовские музеи, находящиеся в ведении ведомств – ведомственные музеи, которые финансируются через Министерство финансов и соответствующих ведомств, они решают задачи, поставленные ведомствами.

Весьма интересно и показательно высказывание директора Государственного Эрмитажа М.Б.Пиотровского: «Музеи, архивы, библиотеки не оказывают услуги – они выполняют государственную функцию по сохранению, освоению, изучению и передаче через поколения самого главного, что отличает один народ от другого, человека от животного, - культурного наследия в его разных формах». В период господства коммунистической идеологии музеи стали называть научно-просветительскими учреждениями, решающими для деятельности музея являлись политические установки. Уже в начале XXI века, в период демократизации общества ведомства, создающие необходимые условия для музеев одновременно с этим задают необходимые для соблюдения правила и ставят задачи необходимые к реализации.

Становление музея, особенно при учебных заведениях, требует не столько сбор фонда экспонатов, сколько оформление документации. Первым этапом требуется спроектировать музейную практику, то есть разработка научной концепции необходимости существования и деятельности определенного музея с описанием музейного предмета и созданием презентаций для визуализации.

Разработав научную концепцию обоснования необходимости данного музея, необходимо описание комплексных методик использования музейных экспонатов в

образовательных целях, создание программ и планов реализации. Основной документацией управленческих органов в системе культуры является устав, квалификационные требования и справочники, должностные инструкции научных сотрудников и договора, штатное расписание.

Художественные проекты или сценарии необходимы для формирования экспозиций музея, музейных мероприятий. А редакционно-издательская деятельность способствует повышению информативности, значимости роли музея и важности его артефактов. История местности, где располагается учебное заведение, особенности развития, экспонаты отражающие традицию и культуру данного региона являются необходимой частью вузовского музея истории, отражают социокультурную обстановку. История музея может включать в себя характеристику всех сотрудничающих с музеем организаций.

Министерство культуры ведет государственный каталог, включающий в себя сведения о каждом музейном экспонате Музейного фонда РФ, а это усложняет официальное пополнение музейной коллекции экспонатами, так как требует регистрационной деятельности, если вузовский музей получает свидетельство о включении в состав Музейного фонда РФ. Состав музейных фондов вуза и его научное комплектование непосредственно влияет на эффективность образовательно-воспитательной деятельности. В отборе артефактов для коллекции вузовского музея существует несколько критериев, таких как историческая, эстетическая, коммуникативная, мемориальная, а также художественная значимость. Ценности вузовского музея несут не только научную важность. Безусловно, что собираемые для коллекции музея предметы должны быть уникальны или малотиражируемы.

Особенностью вузовских музеев является сохранение биографических сведений о представителях научно-педагогической интеллигенции. Такие данные позволяют оценить интеллектуальный потенциал региона и уровень научной работы вуза. В то время как преподнесение нравственного облика научного работника формирует в студентах верное восприятие и стремление к становлению специалистами уже в процессе обучения в вузе.

Для сохранности данных об экспонатах, они копируются на цифровые носители, а в лучшем варианте создаются сайты с возможностью интерактивного посещения вузовского музея с просмотром каждого экспоната и изучением его истории.

Фотография является важным изобразительным источником, отражающим различные аспекты жизни вуза. Формирование преподавательского состава, их вклад в образовательную и воспитательную деятельность; строительство новых корпусов, состояние существующих; проводимые студентами мероприятия, учебные занятия и студенческие отряды; множество зафиксированных моментов являются историей вуза. Фотографическое документирование составляет часть исторической хроники жизни учебного заведения, энциклопедию его быта и может быть использовано в современных интерактивных музеях и их вещественных экспонатах.

В условиях оцифровки современного общества применение электронных технологий в учебно-фондовой работе музеев и их электронной доступности является вопросом времени и очередным этапом развития вузовских музеев, их трансформации на новый уровень доступности и информативности. Информатизация музейной практики способна повысить статус учебного заведения, усилить учебно-воспитательную деятельность, повысить общедоступность и посещаемость вузовских мероприятий.

В случае перевода текстовой информационной части оцифрованных материалов институтских музеев вузы получают возможность привлечения иностранных студентов, за счет предоставления им интересующей их информации на их родном языке. Такая интернациональность способствует повышению внимания разных групп населения к истории вуза и рассмотрению его как варианта для поступления.

Вуз посредством оцифровки своего музея истории может продемонстрировать готовность использовать современные средства массовой коммуникации и собственной адаптивности в современном научном мире, что, безусловно, повышает престиж научного учреждения и помогает привлечению абитуриентов, повышая конкурентоспособность

данного учебного учреждения. Возможно, развитие данного варианта трансформации вузовского музея в нечто более современное и массово ориентированное поможет привлечению не только студентов и преподавателей, но и пополнению экспонатами за счет добровольных пожертвований.

Литература

1. Грицкевич, В.П. История музейного дела до конца XVIII века. В 2 ч. / В.П. Грицкевич. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : СПбГУКИ, 2004. – 406 с.
2. Комиссарова, Е.В. Региональный музей как хранитель и транслятор культурного наследия : Автореф. дисс... канд. историч. наук : 24.00.01 / Комиссарова Елена Васильевна : защищена 23.12.2006. – Волгоград, 2006. – 22с.
3. Международно-правовые документы по вопросам культуры / сост. н науч. ред. сборника проф. Запесоцкий А.С. – СПб. : ГУП, 1996, – С. 339-340.
4. Фролов, А.И. Из истории становления музееведческих центров России / А.И. Фролов // Из жизни музеев : сб. науч. тр. НИИ культуры. Ч. 2. – М., 1991. – С. 62–103. – (Серия «Музей и власть»).
5. Юренева, Т.Ю. Музей в мировой культуре / Т.Ю. Юренева. – М. : «Русское слово РС», 2003. – 536 с .
6. Морозова, Е.В. Музейная политика: содержательный аспект понятия / Е.В. Морозова // Вестник Санкт- Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 1(26). – С. 97-99.

References

1. Gritskevich, V. P. Istorija muzejnogo dela do konca XVIII veka. V 2 ch. [The History of the Museum business before the end of the XVIII century. In 2 parts] / V. P. Gritskevich. – 2nd ed. Rev. and additional – Spb. : Spbguki, 2004. – 406 p. [in Russian]
2. Komissarova, E. V. Regional'nyj muzej kak hranitel' i transljator kul'turnogo nasledija : Avtoref. diss... kand. istorich. Nauk [Regional Museum as a guardian and translator of cultural heritage : author. Diss... kand. historical. Sciences. 24.00.01 / Komissarova Elena Vasilyevna : defense of the thesis]. – Volgograd, 2006. – 22p. [in Russian]
3. Mezhdunarodno-pravovye dokumenty po voprosam kul'tury / Sost. n nauch. red. sbornika prof. Zapesockij A. S [International legal instruments on culture / Comp. n scientific. ed. of the collection of Professor Zapesotsky A. S.] – SPb. : Sue, 1996, – P. 339-340. [in Russian]
4. Frolov, A. I. Iz istorii stanovlenija muzevedcheskih centrov Rossii [From the history of the development of museological centres of Russia] / A. I. Frolov // Iz zhizni muzeev: sb. nauch. tr. NII kul'tury. 2. [From the life of museums : [SB. scientific. Tr. Research Institute of culture]]. – Part 2. – M., 1991. – P. 62-103. (Series “Museum of power”).[in Russian]
5. Yureneva, T. Y. Muzej v mirovoj kul'ture [Museum of world culture] / T. Y. Yureneva. – M. : «Russkoe slovo RS» [“Russian word of the RS”], 2003. – 536 p. [in Russian]
6. Morozova, E.V. (2016) Muzeinaya politika: sodержatel'nyi aspekt ponyatiya [Museupolicy: meaning of the definition]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Vestnik of Saint Petersburg State Institute of Culture], 1 (26), pp. 97-99.

Макарова Ольга Игорьевна – студентка I курса ВСЭ факультета ветеринарной медицины Донского государственного аграрного университета

Пойда Елена Евгеньевна - ст. преподаватель кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета, администратор музея истории университета.

В.И. ДЕЙЧ И СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО МЕЛИОРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Волосухин В.Н., Николаева Л.С., Загорская О.В.

Статья посвящена истории становления высшего мелиоративного образования в России. В 1748 г. по указу императрицы Елизаветы в г. Черкасске была открыта войсковая латинская семинария для подготовки казачьих детей к духовному званию. Весьма острой была в России проблема с сельскохозяйственным образованием. Выдающуюся роль в развитии российского сельского хозяйства и агрономического образования сыграл Иван Александрович Стебут. На начало XX века (данные Минобразования РФ, В.Г. Кинелев, 1995) в царской России имелось 5 сельскохозяйственных вузов. 18 октября 1907 года состоялось торжественное открытие в Новочеркасске Донского Политехнического института в составе 4 факультетов: горного, инженерно-мелиоративного, механического и химического. Инженерно-мелиоративный факультет в Новочеркасске был в то время единственным в России. Первым деканом инженерно-мелиоративного факультета был известный гидротехник — профессор В. И. Дейч, бывший ректором Варшавского политехнического института. В 1912 году инженерно-мелиоративный факультет переименовывается в сельскохозяйственный, с разделением на два отделения: инженерно-мелиоративное и агрономическое. В 1914 году в г. Новочеркасске прошел первый Северо-Кавказский мелиоративный съезд, давший импульс к совершенствованию мелиоративного образования.

В 1915-1916 гг. на Дону на базе эвакуированного из Варшавы, образованного в 1869 г. русского императорского университета, включая преподавателей и студентов, продолжил свою деятельность Ростовский университет. В 1916 г. в г. Новочеркасске начал свою деятельность Ветеринарный институт. В 1916 г. в Ростове при университете, как и в Новочеркасске в 1910 г., были открыты Высшие Женские курсы и Женский медицинский институт. Накануне 1917 года в Донской области находилось 3 высших учебных заведения, в России в это время действовали 59 общественных и частных высших учебных заведения. Большое значение для становления высшего мелиоративного образования сыграли изданные труды экспедиции по орошению в Крыму в 1866 г. на Юге России и Кавказе под руководством М.И. Анненкова в 1880 г., под руководством генерал-лейтенанта И.И. Жилинского в 1873, 1880, 1892 гг., В.В. Докучаева в 1892 г. и др. В 1914 г. в Новочеркасске прошел первый Северо-Кавказский мелиоративный съезд, давший значительный импульс совершенствованию высшего мелиоративного образования. «В 1914–1915 гг. были открыты мелиоративные факультеты в Московском сельскохозяйственном институте, в Новочеркасске, Киеве, Омске.

***Ключевые слова:** страницы истории, мелиоративное образование, становление, казачьи дети, духовное звание, отечественные кадры, засуха, экспедиции по орошению.*

V.I. DAYCH. PAGES OF HISTORY OF FORMATION OF HIGHER MELIORATIVE EDUCATION IN RUSSIA

Volosukhin V.N., Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V.

The article is devoted to the history of the formation of the highest meliorative education in Russia. In 1748, under the decree of Empress Elizabeth in Cherkassy, a military Latin seminary was opened for the preparation of Cossack children for their spiritual rank. The problem with agricultural education was very acute in Russia. Ivan Stebut played an outstanding role in the development of Russian agriculture and agronomic education. At the beginning of the XX century

(data of the Ministry of Education of the Russian Federation, VG Kinelev, 1995), there were 5 agricultural higher educational institutions in Tsarist Russia. October 18, 1907 solemn opening in Novocherkassk Don Polytechnic Institute in the structure of 4 faculties: mountain, engineering, land reclamation, mechanical and chemical. The engineering and meliorative faculty in Novocherkassk was the only one in Russia at that time. The first dean of the engineering and meliorative faculty was the famous hydraulic engineer - Professor VI Deich, former Rector of the Warsaw Polytechnic Institute. In 1912, the engineering and meliorative faculty was renamed into an agricultural department, divided into two departments: engineering - agrarian and agronomic. In 1914 in Novocherkassk the first North Caucasian meliorative congress was held, which gave impetus to the improvement of meliorative education.

In the years 1915-1916. On the Don, on the basis of the evacuee from Warsaw, founded in 1869 by the Russian Imperial University, including teachers and students, the Rostov University continued its activities. In 1916 in the city of Novocherkassk the Veterinary Institute began its activity. In 1916 in Rostov at the university, as well as in Novocherkassk in 1910, the Higher Women's Courses and the Women's Medical Institute were opened. On the eve of 1917 in the Don region there were 3 higher educational institutions, in Russia at that time 59 public and private higher educational institutions operated. Great importance for the development of higher meliorative education was played by the published works of the irrigation expedition in Crimea in 1866 in the South of Russia and the Caucasus under the leadership of M.I. Annenkov in 1880, under the leadership of Lieutenant-General II. Zhilinsky in 1873, 1880, 1892, V.V. Dokuchaev in 1892, etc. In 1914, in Novocherkassk, the first North Caucasian reclamation congress was held, which gave a significant impetus to the improvement of higher meliorative education. "In the years 1914-1915. The reclamation faculties were opened in the Moscow Agricultural Institute, in Novocherkassk, Kiev, Omsk.

Key words: *pages of history, meliorative formation, formation, Cossack children, spiritual rank, domestic cadres, drought, irrigation expeditions.*

Первые постоянные учебные заведения на Дону появились в середине XVIII в. В 1748 г. по указу императрицы Елизаветы в г. Черкасске была открыта войсковая латинская семинария для подготовки казачьих детей к духовному званию. Первым светским учебным заведением на Дону стало Малое народное училище, открытое в г. Черкасске в 1790 г. В 1793 г. оно было преобразовано в главное народное училище, а в 1805 г. - в гимназию. В последующие 50 лет, как свидетельствует отчет Дирекции училищ Войска Донского, число учебных заведений в области составило 14, в том числе: I гимназия, 8 уездных и 5 приходских училищ.[4]

Весьма острой была в России проблема с сельскохозяйственным образованием. Еще со времен «просвещенного абсолютизма» Екатерины II было создано «Вольное экономическое общество», одной из задач которого являлась задача рационализации сельского хозяйства. 30 апреля 1797 г. в Царском селе (г. Пушкин) была открыта первая в России земледельческая школа. В 1848 г. правительство Николая I последовало этому и основало Горы-Горевский земледельческий институт, ориентированный на получение агрономических знаний дворянами и помещиками. Потребность в сельскохозяйственных кадрах всегда в России была насущной и никогда не исчезала. В 1865 г. в Москве начала свою деятельность Петровская земледельческая и лесная академия - общественное учебное заведение, «вольное» учреждение, принимающее всех желающих в свои ряды.

Выдающуюся роль в развитии российского сельского хозяйства и агрономического образования сыграл Иван Александрович Стебут. Он создал и редактировал с 1869 по 1876 гг. в Москве журнал «Русское сельское хозяйство», выступал за самостоятельность сельскохозяйственных вузов, был председателем Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию. В 1900 г. женские сельскохозяйственные курсы открылись при московской Петровской сельскохозяйственной академии, в 1901 г. - в Киеве и при Мариинском земледельческом училище близ Саратова, в 1902 г. - в Петербурге при

Ботаническом Саде. 8 сентября 1904 г. в Петербурге были торжественно открыты Стебутовские курсы. В 1907 г. они были переданы в ведение Главного управления землеустройства и земледелия. Цель этих курсов состояла в том, чтобы дать женщинам «научно обоснованные сельскохозяйственные знания». С 1904 по 1914 гг. Стебутовские курсы окончило 514 человек, диплом агронома получили всего лишь 33 студентки. [4]

На начало XX века (данные Минобразования РФ, В.Г. Кинелев, 1995) в царской России имелось 5 сельскохозяйственных вузов (Петровская сельскохозяйственная академия (Москва), Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства, Высшие курсы по виноделию при Никитском ботаническом саде (Ялта), Петербургский лесной институт, Межевой институт (Москва), в которых обучалось 1347 студентов. Московский сельскохозяйственный институт, учрежденный в 1894 г. вместо Петровской земледельческой и лесной академии, имел два отделения: сельскохозяйственное и сельскохозяйственно-инженерное.[13] Наиболее крупным сельскохозяйственным вузом в России в начале XX века был Ново-Александровский институт сельского хозяйства, в котором в 1900 г. обучалось 526 человек (39 % от всех студентов сельскохозяйственных вузов России). Вуз был основан в 1916 году и был первым реальным сельскохозяйственным вузом России.

Во время Первой русской революции (1905-1907) в Польше, входившей в состав Российской империи, были закрыты фактически все вузы. В этот период в Области Войска Донского начался сбор средств на перевод одного из первых в Европе Высших сельскохозяйственных учебных заведений Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства в Новочеркасск, так как Область Войска Донского в начале XX века была регионом интенсивного ведения сельского хозяйства, одним из крупнейших поставщиков товарного зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Однако предложения казачества оказались не реализованными. Ново-Александровский институт сельского хозяйства был в последующем в 1914 г. переведен в г. Харьков (впоследствии Харьковский сельскохозяйственный институт им. В.В. Докучаева).

18 октября 1907 года состоялось торжественное открытие в Новочеркасске Донского Политехнического института в составе 4 факультетов: горного, инженерно-мелиоративного, механического и химического. Первый период ДПИ с 1907 г., когда был откомандирован в Новочеркасск личный состав Варшавского Политехнического института, по 1910 год прошел под эгидой профессора Н.Н. Зинина - первого директора. Благодаря его исключительной энергии был приспособлен и оборудован ряд временных помещений института, приглашены преподаватели I и II курсов, отлажена хозяйственная часть. Особый Указ Совета Министров России об утверждении ДПИ был принят 2 марта 1907 года. Закон об учреждении в г. Новочеркасске ДПИ был подписан Российским императором 17 июня 1909 года.[7] В 9 разделе этого закона указывалось: «Удостоенным звания инженера-мелиоратора предоставить право производить изыскания, составлять проекты, заведовать работами и производить сооружения в области земельных улучшений, заведовать фабриками и заводами и производить межевые работы. ...».[7]

Инженерно-мелиоративный факультет в Новочеркасске был в то время единственным в России. Профессорско-преподавательский состав ДПИ включал 25 профессоров высшего оклада, 12 профессоров низшего оклада и 20 доцентов. Учебно-вспомогательный персонал включал 19 старших лаборантов, 10 младших лаборантов. За первые пять лет в ДПИ было принято 959 студентов, в том числе на инженерно-мелиоративный факультет 202 студента (21 %). Работа со студентами осуществлялась на 18 кафедрах. На высоком мировом уровне читались курсы высшей математики (проф. Д.Д. Мордухай-Болтовской), теоретической механики (академик А.Н. Динник), строительной механики (профессор Н.А. Абрамов), гидравлики (профессор А.Я. Милович). Базовые мелиоративные курсы велись кафедрой инженерно - строительных наук, где читались такие курсы, как мелиорация, гидротехника, водоснабжение, земледелие, экономика сельского хозяйства и другие.

В 1912 году инженерно-мелиоративный факультет переименовывается в

сельскохозяйственный, с разделением на два отделения: инженерно - мелиоративное и агрономическое (Закон об учреждении в составе Донского Политехнического института агрономического отделения 28 июня 1912г.). Штат ДПИ в виду этого был дополнен 10 должностями профессоров (7 высшего и 3 низшего оклада), 5 должностями доцентов, 10 должностями лаборантов (6 высшего оклада и 4 низшего). По состоянию на 1 января 1913 года в Алексеевском ДПИ обучалось 756 студентов, из них на механическом факультете 256 студентов (34 %), горном - 205 (27 %), инженерно-мелиоративном - 184 (24 %), химическом - 109 (14 %), обучавшихся в ДПИ, были жителями г. Новочеркаска. Обучение вел 61 преподаватель (27 профессоров, 13 доцентов, 21 преподаватель).[7]

Первым деканом инженерно-мелиоративного факультета был известный гидротехник — профессор В. И. Дейч, бывший ректором Варшавского политехнического института. Его книги по гидротехнике были хорошо известны в России. Он выполнил комплексные натурные исследования рек юга России в конце XIX века, разработал рекомендации по расчету мелиоративных каналов, расчету земельных плотин и др. Большое значение для становления высшего мелиоративного образования сыграли изданные труды экспедиции по орошению на юге России и Кавказе (1892 г.) под руководством генерал-лейтенанта И. И. Жилинского. Труды съезда гидротехников и мелиораторов (1908-1913 гг.) и др.

В 1914 году в г. Новочеркасске прошел первый Северо-Кавказский мелиоративный съезд, давший импульс к совершенствованию мелиоративного образования. В 1915-1916 гг. на Дону на базе эвакуированного из Варшавы, образованного в 1869 г. русского императорского университета, включая преподавателей и студентов, продолжил свою деятельность Ростовский университет. В 1916 г. в г. Новочеркасске начал свою деятельность Ветеринарный институт. Варшавский университет в Ростове действовал в составе факультетов: историко-филологического, юридического, физико-математического и медицинского. Преподавание велось в том же объеме и по тем же кафедрам, как и в Варшаве в 1914-1915 гг. Там училось в эти годы 2205 студента.[4] В 1916 г. в Ростове при университете, как и в Новочеркасске в 1910 г., были открыты Высшие Женские курсы и Женский медицинский институт. Накануне 1917 года в Донской области находилось 3 высших учебных заведения, в России в это время действовали 59 общественных и частных высших учебных заведения. [6]

Как уже отмечалось, в октябре 1907 г. состоялось открытие Донского политехнического института «в составе факультетов: горного, инженерно-мелиоративного, механического и химического с отнесением всего института к числу высших учебных заведений».[5] Инженерно-мелиоративная специальность являлась довольно необычной и новой. Но уже к этому времени, как писал ректор Московского государственного университета природообустроителя А.А. Ваньков: «Ровно 100 лет назад, осенью 1894 г., в Московском сельскохозяйственном институте было открыто инженерное отделение, предназначенное для подготовки инженеров для сельского хозяйства, в том числе мелиораторов и гидротехников. В 1897 г. отделение выпустило трех первых специалистов».[1] Инженерным отделением на протяжении 22 лет руководил профессор Василий Васильевич Подарев. Как пишет И.С. Румянцев: «С 1907 г. руководимая им кафедра стала называться «Инженерное искусство», а с 1912 г. — «Сельскохозяйственная гидротехника». В 1919 г. эта кафедра разделилась на две: одна сохранила прежнее название, а другая получила новое — «Сельскохозяйственная мелиорация», которую возглавил ученик В.В. Подарева молодой профессор А.Н. Костяков.[11] Профессор, доктор технических наук Д.В. Козлов — ректор МГУП отмечал, что «... благодаря усилиям основоположников института В.В. Подарева, И.П. Прокофьева, А.Н. Костякова и других ученых и педагогов (...) постепенно был создан сильный профессорско-преподавательский коллектив, сформировалась Московская школа гидротехников и мелиораторов». [8] Так постепенно создавались две школы мелиораторов и гидротехников: в г. Москве и г. Новочеркасске. Несмотря на то, что в «Изложении дела об открытии Донского политехнического института в Новочеркасске по поводу назначения инженерно-мелиоративного факультета говорилось,

что необходимо «создать кадры технически-образованных людей для руководства инженерными работами в области земельных улучшений», [8] в этой специальности еще далеко не все было ясно. Первым деканом инженерно-мелиоративного факультета ДПИ был профессор, инженер-гидротехник Виктор Иосифович Дейч (1907–1908 гг.). Коллеги по работе ценили Виктора Иосифовича за огромную преданность своему делу, глубокие познания в избранной им специальности, настойчивость в защите ее интересов, корректность, мягкость, простоту и дружелюбие в обращении, какую-то особенную невыразимую внимательность и уважение к личности каждого, имеющего с ним дело человека.

Профессор В.И. Дейч, бывший ректор Варшавского политехнического института, был известным гидротехником. В.И. Дейч в течение 15 лет (1892 – 1907) практически реализовывал комплексные мелиоративные мероприятия по борьбе с засухой в степных районах юга России научно обоснованные В.В. Докучаевым еще в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства. В.И. Дейч много внимания уделял проблемам подготовки отечественных кадров. Он считал, что необходимо исходить из своих собственных условий, своего экономического положения и общественного строя, а не слепо повторять опыт немецких учебников и специалистов. В.И. Дейч стремился привлечь к преподаванию новые кадры, лучших специалистов, явился продолжателем научных идей В.В. Докучаева, который считал, «что зональный характер агрономии (...) требовал и соответственного размещения сельскохозяйственных учебных заведений и опытных станций, а также соответственного отражения в учебных планах». [12]

В.И. Дейч отвечал за гидротехнические работы в Особой экспедиции профессора В.В. Докучаева, созданной в мае 1892 г., по разработке и реализации различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России. [3]

На инженерно-мелиоративном факультете по плану изначально было две специальности: 1) «земельно-мелиоративная» с большим курсом земельных мелиораций (осушение, орошение земель, укрепление песков и оврагов, коренная мелиорация почв) и небольшими курсами лесоводства, «мелиорации рек», «эксплуатации энергии воды» и сельскохозяйственных машин и орудий; были предусмотрены проекты по мелиорации, плотинам, каналам, архитектуре; 2) «земско-строительная» с курсами: дорог и мостов, водопроводов и канализации, отопления и вентиляции, с кратким курсом земельных мелиораций и проектами по этим курсам, а также проектами по гидротехнике и архитектуре. [2]

Учебный план инженерно-мелиоративного факультета был перегружен и включал физико-математические, инженерные и агрономические дисциплины. В нем наряду с теорией упругости, сопротивлением материалов, строительной механикой, строительным искусством, портовыми сооружениями, водоснабжением стояли метеорология, ботаника, зоология, зоотехния, бактериология, анатомия и физиология животных. Лишь в результате работы созданной особой комиссией и прежде всего первого профессора курса сельскохозяйственных мелиораций Д.П. Мазуренко (1863–1913 гг.), в учебный план были внесены уточнения и выявлена основная установка факультета. [10]

Большое значение для становления высшего мелиоративного образования сыграли изданные труды экспедиции по орошению в Крыму в 1866 г. на Юге России и Кавказе под руководством М.И. Анненкова в 1880 г., под руководством генерал-лейтенанта И.И. Жилинского в 1873, 1880, 1892 гг., В.В. Докучаева в 1892 г. и др. «После упразднения государственных экспедиций по осушению и орошению, входившие в их состав специалисты были прикомандированы к отдельным управлениям МЗиГИ, тем самым начался новый период мелиоративной деятельности правительства, главным направлением стало проведение в жизнь мелиоративного закона от 20 мая 1902 г. «Правила об устройстве канав и других водопроводных сооружений на чужих землях для осушительных, оросительных и обводнительных целей» [9] (он повторял прусский закон от 14 июня 1859 г.). А также труды съездов гидротехников и мелиораторов (1908-1913 гг.) и т.д. В 1914 г. в Новочеркасске прошел первый Северо-Кавказский мелиоративный съезд, давший

значительный импульс совершенствованию высшего мелиоративного образования. «В 1914–1915 гг. были открыты мелиоративные факультеты в Московском сельскохозяйственном институте, в Новочеркасске, Киеве, Омске. Соображения о подготовке специалистов для мелиорации высказывали в эти годы А.Н. Костяков, Б.П. Жерве, В.Р. Вильямс и другие. Вот мнение Б.П. Жерве: «для гидротехники нужны строители, для земских бюро – культуртехники, а для мелиоративного дела – и те, и другие, понимающие друг друга». [9]

Литература

1. Ваньков, А.А. Развитие высшего мелиоративного образования в России за 100 лет. К 100 летию высшего мелиоративного образования в России / А.А. Ваньков // Мелиорация и водное хозяйство. – 1994. – № 6. – С. 2.
2. Гришин, М.М. К истории Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (НИМИ). Воспоминания 1920-1931 гг. // Архив НГМА.
3. Дейч В.И. Гидротехнические работы в 1893 г. // Труды экспедиции снаряженной Лесным Департаментом под рук . проф. В.В. Докучаева. – т.2, вып. 1. СПб., 1894; Дейч В.И. Гидротехнические работы 1894–1896 гг. // Труды экспедиции снаряженной Лесным Департаментом под рук. проф. Докучаева. – СПб., 1898.
4. Донская история в вопросах и ответах / Под ред. Е.И. Дулимова и С.Д. и С.А. Кислицина. Т.1. - Ростов-на-Дону: Изд. ДЮИ, 1997. — С. 140.
5. Закон об учреждении в городе Новочеркасске Донского политехнического института «Об установлении временного штата сего института» // Известия Алексеевского Донского политехнического института в городе Новочеркасске. 1912. С. 1.
6. Иванов, А.В. Высшая школа России в конце XIX начале XX века. - М., 1991. - С. 3.
7. История Новочеркасской государственной мелиоративной академии: история и современность / В.А. Волосухин, Л.С. Николаева, А.А. Данцев. – 5-е изд., исправ. и доп. – Новочеркасск: Изд.-полигр. комплекс «Колорит», 2013. - С. 9.
8. Козлов, Д.В. Московский государственный университет природообустройства: авторитет, проверенный годами // Мелиорация и водное хозяйство. МГУП – 80 лет. 2010. № 5. С. 3.
9. Маслов, Б.С., Колчанов, А.В., Гулюк, Г.Г., Гусёнков, Е.П. История мелиорации в России. - Том I. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. - С. 413.
10. Новочеркасская государственная мелиоративная академия: история и современность: монография / В.Н. Шкура, В.А. Волосухин, Л.С. Николаева и др. – 4-е изд., испр. и доп.; Новочеркасск: Изд.-полигр. комплекс «Колорит», 2012. – 151 с.
11. Румянцев, И.С. Гидротехники – слава и гордость МГУ природообустройства (Краткий очерк) // Мелиорация и водное хозяйство. 2010. № 5. С. 6.
12. Чеботарева, Л.А. Василий Васильевич Докучаев. В кн. В.В. Докучаев. «Собрание сочинений». т. IX. М., 1961. С. 740.
13. Энциклопедический словарь. Т. 27 а.- С.-Петербург: Изд.: Ф. А.Брокгауз, И. А. Эфрон, 1899. – С. 394.

References

1. Van'kov A.A. Razvitie vysshego meliorativnogo obrazovaniya v Rossii za 100 let. K 100 letiyu vysshego meliorativnogo obrazovaniya v Rossii [Development of the highest meliorative education in Russia for 100 years. To the 100th anniversary of the highest meliorative education in Russia] // Melioratsiya i vodnoe khozyaystvo. 1994. № 6. S. 2.
2. Grishin, M.M. K istorii Novoчерkasskogo inzhenerno-meliorativnogo instituta (NIMI). Vospominaniya 1920-1931 gg. [To the history of the Novoчерkassk Engineering Reclamation Institute (NIMI). Memories of 1920-1931.] // Arkhiv NGMA.
3. Deych V.I. Gidrotekhnicheskie raboty v 1893 g. [Hydrotechnical works in 1893.] // Trudy

ekspeditsii snaryazhennoy Lesnym Departamentom pod ruk . prof. V.V. Dokuchaeva. – t.2, vyp. 1. SPb., 1894; Deych V.I. Gidrotekhnicheskie raboty 1894–1896 gg. // Trudy ekspeditsii snaryazhennoy Lesnym Departamentom pod ruk. prof. Dokuchaeva. – SPb., 1898.

4. Donskaya istoriya v voprosakh i otvetakh [Don history in questions and answers] / Pod red. E. I. Dulimova i S. D. i S. A. Kislitsina. T.1. - Rostov-na-Donu: Izd. DYU, 1997. — S. 140.

5. Zakon ob uchrezhdenii v gorode Novocherkasske Donskogo politekhnicheskogo instituta «Ob ustanovlenii vremennogo shtata sego instituta» [Law on the establishment in Novocherkassk of the Don Polytechnic Institute "On the Establishment of the Provisional Staff of this Institute"] // Izvestiya Alekseevskogo Donskogo politekhnicheskogo instituta v gorode Novocherkasske. 1912. S. 1.

6. Ivanov, A.V. Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX nachale XX veka [Higher School of Russia in the late XIX beginning of the XX century]. - M., 1991. — S. 3.

7. Istoriya Novocherkasskoy gosudarstvennoy meliorativnoy akademii: istoriya i sovremennost' [The history of the Novocherkassk State Reclamation Academy: history and modernity] / V. A. Volosukhin, L. S. Nikolaeva, A. A. Dantsev. – 5-e izd., isprav. i dop. – Novocherkassk: Izd.-poligr. kompleks «Kolorit», 2013. - S. 9.

8. Kozlov D.V. Moskovskiy gosudarstvennyy universitet prirodoobustroystva: avtoritet, proverennyy godami [Moscow State University of Environmental Engineering: an authority tested for years] // Melioratsiya i vodnoe khozyaystvo. MGUP – 80 let. 2010. № 5. S. 3.

9. Maslov, B.S., Kolchanov, A.V., Gulyuk, G.G., Gusenkov, E.P. Istoriya melioratsii v Rossii [History of Land Reclamation in Russia]. - Tom I. M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2002. - S. 413.

10. Novocherkasskaya gosudarstvennaya meliorativnaya akademiya: istoriya i sovremennost': monografiya [Novocherkassk State Reclamation Academy: history and modernity: monograph] / V.N. Shkura, V.A. Volosukhin, L.S. Nikolaeva i dr. – 4-e izd., ispr. i dop.; Novocherkassk: Izd.-poligr. kompleks «Kolorit», 2012. – 151 s.

11. Rummyantsev I.S. Gidrotekhniki – slava i gordost' MGU prirodoobustroystva (Kratkiy ocherk) [Hydrotechnics - the glory and pride of the Moscow State University of Environmental Engineering] // Melioratsiya i vodnoe khozyaystvo. 2010. № 5. S. 6.

12. Chebotareva L.A. Vasiliy Vasil'evich Dokuchaev [Vasily Vasilyevich Dokuchaev]. V kn. V.V. Dokuchaev. «Sobranie sochineniy». t. IX. M., 1961. S. 740.

13. Entsiklopedicheskiy slovar' [encyclopedia Dictionary]. T. 27 a.- S.-Peterburg: Izd.: F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1899. – S. 394.

Волосухин Виктор Алексеевич – д-р техн. наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры «Строительное дело, основания и фундаменты» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала ФГБОУ ВО Донской ГАУ.

Николаева Людмила Сергеевна – д-р филос. наук, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова - филиала ФГБОУ ВО Донской ГАУ, E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.

Загорская Ольга Вадимовна – канд. социол. наук, доцент кафедры истории, философии и социальных технологий Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова - филиала ФГБОУ ВО Донской ГАУ

УДК 101.1:316

**ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ КОНЗАВОДСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
ЗЕРНОГРАДСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Зуева Т.М., Глушко И.В.

Недостаточная изученность этносоциальных отношений и процессов может выступать в качестве одной из причин появления межэтнической напряженности и трудностей в системе государственного управления. Данный аспект делает актуальной проблему изучения межнациональных отношений в отдельных регионах многонациональной России в условиях кризиса коллективной, национальной и гражданской идентичности. В современном российском обществе этничность по-прежнему является не только существенным критерием социальной дифференциации, но и одним из статусных идентификаторов личности. В связи с этим одной из актуальных задач становится создание государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. В качестве примера такого рода мониторинга можно предложить социологическое исследование в одном из полиэтничных муниципальных районов Ростовской области.

Ключевые слова: этничность, межэтнические отношения, субъекты межэтнических отношений, мониторинг межэтнических отношений.

**PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE REGION
(ON THE EXAMPLE IN KONZAVOD RURAL SETTLEMENT
OF ZERNOGRAD DISTRICT ROSTOV REGION)**

Zueva T.M., Glushko I.V.

Insufficient knowledge of ethnosocial relationships and processes can serve as one of the reasons for the emergence of inter-ethnic tensions and difficulties in the system of public administration. This aspect makes actual the problem of studying interethnic relations in certain regions of multinational Russia in the context of a crisis of collective, national and civic identity. In modern Russian society, ethnicity is still not only an essential criterion of social differentiation, but also one of the status identifiers of the individual. In this regard, one of the urgent tasks is the creation of state and municipal systems for monitoring the state of interethnic relations and early warning of conflict situations. As an example of such monitoring, it is possible to propose a sociological study in one of the polyethnic municipal districts of the Rostov Region

Key words: ethnicity, interethnic relations, subjects of interethnic relations, monitoring of interethnic relations.

ВВЕДЕНИЕ. Современная социокультурная ситуация в современной России показывает возможность создания среды недоверия к государству, власти, традиционным религиям, традиционному кругу общения. Полагаем, что одним из оснований для ограничения доверия и роста недоверия является основанная на отчуждении психологическая антитеза «свой-чужой» [1].

В России, которую населяют люди почти 200 национальностей, национальной политике уделяется особое внимание. Обострение международной обстановки и усиление давления на Россию со стороны внешних сил поставили вопрос об укреплении внутреннего общественного согласия и эффективности деятельности государства в сфере обеспечения межнационального мира народов России. Ростовская область относится к числу регионов

России, где проживает самое большое количество национальностей.

Среди крупнейших этнических групп - славянское население (русские, украинцы, в том числе казачество, часто позиционирующее себя как отдельный народ); кавказские (армяне, азербайджанцы) и северокавказские народы (в том числе малочисленные); диаспоры – группы национальных меньшинств, представляющих страны ближнего и дальнего зарубежья (греки, турки, корейцы и др.). По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории региона проживают представители более 100 этнических групп, из которых 36 групп имеют численное представительство более чем 1000 человек. Подавляющее большинство населения региона идентифицируют себя русскими: 88,7% от всего населения региона и 90,3% от населения, указавшего в период переписи свою национальность[2].

Специалисты отмечают, что Донской край остаётся уникальным явлением, с одной стороны, сохраняя самостоятельность отдельных народностей, а с другой, формируя особую культуру, эволюционирующую под воздействием историко-политических изменений, а также непрекращающихся миграционных потоков вследствие природно-географического положения края [2].

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определяет основные цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Российской Федерации. Основными целями стратегии государственной национальной политики РФ определены формирование общероссийской идентичности и укрепление единства народов России. В Указе отмечается, что «в сфере межнациональных отношений имеются нерешенные проблемы, вызванные как глубокими общественными преобразованиями при формировании в современной России свободного открытого общества и рыночной экономики, так и некоторыми просчетами в государственной национальной политике Российской Федерации. Сохраняют актуальность проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма» [3]. В связи с этим в Указе ставится задача создания государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

МЕТОДИКА. Целью социологического исследования, проведенного в одном из полиэтничных муниципальных районов Ростовской области (Конзаводское сельское поселение зерноградского района Ростовской области) являлся анализ состояния межнациональных отношений, определение установок населения по отношению к представителям других национальностей, а также определение возможных перспектив развития межнациональных отношений.

Социологическое исследование проводилось в ноябре 2017 года в хуторе Чернышевка (административный центр «Конзаводского сельского поселения») по заказу администрации поселения. Основным методом исследования являлся выборочный анкетный опрос, дополнительным методом - индивидуальное интервью для определения основных позиций респондента, его мотивов и отношения к изучаемой проблеме.

В проведении исследования и обработке его результатов принимали участие авторы статьи.

Конзаводское сельское поселение, в которое входит семь населенных пунктов, отличается многонациональным составом жителей. Этническая структура поселения постоянно меняется. За последние десятилетия значительно выросла численность некоренных жителей. Это обусловлено как общими тенденциями, характерными для развития национальных процессов в России, так и особенностями региона, где отмечен рост миграции. Анализ межнациональных отношений и субъективного восприятия их людьми представляется крайне актуальным для выявления возможной напряженности в этих отношениях и предотвращения конфликтов. Смешанный национальный состав жителей Конзаводского сельского поселения заставляет с особым вниманием относиться к проблемам

межнациональных отношений, чтобы не допустить их перерастания в конфликтные.

Социологическое исследование проводилось в ноябре 2017 года. Основным методом исследования являлся выборочный анкетный опрос, дополнительным методом – индивидуальное интервью для определения основных позиций респондента, его мотивов и отношения к изучаемой проблеме. Социологический опрос проводился как по месту работы респондентов, так и в общественных местах (в магазинах, на почте, в аптеке и т.п.) Выборочная совокупность составила 72 человека, среди них 55,8% мужчин и 42,2% женщин. Этнический состав респондентов представлен русскими (73,1%), турками-месхетинцами (11,5%), армянами (11,5%) и представителями других национальностей (3,9%).

Наличие в регионе проблемы межнациональных отношений (вопрос «Существует ли в нашем регионе проблема межнациональных отношений?») признают менее половины респондентов (44,2%). Причем доля русских, признающих существование проблемы межнациональных отношений в регионе ниже, чем в целом по выборке – 36,8%. Более 50% участников опроса признались, что когда-либо сталкивались с плохим отношением к себе со стороны людей других национальностей. 13,5% из них отметили, что это бывало часто, а 42,3% сталкивались с этим иногда. Вместе с тем, 44,2% респондентов никогда не сталкивались с плохим отношением к себе со стороны людей других национальностей. Причем этот показатель выше среди русских респондентов – 47,3% и несколько ниже среди представителей других национальностей – 35,7%.

Ответ на вопрос «Приходилось ли Вам испытывать неприязнь к представителям той или иной национальности?» дал более 60% положительных ответов. 23,1% опрошенных испытывали такую неприязнь достаточно часто; 44,2% иногда и около трети (32,7%) никогда не испытывали такого рода неприязни. Чаще всего причиной раздражения русские называли демонстративно громкий разговор представителей других национальностей на своем языке, а также опасения, связанные с ростом численности некоренного населения. И больше всего людей раздражает нарушение порядка, неуважения к принятым в данном обществе правилам.

Более 90% опрошенных утверждают, что им приходилось в разное время слышать какие-либо негативные отзывы о людях других национальностей. Причем 34,6% считают, что об этом говорят везде. Только 7,7% участников опроса утверждают, что никогда не слышали отрицательных отзывов о других национальностях.

Этот факт свидетельствует о реальности проблемы и необходимости проводить работу для того, чтобы не допустить обострения межнациональной напряженности, перерастанию её в открытые столкновения.

На вопрос «Есть ли в вашем кругу общения представители других национальностей?» примерно половина (48, 1%) ответили утвердительно, отметив при этом, что таковых много. У 42,3% в кругу общения тоже имеются лица других национальностей, но их немного, и лишь у 9,6% опрошенных таких лиц нет.

Весьма интересен анализ поведенческих особенностей людей разных национальностей. Положительный ответ на вопрос «Приходилось ли Вам когда-либо испытывать стыд за поведение людей своей национальности?» дали 75% опрошенных. Среди тех, кто никогда не испытывал стыда за представителей своей национальности, в равной степени представлены респонденты всех национальностей (25%) . Эти данные свидетельствуют о достаточно объективной оценке респондентами поведения представителей своей национальности.

При общении с людьми большинство участников опроса не учитывают их национальность, а ориентируются на их личные качества и поведение (71,2%). Более четверти (26,9%) респондентов всё же принимают во внимание национальность людей, с которыми общаются. Но, даже учитывая национальность человека, респонденты, прежде всего, ориентируются на его личные качества и поведение. Активное общение между представителями разных национальностей является весьма позитивным фактором и свидетельствует о предпосылках для формирования этнической толерантности.

Одной из задач проведенного опроса была оценка причин межэтнической напряженности. В ходе исследования выяснено, в чём люди видят причины возникающих межнациональных конфликтов («Каковы, на Ваш взгляд, истинные причины этнонациональных противоречий?»). Истинные причины межнациональных противоречий и возникающих конфликтов 46,2% опрошенных видят в культурных и религиозных различиях, 38,5% - в ущемлении прав отдельных наций, 13,5% - в экономических проблемах, а 11,5% выбрали ответ «другое». Среди выбравших последний ответ, большинство считает, что реальных причин для межнациональных столкновений нет. Общее число ответов более 100%, так как некоторые респонденты выбирали несколько вариантов.

В индивидуальных интервью респонденты отмечали, что большинство таких столкновений все же возникает на бытовой почве.

Информативными при оценке состояния межнациональных отношений являются, на наш взгляд, ответы на вопрос об отношении респондентов к межнациональным бракам. Положительно к таким бракам относятся 57,6% респондентов. Они согласны с тем, что межнациональные браки способствуют сближению между народами, укрепляют дружбу. Негативно оценивают межнациональные браки 21,2% респондентов, полагая, что они ослабляют и разрушают нацию. Столько же респондентов относятся к этим бракам нейтрально. Причем среди опрошенных респондентов мужского пола, положительно относящихся к межнациональным бракам, оказалось 62,1%, женщин - 52,1%. В разных возрастных группах этот показатель примерно одинаков.

Примечательно, что при ответе на вопрос «Должны ли представители коренного населения иметь преимущества перед другими народами, живущими на данной территории?», участники опроса разделились поровну. Ответ на этот вопрос отличается в разных возрастных группах. В возрастной группе старше 50 лет сторонников предоставления преимуществ коренному населению оказалось меньше (25%); в возрастной группе младше 30 лет их 40%. Больше всего сторонников предоставления преимуществ коренному населению в возрастной группе от 30 до 50 лет (62%). На наш взгляд, это свидетельствует об опасениях по поводу обострения конкуренции в социально-трудовой сфере.

Оценивая состояние межнациональных отношений на территории собственного сельского поселения, большинство участников опроса (59,5%) отметили, что интересы людей разных национальностей в равной степени учитываются: 26,8 % считают, что эти интересы учитываются в полной мере, 32,7% указали, что они учитываются в основном. Около 40% опрошенных полагают, что интересы некоторых национальностей учитываются не всегда. Следует отметить, что неравный учет интересов разных национальностей чаще отмечают русские (47,4%). Представители других национальностей указывают на это реже (21,4%). Больше всего тех, кто считает, что в данном сельском поселении не обеспечивается равный учет интересов разных национальностей, среди молодежи до 30 лет (46,2%). Это тревожный показатель, требующий внимания со стороны руководства данного полиэтничного муниципального района.

Для исправления ситуации большая часть опрошенных (57,7%) предполагают полезной деятельность общественных организаций, представляющие интересы людей определенных национальностей. 42,3% респондентов считают, что такие организации не нужны. Интересно, что против создания таких организаций в равной мере выступают как русские, так и представители других национальностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В результате проведенного исследования были получены ответы на вопросы об отношении респондентов к представителям других национальностей, их оценка причин межэтнических конфликтов, отношение к межэтническим бракам, а также оценка того, как учитываются интересы разных национальностей в одном из полиэтничных муниципальных районов Ростовской области.

Анализ анкетирования и индивидуальных интервью респондентов приводят к следующим результатам.

Ситуацию с уровнем этнической толерантности в Конзаводском сельском поселении

можно считать относительно благополучной. В целом можно отметить, что для большинства участников опроса характерно признание существования проблем в межнациональных отношениях и, в то же время, сравнительно низкий уровень националистических установок.

Большинство респондентов в оценках человека ориентируются не на его национальность, а на его поведение. Следует отметить наличие благоприятных предпосылок для предотвращения межэтнических конфликтов. Эти предпосылки обусловлены достаточно активным общением людей разных национальностей, живущих в поселении, достаточно объективной оценкой поведения представителей своей национальности, в основном позитивным отношением к межнациональным бракам и рядом других факторов.

Однако исследование показало и некоторые тревожные моменты в межнациональных отношениях. На бытовом уровне негативные высказывания о представителях других национальностей звучат достаточно часто, что может послужить поводом для конфликтов на межнациональной почве. Разница в культуре, обычаях, традициях, естественно, становится причиной отсутствия взаимопонимания.

Нужно отметить, что хотя большинство респондентов позитивно оценивают ситуацию с учетом интересов разных национальностей в Зерноградском районе, более трети респондентов всё же считают, что в районе не обеспечивается или не всегда обеспечивается равный учет интересов людей разных национальностей. Существуют также некоторые опасения коренного населения, которые связаны по своей сути с угрозой утраты национально-культурной идентичности.

Поэтому необходимо на основе мониторинга состояния межэтнических отношений выявлять болевые точки в этой сфере и предпринимать действия, направленные на укрепление взаимопонимания, сотрудничества, дружбы между людьми разных национальностей.

По результатам социологического исследования разработаны рекомендации для руководства муниципального образования.

ВЫВОДЫ. Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые выводы и рекомендации. Особую актуальность для предотвращения межэтнических конфликтов приобретает работа с детьми и молодежью по формированию культуры межнационального общения, установок толерантного сознания и поведения. Этим должна заниматься как школы и другие учебные заведения, так и семья. Люди старшего поколения имеют определенные знания и опыт, который идет из советского прошлого, когда государственной идеологией страны был интернационализм, тогда как у молодежи такого опыта нет. Поэтому важно, чтобы старшее поколение активнее брало под контроль молодежь, занималось её воспитанием, удерживало молодежь от экстремизма. Нередко спорные ситуации, возникающие на бытовой почве, могут перерасти в конфликты, имеющие этнический компонент. Необходимо устраивать больше мероприятий на сближение межнациональных культур, направленных на укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов, проживающих на территории сельского поселения и района. Нужно, чтобы представители различных национальностей имели возможность сохранять и демонстрировать свою культуру, язык, песни и танцы, традиции и обычаи. Чем лучше люди будут знать культуру друг друга, тем меньше будет возникать условий для межэтнических конфликтов. Представителей всех национальностей нужно активно привлекать к совместным занятиям спортом и участию в праздничных мероприятиях района, знакомству с его историей и традициями, знаменитыми земляками. В профилактике экстремистских проявлений должны принимать участие правоохранительные органы. Важно и представление о справедливости, например, связанное с распределением земли. Чтобы не допустить обострения межнациональных отношений, этому нужно уделять пристальное внимание, разъяснять деятельность муниципальных органов власти

Вся работа властей должна быть направлена на то, чтобы граждане понимали, что межнациональный мир является одним из оснований качества жизни людей всех наций и народностей.

Литература

1. Глушко, И.В. Доверие и недоверие как ментальная установка в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2016 .- №7. С.15-20.
2. Мельников, Р.В. Ростове прошел второй конгресс народов Дона // Российская газета, 7 ноября 2017 г.
3. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 15.12.2017).

References

1. Glushko, I.V. Doveriye i nedoveriye kak mental'naya ustanovka v rossiyskom obshchestve// Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. – 2016 .- №7. S.15-20.
2. Mel'nikov, R. V Rostove proshel vtoroy kongress narodov Dona// Rossiyskaya gazeta, 7 noyabrya 2017 g.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. N 1666 «O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda». [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (data obrashcheniya: 15.12.2017).

Зуева Татьяна Михайловна - доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

Глушко Ирина Васильевна - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

УДК 364.01

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Николаева Л.С., Загорская О.В., Яцкая Е.Н.

В статье раскрываются проблемы бедных семей, особенности социальной адаптации малоимущих семей на микро- и макроуровне в условиях российского общества, эффективность семейной политики в России.

Ключевые слова: семья, малоимущая семья, «новые бедные» семьи, стратификация семей, трансформация общества, социальная адаптация на микро- и макроуровне, эффективность семейной политики.

SOCIAL ADAPTATION OF SMALL-FAMILY FAMILIES UNDER THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY

Nikolaeva LS, Zagorskaya OV, Yatskaya EN

The article reveals the problems of poor families, the features of social adaptation of low-income families at the micro and macro levels in the context of Russian society, the effectiveness of family policy in Russia.

Key words: family, poor family, "new poor" families, family stratification, society transformation, social adaptation at the micro and macro level, the effectiveness of family policy.

В нуждающейся семье, месте, структуре, где осуществляется формирование нового значимого смысла автономии, адаптации, происходит повышение статуса интимности, приоритетными становятся поддерживающая, защитная, посредническая адаптация. Положение семей, в том числе семей с низким уровнем доходов, в период трансформации общества характеризуется как институциональный упадок в результате захвата семейных функций другими социальными институтами, созданными для замены семейного производства рыночной экономикой. Семья нуклеаризуется, дробится на части родственного разъединения, супружеского (конъюгализация, сведение семьи к партнёрству), родительского (родительство после развода и вне брака, депривация родителей и детей), человеческого («персонализация», индивидуализация, отказ от совместного проживания). Семейный кризис проявляется в модели многоразводного сожительства и малодетности.

Система ценностей капитала губительна не только для бедной семьи разных типов, но и для института семьи в целом, так как она не содержит идею богатства, благополучия и благосостояния семьи с несколькими детьми. В обществе, где снижается значение, ценность нескольких детей, ребёнка вообще, как правило, ценность отцовства, материнства, происходит депопуляция, которая, как правило, оказывает негативное влияние на благосостояние общества, адаптационные возможности семей, в том числе семей с низким уровнем доходов в российском обществе. [1]

Исследование института семьи предполагает изучение социальной адаптации семьи с низким уровнем дохода на микро- и макроуровне. Макроуровневое изучение бедной семьи предполагает анализ её адаптации к новым рыночным социально-экономическим условиям России. Микроуровневая адаптация предполагает изучение семей с низким уровнем дохода на основе внутренних параметров их стабильности. Систематический и всесторонний анализ предполагает изучение семей на основе неразрывности и взаимозависимости микро- и макроуровней социологического анализа адаптации семьи и определяет положение бедных семей и факторы, влияющие на него. Особенности социальной адаптации таких семей показывают, что в современных российских условиях трансформации осуществляется кризисный тип адаптации к рыночно-экономическому обществу, показывают снижение уровня жизни и потенциала малоимущей семьи. На микроуровне социальная адаптация выявляет ухудшение социальной ситуации, экономических, материальных и психологических условий жизнедеятельности семьи. Структурно-деятельностей подход активно подтверждает это негативное явление, но сохраняет социальную адаптацию к новым социально-экономическим условиям в качестве безальтернативных методов решения проблем бедных семей. Адаптация малоимущей семьи включает в себя активную адаптацию к изменяющимся условиям, реабилитацию и рассматривается как процесс ресоциализации нуждающихся семей. [2]

Процессы трансформации российского общества привели к обострению социально-экономических, политических, демографических, межрегиональных и всех других противоречий, которые в свою очередь привели нуждающиеся семьи к повышенному риску, социальной деградации. Вынужденная адаптация такой семьи к новым социально-экономическим условиям трансформирующегося российского общества является одной из причин кризиса и изменения в семейных отношениях. Реформы обусловили имущественную стратификацию семей, появились «богатые», «новые бедные», «старые бедные», «элитные семьи», «новые русские семьи», семьи среднего класса, семьи нижнего слоя и социального дна. Бедные семьи оказались в основном в нижнем слое и в категории «новых бедных», «старых бедных», которые плохо приспособлены к новым экономическим условиям. На микроуровне семейной структуры усиливался рост ослабления внутрисемейных отношений, произошло разрушение каналов передачи ценностей семейного образа жизни, регулирующей функции семьи. В рационализованном обществе, в котором почти всюду происходит изменение семейного типа, трансформация семьи, характеризуется отсутствием жёстких форм, разнообразием моделей, стандартов, разнообразием гендерных взаимодействий. Оптимизированное, трансформирующееся российское общество вытесняет бедные семьи на

периферию общественной жизни, выдвигает новые типы семей с низкими доходами: семью-сообщество; семью-партнёрство; семью супружество-содружество; семью по типу хороших друзей и коллег; «гражданский брак»; «гостевую семью»; трансформационную семью и так далее. Трансформация семьи – это процесс, основанный на преобразовании формальных и неформальных ограничений, норм и стандартов, в которых разрушаются традиционные типы семьи, возникает новый институт семьи, характеризующийся многообразием типов, семейной организации и поведения. Родившиеся семьи трансформационного типа являются преемниками прежней семьи, так как сохраняется историческая традиционная связь. Бедные семьи испытывают трансформацию в результате последствий кризиса, оставаясь разнообразными в контексте трёх основных типов семей: трансформационных, современных и традиционных. [3]

Основные проблемы бедных семей связаны с кризисом семьи и брака в период трансформации российского общества. Многие бедные семьи оказались за чертой бедности, возникли финансовые трудности; сократилось время для отдыха у членов бедных семей; увеличилось число конфликтов в таких семьях, ухудшилось социальное самочувствие и уменьшилось благосостояние семей, их адаптивность, увеличилась неопределённость, безразличие государства; увеличились проблемы со здоровьем; жилищно-коммунальные и бытовые проблемы; возникли проблемы плохих отношений с супругами, детьми и внуками; проблемы самореализации и трудности воспитательного и образовательного характера, коммуникаций, когда супруги перестают в новой рыночной среде быть авторитетом, некомпетентны в новых условиях жизни и потеряли свой статус, власть, не в состоянии преуспевать, перестают быть образцом для подражания, девальвировали свои ценности, что привело к социально-психологическим проблемам, которые проявляются в гендерных различиях семей.

Для того чтобы преодолеть невзгоды, необходимо активное поведение семей с низким доходом, активные стратегии адаптации и выживания, чтобы сохранить своё место в жизни и в обществе, адаптироваться к новым социально-экономическим условиям в России. Но массовой социальной адаптации семей с низким уровнем доходов, которые успешно прошли адаптацию в современном рыночном обществе, не наблюдается, так как возникают трудности и проблемы в использовании активных стратегий социальной адаптации и деятельности этих семей. Супруги с низким доходом не отказываются от прежней системы ценностей и норм, так как они основаны на универсальных ценностных ориентациях. Это выступает формой специфической социальной адаптации к новым социально-экономическим условиям. Бедные супруги в сложной экономической ситуации проявляют сплочённость, пытаются преодолеть трудности, сохраняя отношения уважения, любви, дружбы, симпатии друг к другу, что также способствует их социальной адаптации в изменяющемся обществе. Помощь детям, внукам в материальном, бытовом, воспитательном, образовательном и психологическом плане усиливает социальную адаптацию малообеспеченных супругов и социально-психологические основы взаимоотношений бедных родителей, детей и внуков, укрепляя деятельностную и коммуникативную социальную адаптацию семьи и новые статусы и условия.[4]

Наиболее важным условием эффективности семейной политики является реализация дифференцированного подхода, который принимает во внимание текущие социально-экономические характеристики страны, исторический этап трансформации семьи, модели семейных структур и их потребности и интересы.[7] Для лучшей социальной адаптации требуется согласование между всеми субъектами семейной политики: государственными, неправительственными и общественными организациями, политическими партиями и движениями на неформальном, региональном и местном уровнях в целях стабилизации, усиления адаптации и укрепления семьи как социального института. Семейная политика должна быть лучше организована как основа для семей с низкими доходами, позволяя им лучше адаптироваться к современному обществу.[6] Она должна быть более целенаправленной, стабилизирующей семьи, финансируемой государством, обеспеченной

социальными программами для защиты семей от нищеты и ориентированной на помощь в кризисных ситуациях.[5] В нынешних социально-экономических условиях сохраняется необходимость укрепления социального патернализма, который существует почти в каждой стране мира, а в силу российского менталитета этот принцип имеет жизненно-важное значение, особенно для успешной социальной адаптации бедной семьи в новом обществе. Необходимо проводить продуманную семейную политику, чтобы увеличить сеть учреждений социальной помощи и социального обслуживания для семей в целом и для малообеспеченных семей, оказавшихся с низким уровнем дохода, с учётом их специфических особенностей.[8] Необходимо увеличение количества организаций социального обслуживания семей, кризисных центров для женщин, семей, мужчин, молодёжи, увеличение сети общественного здравоохранения, в целях расширения участия общественности и некоммерческих организаций, усиления финансовой помощи различным типам семей, улучшения психологической, материальной и другой помощи для создания более эффективной реализации целей семейной политики и успешной адаптации семей, в том числе семей с низким уровнем дохода, в современное рыночное трансформирующееся российское общество.

Литература

1. Верещагина, А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе : автореферат дис. док. соц. наук / А.В. Верещагина. – Ростов-на-Дону, 2009.
2. Николаева, Л.С. Социальная адаптация семьи в современном российском обществе. Новочерк. гос. мелиор. акад. – Новочеркасск, 2010.
3. Мауковский, М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3-4. С.32-34.
4. Чернина, Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // Социс. 1994. №3.
5. Барсукова, С.В. Самоидентификация «новых бедных» семей в процессе трансформации российского общества : автореферат дис. канд. соц. наук. / С.В. Барсукова Новочеркасск, 2005.
6. Михайленко, Т.Н. Культура семейно-брачных отношений российской студенческой молодежи в условиях модернизации [Текст] / Т.Н. Михайленко, А.Ф. Поломошнов. – пос. Персиановский, 2016.
7. Поломошнов, А.Ф. Российские реформы на рубеже тысячелетий / А.Ф. Поломошнов, Н.В. Сапрыкина, Л.А. Чернобродова, В.Г. Корнев, Л.И. Захарова. – п. Персиановский : Изд-во ДонГАУ, 2009. – 246 с.
8. Поломошнов, А.Ф. Россия и современный мир [Текст] / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов. - пос. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2016. – 240 с.

References

1. Vereshchagina, A.V. Transformatsiya instituta sem'i i demograficheskie protsessy v rossiyskom obshchestve [Transformation of the Institute of the Family and Demographic Processes in Russian Society]. Avtoreferat dis. Vereshchagina A.V. dok. sots. nauk. Rostov-na-Donu, 2009.
2. Nikolaeva, L.S. Sotsial'naya adaptatsiya sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve [Social adaptation of the family in modern Russian society]. Novocherk. gos. melior. akad. – Novocherkassk, 2010.
3. Maukovskiy, M.S. Rossiyskaya sem'ya v izmenyayushchemsya mire [Russian family in a changing world] // Sem'ya v Rossii. 1995. №3-4. S.32-34.
4. Chernina, N.V. Bednost' kak sotsial'nyy fenomen rossiyskogo obshchestva [Poverty as a social phenomenon of Russian society] // Sotsis. 1994. №3.

5. Barsukova, S.V. Samoidentifikatsiya «novykh bednykh» semey v protsesse transformatsii rossiyskogo obshchestva [Self-identification of "new poor" families in the process of transformation of Russian society]. Avtoreferat dis. Barsukova S.V. kand. sots. nauk. Novocherkassk, 2005.

6. Mikhailenko, T.N., Polomoshnov, A.F. Kul'tura semeino-brachnykh otnoshenii rossiiskoi studencheskoi molodezhi v usloviakh modernizatsii. [Culture of family-marriage relations of Russian student youth in conditions of modernization] /T.N. Mikhailenko, A.F. Polomoshnov. – pos. Persianovskii, 2016.

7. Polomoshnov, A.F., Saprykina, N.V. i dr. Rossiiskie reformy na rubezhe tysiacheletii. [Russian reforms at the turn of the millennium] /A.F. Polomoshnov, N.V. Saprykina, L.A. Chernobrodova, V.G. Kornev, L.I. Zakharova. – p. Persianovskii: Izd-vo DonGAU, 2009. – 246 s.

8. Polomoshnov, A.F. Rossiia i sovremennyi mir [Russia and the modern world] / A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov. - pos. Persianovskii: Izd-vo Donskogo GAU, 2016. – 240 s.

Николаева Людмила Сергеевна - д-р филос. наук, профессор кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ Донской ГАУ,

Загорская Ольга Вадимовна - канд. соц. наук, доцент кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ Донской ГАУ

Яцкая Е.Н. - аспирант кафедры истории, философии и социальных технологий НИМИ Донской ГАУ

УДК 378. 14: 82 (06)

ДОСТОИНСТВО ЗНАНИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ КОНЦЕПТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Бардаков Н.Д.

В статье рассматриваются тенденции развития современного российского образовательного процесса сквозь призму противоречивых оценок положения университетов в современной России. Автор отстаивает свою точку зрения о перспективах роста потребительских ориентиров в российской педагогической практике в начале нового столетия.

Раскрывается проблема происхождения понятия «достоинство знания» и особо обращается внимание на его вековую историю, принадлежащую русской почве и русской философской традиции. Рассматривается тема соотношения фундаментального и прикладного знания в образовании, а также вопрос об особенностях гуманитарной научности и ценностных ориентирах, на основе которых формулируется в общих чертах современный образ достойного знания. Автор выражает надежду на возрождение основ нравственного педагогического служения, призванного приобщить к достойному знанию, как в научном, так и в нравственном смысле слова, подрастающее поколение россиян.

Ключевые слова: *современная российская педагогика, ценности современного образования, научно-образовательный идеал, достоинство знания, русская философская традиция, нравственное педагогическое служение, феномен трансдисциплинарности.*

THE DIGNITY OF KNOWLEDGE AS THE INTEGRATION CONCEPT OF MODERN RUSSIAN PEDAGOGY

Bardakov N.D.

The article examines the development trends of the modern Russian educational process through the prism of contradictory assessments of the position of universities in modern Russia. The author defends his point of view about the prospects for the growth of consumer milestones in Russian pedagogical practice at the beginning of the new century.

The problem of the origin of the concept of «the dignity of knowledge» is disclosed and special attention is paid to its age-old history, which belongs to Russian soil and the Russian philosophical tradition. The theme of the correlation of fundamental and applied knowledge in education, as well as the question of the features of humanitarian science and value orientations, on the basis of which the modern image of a worthy knowledge. The author expresses hope for the revival of the foundations of moral pedagogical service, called upon to bring to worthy knowledge, both in the scientific and moral sense of the word the growing generation of Russians.

Key words: *the modern Russian pedagogy, values of modern education, scientific and educational ideal, the dignity of knowledge, the Russian philosophical tradition, moral pedagogical service, phenomenon of transdisciplinarity.*

В западноевропейской, равно как и в отечественной, научной и публицистической литературе с новой силой разгорелась полемика вокруг миссии и ценностей современного образования. Возникшие тенденции последнего времени в этой области для многих исследователей воспринимаются далеко не однозначно.

Как нам кажется, результаты действия современной системы высшего образования, что за рубежом, что в пределах родной державы испытывают одни и те же трудности

(многие говорят и о кризисе образования).

В самом деле: учреждения по оценке деятельности и аккредитации становятся «инстанциями профессионального поклонения»; профессиональным идеалом становится выполнение стандартов или «добывание» грантов; преподаватели университетов теряют былой авторитет и превращаются в служащих, имеющих научные степени и звания; уважительные отношения ученик-учитель замещены отношениями «предоставляющий услугу – клиент» и т. д.

Но, не смотря на очевидные всплывшие за последнее время недостатки, по-прежнему прилагаются невероятные усилия, для слепого копирования зарубежных схем и образцов для внедрения в отечественное образование.

В этой связи, мы попытались, отразить альтернативную точку зрения на систему образования, имеющую глубокие исторические корни российской педагогики.

Нам хочется верить и надеяться (пусть это звучит и наивно), что большинство российских преподавателей школа-Вуз справедливо считают необходимым фактором полноценного образования и развития человека не подготовку конкурентоспособного потребителя, а приобщение к подлинным знаниям, и истинным ценностям Бытия. Именно они, как показывает исторический опыт, позволяют каждому входящему в этот мир человека на протяжении всей жизни максимально развивать свои задатки и реализовывать их как на благо общества, так и себя.

То, что большинство зрелых людей, включая бакалавров и магистрантов, нуждаются во внутреннем совершенствовании и ищут его - по глубокому убеждению философов (автор принадлежит именно к этому слою российской интеллигенции), естественная и необходимая максима жизни. И всё же только некоторые - как правило, одарённые люди достигают её (по оценке Маслоу меньше чем 1% всего населения Земного шара).

Жизнь успешных людей убедительно свидетельствует, что достичь величия и самосовершенствования можно, если следовать трём принципам - Труд, Вера и Достоинству.

Как нам представляется и Труд, и Вера, и Достоинство непременно должны служить и в наши дни ценностными предпосылками современного знания, и научного, и знания вообще.

Мысль о возможности и необходимости интегративной оценки знания привела современных российских философов к обсуждению концепта «Достоинство знания». Материалы «круглого стола» журнала «Вопросы философии» №8 2016 года - «Достоинство знания как проблема современной эпистемологии» - яркое тому подтверждение.

Обращаясь к вопросу о тенденциях развития современного российского образовательного процесса, мы обнаружим достаточно противоречивые оценки положения университетов в современной России у разных авторов. В общем и целом их можно свести к трём основным подходам.

Подход №1. Президент, правительство и чиновники от образования уверены в успехе проводимых реформ. После выхода постановления Правительства РФ в 2013 году, по которому на проект реформы до 2017 года выделялось 57,1 млрд. рублей: 9 млрд. в 2013 году, 10,5 млрд. в 2014 году, 12 млрд. в 2015 году, 12,5 млрд. в 2016 году, 13,1 млрд. в 2017 году – говорить о кризисе в образовании просто не допустимо.

Сравнивая позиции российских университетов в гонке международных рейтингов, по докладу ректора ВШЭ Ярослава Кузьмина, программу «5-100», направленную на продвижение российских вузов в мировых рейтингах, выполнили досрочно. Практически за очень короткий срок (чуть более двух лет) реализации этого проекта пять российских вузов вошли в топ-100 предметных рейтингов. Это такие вузы как Физтех, МИФИ, Новосибирский университет, Университет ИТМО в Санкт-Петербурге и Высшая школа экономики. В этих университетах в полтора раза вырос объём НИОКРов на одного преподавателя, и сейчас он составляет миллион рублей на человека. Это очень большая цифра, примерно в четыре раза выше, чем в среднем по остальным российским вузам.

Вывод. Российские университеты знают и уважают во всём мире. Поэтому надо дополнительно поддерживать успешные вузы, вкладывать деньги, и тогда Россия, будет представлена в каждом топе рейтинга по всем наукам. На сегодняшний день их насчитывается около 60–70.

Подход №2. Значительная часть общества считает, что реформы Высшей школы последних лет не только уничтожают университетское самоуправление (назначение руководства университетов), но и убивают своим мелочным формализмом и коммерциализацией всю университетскую систему образования.

Несмотря на хвалебные репортажи в высших эшелонах власти, международный рейтинг российских университетов по-прежнему низкий, если не брать в расчёт стоимость обучения, который действительно догнал и обогнал многие европейские страны. Если так будет продолжаться, то Россия очень скоро возглавит список (рейтинг) самых дорогих университетов мира.

Ни для кого не секрет, что в успешных вузах г. Москвы за последний 2016 учебный год, минимальная стоимость за год обучения начинается от 260 тыс. руб., а максимальная составляет – 480 тыс. рублей. Самыми дорогим оказалось «невостребованное» государством экономическое и юридическое образование.

Вывод. В нынешних условиях, министерство образования и науки РФ фактически ведёт войну с собственным высшим образованием, подрывает не только научно-профессиональный уровень, но и нравственно-просветительский дух университета. Практически по всем основным показателям российское образование находится в «глубочайшем кризисе».

Подход №3. Самое адекватное понятие сложившейся ситуации в российском образовании, по мнению проф. Н.С. Розова - не «достойное участие в «циркуляции мозгов» (Ярослав Кузьминов), и не «глубочайший кризис», а - «стагнация». Непрерывные реформы (в том числе, переход к системе бакалавриат-магистратура, учёт кредитных единиц, компетенций и проч.), построение иерархии (начиная от федеральных и исследовательских университетов), немалые финансовые вливания для «попадания в топ-100» (40 миллиардов рублей бюджетных денег, и около 20 миллиардов сами вузы вложили), чехарда обновления стандартов - российские университеты за малыми локальными исключениями остаются вполне советскими – ригидными, авторитарными, забюрократизированными и отсталыми – учреждениями, с нещадной эксплуатацией бесправных преподавателей и профессоров, кроме как стагнацией назвать нельзя [3,8].

Но вот что удивительно. Все столь разнотипные и по форме, и по содержанию выше перечисленные позиции, анализирующие состояние современной системы высшего образования в России, совпадают в одном – результатом реформ в образовании выступают радикальный рост доли платного образования и заоблачные доходы университетского руководства.

В этой связи, «продуктивным будет подход не в присоединении к одной из трёх перечисленных позиций (доля истины, конечно, есть в каждой), а в поиске альтернативной, инновационной, а быть может и возврат к прежней национальной системе образования, поспешно отброшенной в угоду политической конъюнктуры» [1,31].

С одной стороны следует признать, что некогда важнейшие атрибуты классического европейского (российского) университета: ключевую роль профессора, который передает студентам знания, лично добываемые им на переднем крае науки, и который вводит их в лабораторию творческой мысли; наличие академических университетских свобод, дающих с одной стороны, широкую возможность преподавателям выбирать содержания и методику преподавания базовых дисциплин с минимумом формализма и отчетности, а, с другой стороны – свободу выбора студентами курсов и преподавателей; университетское самоуправление – безвозвратно канули в Лету.

С другой стороны, следует напомнить, что у российского университета, помимо указанных атрибутов, был ещё и ярко выраженный самобытный характер. Преподавание

включало в себя не только научно-образовательную деятельность (как в Европе), но и культурно-нравственное служение (Россия).

Образцовый российский профессор, в первую очередь, выступал как деятельный гражданин своей страны, а потом только как член академического коллектива.

Он не только транслировал научные знания, с позиций политкорректности и объективности, как призывают нынешние либерально настроенные чиновники от образования, но и мудро, ненавязчиво, приобщал студенчество к ценностным основаниям жизни. При этом важнейшим средством аксиологического доказательства всегда выступали его личная нравственная позиция и моральный облик.

За примерами ходить далеко не приходится. Достаточно вспомнить поступок философа В.С. Соловьева, выступившего с университетской трибуны против смертной казни народовольцев, зная наперёд, что потеряет право на преподавание. Или поступок историка С.Н. Трубецкого, принявшего бразды правления Московским университетом в один из самых тяжелых моментов его истории.

Традиция нравственно-культурного подвижничества российской профессуры, что бы там не говорили злые языки, не умерла и в советский период. Имена философов А.А. Зиновьева и Э.В. Ильенкова, А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса и многих других яркие тому подтверждения.

Однако, на сегодняшний день, не случайно наиболее громко звучат голоса о том, что реформы Высшей школы последних лет, своим мелочным формализмом и коммерциализацией, всё, таки подрывают самые основы нравственного педагогического служения.

Действительно, в нынешних условиях, когда часы на преподавание дисциплин социально-гуманитарного цикла ежегодно сокращаются, говорить о сохранении традиции нравственно-просветительского духа университета, вряд ли уместно.

Поэтому ничего удивительного в том, что сегодня российское научно-педагогическое сообщество смирилось с неизбежностью реформы академической науки и образования, хотя при этом её цели и целесообразность для большинства так и остаются под вопросом.

Дальше – больше. Без всяких публичных обсуждений и дополнительных разъяснений, директивно провозглашается, что предпринимательская деятельность есть образец для всех и каждого, во всех сферах деятельности, (включая образование), так как наилучшим образом ведёт к успеху и потому соответствует новым глобальным процессам и вызовам.

Другими словами, образовательная теория и практика должна осуществляться аналогично бизнесу, и это требование тот самый вектор преобразования и реформирования российского государства и общества, который неизменно ведёт к счастливому капиталистическому будущему.

Благодаря стараниям таких министров образования современной России как В.М. Филиппов, А.А. Фурсенко и Д.В. Ливанов, первоочередными задачами образования ставятся обеспечение участия сотрудников и студентов в бизнес-проектах, расширение связей университетов с организациями, ведущими предпринимательскую деятельность, предоставление экспертных услуг предприятиям, заключение хозяйственных договоров и т.п.

Университет объявляется учреждением, которое должно формировать личность, способной эффективно вписаться в рыночные реалии и чутко реагировать на их изменения.

Главная миссия современного университета, понимается, как совокупность специфических коммерческих услуг по самым мыслимым и немыслимым направлениям. Особо ретивые чиновники от образования настоятельно требуют смещения фокуса на программы, предназначенных для дополнительного образования: программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки, дополнительного и высшего образования, так как именно в них видятся самые значимые источники финансового благополучия.

Соответственно, репутация образовательного учреждения отождествляется с уровнем его конкурентоспособности, а качество подготовки выпускников, не вкладывшем диплома с

оценками, а тем брендом университета, который направлен на психологию восприятия и воображения абитуриентов и их родителей.

Вывод. Безудержное стремление походить во всём на Европу и США, привело российских реформаторов к убеждению в непогрешимости и справедливости конкурентной борьбы на основе рыночных отношений. Соответственно, и главной функцией, миссией и ориентиром образовательных учреждений была заявлена не подготовка и воспитание человека-творца, а взрастить потребителя, который сможет правильно (эффективно) использовать достижения и технологии НТП.

Такой подход, в отличие от либерально настроенных коллег, для нас не кажется естественноисторическим ходом истории. Мы твёрдо убеждены, что тенденции развития современного образовательного процесса вовсе не обязательно описывать в терминах глобализации и универсализации, а особенно в перспективе роста потребительских ориентиров.

Наоборот, назревшая реорганизация (очередная реформа) как общества в целом, так и образовательной сферы в частности, предполагает, в первую очередь, обращения к тем исторически культурным фильтрам, которыми всегда выступали национальные традиции и духовные скрепы.

Достоинство знания выступает ярким примером российской педагогической традиции, о чём и хотелось поговорить чуть подробнее.

Традиционно используемые отдельно измерения фундаментального и прикладного знания, а также особенности гуманитарных наук, при всей их очевидной самостоятельной значимости и даже локальной эффективности, по оценкам экспертов, сегодня уже не обеспечивают достаточной мотивационной и методологической основы подготовки бакалавров и магистрантов технического вуза.

«Я кончил школу и смотрел с надеждой вдаль,
И в институт я шёл, держа в руках медаль,
Хотя журфак меня манил магически,
Трусливо я пошел в политехнический,
Хоть у меня была в другое вера,
Да папа с мамой были инженеры».

Раскрыть значимость, ценность и экзистенциальное измерение всего предлагаемого знания в техническом вузе призвано, на наш взгляд, понятие «достоинство знания». Тем более, что по оценкам некоторых отечественных философов, «достоинство знания» выступает своеобразным стержнем в парадигме русской философской традиции.

Уместно будет коснуться проблемы происхождения понятия «достоинство знания». С одной стороны, это понятие имеет практически вековую историю, и что особенно подчёркивается, принадлежит русской почве, русской традиции, истории русской философии в лице выдающихся её представителей, таких как П.Д. Юркевич и Вл. Соловьёв.

С другой стороны, по факту это совершенно новое понятие, которое фактически только вводится в философский и когнитивный дискурсы.

Следует отметить, что особый интерес и остроту данной проблемы придали материалы «круглого стола» журнала «Вопросы философии» №8 2016 года - «Достоинство знания как проблема современной эпистемологии».

В этой связи нельзя не упомянуть выступление Пружинина Бориса Исаевича – доктора философских наук, главного редактора журнала «Вопросы философии», ведущего научного сотрудника Института философии РАН, подчеркнувшего не только возросшую интегративную эпистемологическую актуальность понятия «достоинства знания», но и выдвинувшейся сегодня на передний план проблему социокультурной обусловленности знания. Мысль об оценке знания по его «достоинству», - указывает цитируемый автор, - позволяет представить аксиологические измерения знания через его знаково-символические характеристики как способ «присутствия» ценностей в знании.

В результате, в предложенном контексте (мы его принимаем) понятие «достоинство

знания» позволяет по-новому представить очень многие проблемы, с которыми сегодня сталкивается сообщество учёных и вокруг которых развёртываются дискуссии философов.

Поэтому «оценивая знание по достоинству, мы акцентируем в нём измерение культурной ценности любого его фрагмента, его самоценности как культурного феномена. В этом плане такая оценка отлична от цены знания, от стоимости его производства и прибыли от его возможного использования».

Позиция Поруса Владимира Натановича – доктора философских наук, ординарного профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – прямо противоположна. Говорить о достоинстве знания, по его мнению, можно лишь метафорично. Достоинство – слово, которое обычно употребляется в рассуждениях о человеке, о его моральных качествах, и потому все разговоры о «достоинстве знания» сводятся к пустым ритуальным констатациям.

Для Лекторского Владислава Александровича – профессора, академика РАН, академика РАО – сама формулировка о достоинстве знания, так же, очень необычна, и он её не использует.

Микешина Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета – наоборот, проблематику «достоинства знания» считает одной из самых важных. Говорить о присутствии нравственных начал в науке, подчёркивает профессор, исследовать достоинство как субъект, весьма и весьма актуальная задача современной философии.

Пожалуй, уйти от метафоричности и провести рационализацию этого понятия, позволит обращение к этимологии слова «достоинство».

Обратившись к справочной литературе, мы вслед за другим обнаружим, что «достоинство» – это слово с общеславянским корнем, имеющее аналоги в русском, украинском, болгарском, македонском и других языках.

В русских словарях рядом с «достоинством» часто упоминаются понятия «достояние», «имущество», «собственность», «то, что принадлежит кому-то», «свойственно кому-то», часто с положительно окрашенными значениями: «заслуженное», «уважаемое, почтенное», «обладающее качеством» и «обладающее моральным качеством» и т.д.

В украинском языке, в соответствующих контекстах, используется слово «гідність» (пригодность).

В английском языке обойтись предлагаемым общим эквивалентом «достоинства» – dignity – явно не получается, так как для перевода нередко используется и слово «value», более широкое, означающее как ценность вообще.

Приняв во внимание всё выше изложенное, можно надеяться на то, что понятие «достоинство знания» получит правильное толкование в обществе только через систему образования в контексте его взаимосвязи с наукой.

К этому нас подталкивает и Густав Шпет, который понятие «достоинство знания», трактует как ценностное основание знания, приобретающее социальную значимость (осмысленность) лишь в ходе культурной и исторической коммуникации.

С этим определением трудно не согласиться и всё выглядит достаточно очевидно и просто. Любой человек, который однажды приходит в мир, становится человеком только в культуре, в оформленном мире, где в готовом виде находит в нём разные феномены, такие как – наука, техника, мировая и национальная история и т.д.

Но проблема заключается в том, какое знание приобретает достоинство, значимость для нас сегодня, и почему именно эта форма знания для современников имеет вполне определённую ценность.

«Девятнадцатому веку, - писал Г. Шпет, - понадобилось знание, во что бы то ни стало для чего-нибудь, знание полезное, прикладное. Наука давно потеряла свой характер независимости, «эстетический» характер, каким отличалось знание античного мира; она потеряла и свою свободу, которую приходилось отстаивать в свое время и против церкви, и

против государства. Она добровольно стала к услугам техники. Конечно, в целом. И дело не в том только, что науку стали применять к решению технических проблем, но в том также, что техника сама стала задавать ей задачи и тем самым стала руководящим мотивом развития науки. Нетрудно видеть, что, исходя из этого, мы могли бы указать и те общие причины социального и экономического развития, в контакте с которым совершала наука свой технический путь» [4, с. 55].

К сказанному следует добавить, что и в минувшем и наступившем веке, только утилитаристское, прагматическое понимание науки и образования, а также прикладное понимание знания, сознания и познания так же считается, бесспорно, ценным и неизменно ведёт к достойной жизни человека.

При этом достоинство трактуется весьма и, весьма материалистично: человеку не нужно думать, творить, ему, прежде всего, нужно питаться, одеваться, изготавливать комфортные вещи, а всё остальное не является таким уж жизненно необходимым и ценным.

Что особенно вызывает тревогу, так это то обстоятельство, что замшелые принципы позитивизма успешно перешагнули, рубеж двадцатого века выступают в качестве научно-образовательного идеала и в наше время. Мы снова видим, как научную и образовательную реформу в современной России проводят в соответствии с тем, чтобы результатом были: 1) наука – естественная; 2) знание – прикладное; 3) образование – практическое.

Это особенно ярко проявляется в политике некоторых научных фондов, когда под титулом социальных и гуманитарных наук поддерживают проекты сугубо естественной направленности, прикладные и, по сути, не имеющие к гуманитарной реальности никакого отношения [2].

Конечно, сводить всё образование магистрантов технического вуза к обучению, причём к обучению ремеслу, т.е. профессиональной полезности, недопустимая крайность. Но и утверждать, что гуманитарная наука является главной, а не прагматически ориентированное знание является основным и идеалом образования современности, так же выступает не до конца продуманной романтической идеей.

Вывод. Безусловно, современное образование - это становление человека, стремящегося к расширению своих экзистенциальных горизонтов, к познанию самого себя и мира, в который он пришел.

Сделать образование в виде фундамента интеллектуальной культуры и основания духовно-нравственного становления личности, конечно, желанная стратегическая задача и мечта современности. Именно поэтому, обращение и раскрытие проблемы «достоинства знания», принадлежащее истории русской философии, становится остросовременной.

О современной форме и содержании достойного знания так же хотелось поговорить чуть подробнее.

Следует признать, что попытки сформулировать образ достойного знания, даже в общих чертах вызывает множество вопросов, остающихся без ответов.

К примеру, призыв профессора В.Н. Поруса коллективно вписать особенности достойного знания в одно целое, исходя из собственного опыта и предпочтений, получил не у всех одобрение. Нам так же кажется, что предложенный список специфических качеств знания, не указывает на его достоинство. Судите сами:

- знание, которое стремится к тому, чтобы его можно было понять;
- знание, не унижается до нарочитой непонятности, сектантской эзотеричности;
- знание не унижается до искусственной фрагментарности;
- знание, мужественно встречается с противоречиями, пытаясь их разрешить, признавая необходимость в том, чтобы уступить место другому знанию, если оно лучше справляется с этой задачей;
- знание не боится критики, оно является самым строгим критиком самого себя;
- знание, характеризуется самоуважением, независимостью от внешних по отношению к нему похвал или осуждений;
- знание, является определенным нравственным и в то же время

эпистемологическим образцом, которому следуют, если это соответствует принятым культурным принципам;

- знание характеризуется достоверностью [2].

Скорее всего, прав академик В.А. Лекторский, указывая на то, что отмеченные характеристики касаются любого знания и слово «достойное» ничего в этом случае не добавляет к тому, что мы уже знаем относительно критериев знания.

Представляется, что большего результата можно добиться, если обратиться к теме соотношения фундаментального и прикладного знания в образовании, а также к вопросу об особенностях гуманитарной научности и ценностных ориентирах, которые следует рассматривать не с позиций противопоставления, а с позиций их различения и соотнесения.

В условиях ценностного подхода к проблемам соотношения между фундаментальным и прикладным знанием наиболее востребованным становится феномен трансдисциплинарности. Именно в рамках трансдисциплинарного подхода к знанию и подчеркиваются важнейшие характеристики проблем достоинства знания, связанные с получением, использованием и оценкой знания. Трансдисциплинарность связана с идеями интеграции знаний, где знанию, на наш взгляд, можно и нужно приписывать признаки «быть ответственным» и «быть достойным».

При таком подходе особенную значимость приобретают контексты принятия решений о ценности и приемлемости знаний. Само собой разумеется, что в этих контекстах вопросы нравственного порядка должны быть самыми важными.

Поэтому, без воссоздания культурно-ценностной вертикали, восходящей к знанию как к вершине научного поиска и творчества, поднимать вопрос о достоинстве знания бессмысленно.

Однако, даже в нынешних условиях - нехватки денег на науку, упадке всех уровней образования, плохой организации подготовки научных кадров, слабых междисциплинарных отношениях внутри научных сообществ, аморальности плагиата, ставшего чуть ли не нормой жизни, индустрии фальшивых диссертаций – не могут выступать окончательными аргументами в обесмысливание достоинства знания как системообразующей культурной ценности. Описанное положение вещей, на наш взгляд, нельзя расценивать как приемлемое и даже необходимое.

Мы уверены, в том, что время выворачивания наизнанку системы культурных ценностей себя изжило. Старания печально известных министров образования - В.М. Филиппова, А.А. Фурсенко и Д.В. Ливанова - превратить образование одной из услуг, предлагаемых на соответствующем рынке, знание – товаром, а место учёного в научном сообществе определять рыночной успешностью его деятельности, для всех и каждого показали свою гибельность и катастрофичность.

Таким образом, вопрос о достоинстве знания, так или иначе, присутствовал всегда в самых разных своих аспектах. Будь то в призывах у Юркевича «...справедливо было бы положение, что мы должны знать только то, что достойно нашего нравственного и богоподобного существа» или «все достойное быть достойно и нашего знания», или в истории советского периода – как его объективность и неидеологичность, или даже когда речь шла о достоинстве человека в конкретной ситуации.

Вывод напрашивается сам собой – «Достоинство знания», рожденного лучшими умами российской интеллигенции, трудно переоценить. А потому в современном, во многом ставшем потребительским, обществе следует разработать механизмы «принуждения к достоинству», когда знание достойное в научном смысле, будет достойным и в нравственном смысле, и наоборот.

Литература

1. Бардаков, Н.Д. «Третья миссия» университета в современной России: вызов или возможность? - Лосевские чтения: труды Всероссийской ежегодной научной конференции, г.

Новочеркасск, май 2016 г. / Южно – Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова - Новочеркасск: 2016.

2. «Достоинство знания как проблема современной эпистемологии», круглый стол; Б. И. Пружинин [и др.] // Вопросы философии. - 2016. - № 8.

3. Щедрина, Т.Г., Пружинин Б.И. «Достоинство знания»: современные методологические проблемы гуманитарной науки в контексте традиции «положительной философии» в России // Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С. Стёпина / Под редакцией В.И. Аршинова, И Т. Касавина. М., 2014.

4. Густав Шпет: жизнь в письмах. Эпистолярное наследие / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М., 2005.

References

1. Bardakov, N.D. «Tret'ya missiya» universiteta v sovremennoy Rossii: vyzov ili vozmozhnost'? ["The third mission" of the university in modern Russia: a challenge or an opportunity?] - Losevskie chteniya: trudy Vserossiyskoy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii, g. Novocherkassk, may 2016 g. / Yuzhno – Rossiyskiy gosudarstvennyy politekhnicheskiy universitet (NPI) imeni M.I. Platova - Novocherkassk: 2016.

2. «Dostoinstvo znaniya kak problema sovremennoy epistemologii» ["Dignity of knowledge as a problem of modern epistemology"], kruglyy stol; B. I. Pruzhinin [i dr.] // Voprosy filosofii. - 2016. - № 8.

3. Shchedrina, T.G., Pruzhinin B.I. «Dostoinstvo znaniya»: sovremennye metodologicheskie problemy gumanitarnoy nauki v kontekste traditsii «polozhitel'noy filosofii» v Rossii ["Dignity of knowledge": modern methodological problems of the humanities in the context of the tradition of "positive philosophy" in Russia] // Nauka i sotsial'naya kartina mira. K 80-letiyu akademika V.S. Stepina / Pod redaktsiey V.I. Arshinova, I T. Kasavina. M., 2014.

4. Gustav Shpet: zhizn' v pis'makh. Epistolyarnoe nasledie [Gustav Shpet: life in letters. Epistolary heritage] / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М., 2005.

Бардаков Николай Дмитриевич – к.ф.н., доцент кафедры «Философия и право, Южно-Российский государственный политехнический университет («Новочеркасский политехнический институт») им. Платова; г.Новочеркасск.

УДК 378. 14: 82 (06)

FUTURES LITERACY И НЕОБХОДИМОСТЬ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Бардакова Е.А.

Автором рассматривается тема необходимости разработки и внедрения новейших технологий обучения в современном российском высшем образовании. Отметив былые заслуги информационно-знаниевой парадигмы образования, перечислены глобальные угрозы и вызовы современности, на которые она не способна адекватно реагировать и своевременно отвечать. Поддерживается новая концепция образования для наступившего столетия, в основе которой должны лежать основные идеи юбилейного доклада Римскому Клубу (2017г.), призывающего формировать у современной молодёжи «грамотности в отношении будущего» (futures literacy).

Отталкиваясь от экспертных оценок современного высшего образования в России (Х.Э. Мариносян, О. Н. Смолин), автор предлагает решать увесистый клубок накопившихся проблем обучения на основе новых технологий, без кардинальных и революционных шагов (Павел Дуров), поступательным, эволюционным путём продуманных реформ. С

оптимизмом высказывается надежда, что выбранные преподавателями современные технологии обучения, позволят сформировать необходимые компетентности будущих специалистов, подготовив их к профессиональной деятельности в условиях глобализации.

Ключевые слова: информационно-знаниевая парадигма образования, доклад Римского клуба «Come On!», новая концепция образования для будущего, формирование у молодёжи «грамотности в отношении будущего» (futures literacy), Смолин О. Н., Павел Дуров, новейшие технологии обучения.

FUTURES LITERACY AND NECESSITY OF NEW TECHNOLOGIES FOR MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION

Bardakova E.A.

The author considers the topic of the need to develop and introduce the newest teaching technologies in modern Russian higher education. Noting the former merits of the information and knowledge paradigm of education, the global threats and challenges of the present are listed, for which it is not capable of responding adequately and respond in a timely. Therefore, a new concept of education for the coming century is supported, which should be based on the basic ideas of the anniversary report to the Club of Rome (2017), calling for the formation of "future literacy".

Based on the expert assessments of modern higher education in Russia (Kh.E. Marinosyan, O.N. Smolin), the author proposes to solve a learning problems based on new technologies, without cardinal and revolutionary steps (Pavel Durov), progressive, evolutionary way thoughtful reforms. With optimism the hope is expressed that the modern teaching technologies chosen by teachers will allow to form the necessary competencies of future specialists, preparing them for professional work in the conditions of globalization.

Keywords: *the information and knowledge paradigm, report to the Club of Rome «Come On!», new concept of education for the future, formation of "literacy for the future" among young people, O.N. Smolin, Pavel Durov, the latest learning technologies.*

На протяжении многих лет, система образования воспринималась сведущими людьми той социальной институцией, посредством которой можно было формировать нужные государству и обществу в целом типы людей с конкретными профессиональными, моральными, физическими, духовными, нравственными, этическими, эстетическими и другими характеристиками.

Однако в современной действительности, по авторитетному мнению шефа-редактора журнала «Философские науки», президента Академии гуманитарных исследований Х.Э. Мариносяна (отметим, что его точка зрения имеет широкую поддержку), ситуация резко изменилась.

Действительно, собственный многолетний педагогический опыт преподавания в школе и вузе, с одной стороны, подтверждает выводы профессора о том, что «служившая верой и правдой информационно-знаниевая парадигма образования более не может полностью удовлетворять требованиям стремительно развивающейся интеллигентизации всех сфер бытия, качественному и структурному усложнению (осложнению) жизненного пространства» [5,4].

С другой стороны, ни цитируемый выше автор, ни его единомышленники, не правы, на наш взгляд, утверждая, что «задача подготовки профессиональных кадров, способных ответить вызовам времени, становится более трудной для реализации» [5, 4].

При этом они ссылаются на «социальные, культурные, политические проблемы, вызванные глобализационными процессами, системные кризисы в мировом масштабе, практически не поддающиеся прогнозам перспективы развития человечества в целом» и на «темпы изменения действительности и ожидаемых перспектив» [5, 4].

В этой связи, продуктивным будет обращение к новому (ноябрь 2017г.) докладу

всемирно известного Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» (Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet), приуроченный к своему полувековому юбилею.

Сенсационность и актуальность его в том, что этот доклад разительно отличается от своих предшествующих аналогов, а его главным содержанием выступают «новые философские корни текущего состояния мира».

Ведущие мыслители мирового уровня (два президента Римского Клуба, при участии тридцати четырёх других его членов), впервые анализируют текущую ситуацию, не ограничиваясь экологическими проблемами, но и включают социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы в целом.

Открыто, аргументированно и громогласно провозглашается, что главными угрозами и вызовами современности выступают:

- вырождение капитализма;
- наступление Антропоцена;
- избыточное потребление;
- тотальная урбанизация;
- диджитализация и техноутопизм [4, 3].

Для нас важно подчеркнуть, что верно диагностировав проблемы современности, авторы не просто разбирают истоки и патологии современного мировоззрения, но и предлагают альтернативную концепцию «Нового Просвещения».

Ключевой идеей «Нового Просвещения» члены Римского клуба видят в фундаментальной трансформации мышления, результатом которой должно стать целостное мировоззрение. При этом особо указывают, что оно должно быть гуманистическим, но свободным от антропоцентризма; должно быть открыто развитию, но ценящее устойчивость и заботящееся о будущем.

Отталкиваясь от философии баланса, Римский клуб предлагает новую концепцию образования для будущего.

Новой задачей современного образования Клуб призывает видеть в формировании у молодёжи «грамотности в отношении будущего» (futures literacy).

Обратимся к содержанию будущего образования. Оно должно:

Основываться на «связанности» — отношения были и будут сутью обучения; использование информационных технологий «ценно и эффективно только когда они способствуют связи между людьми». Образование должно «вызывать интерес, освободить энергию и активно задействовать способности каждого студента учиться для самого себя и помогать учиться другим».

Носить ценностный характер, корениться в универсальных ценностях и уважении к культурным различиям. «Ценности — это квинтэссенция человеческой мудрости, накапливаемая веками» — на нынешнем этапе они воплощаются в акценте на благополучии всех живых существ и мира в целом.

Фокусироваться на устойчивости — большая часть знаний, касающаяся экологии, взаимосвязанности систем и устойчивого развития, появилась недавно и ещё не стала частью общего культурного багажа; поэтому обучение новых поколений соответствующим дисциплинам и навыкам имеет принципиальное значение.

Культивировать интегральное мышление, а не ограничиваться аналитическим мышлением. Авторы отмечают, что обучение системному мышлению недостаточно, поскольку «в системном мышлении сохраняется тенденция рассматривать реальность в довольно механистических категориях, неспособных ухватить её органическую интегральность». Интегральное же мышление способно «воспринимать, организовывать, согласовывать и воссоединять отдельные фрагменты и достигать подлинного понимания основополагающей реальности». Оно отличается от системного мышления, также как интеграция отличается от агрегации.

Исходить из плюрализма содержания. Клуб констатирует, что многие университеты продвигают конкретные школы мысли, вместо того, чтобы «давать молодым умам весь спектр противоречивых и комплементарных перспектив». Сегодняшние студенты нуждаются в инклюзивном образовании, в котором одни формы знания дополняли бы другие, а не исключали и отвергали их. Совершенно справедливо отмечается, что культурное разнообразие, также необходимо для развития социальной эволюции, как генетическое наследие для биологической эволюции.

Таким образом, даже беглый пересказ содержания будущего образования у нас не вызывает пессимистического настроения, прозвучавшего в начале статьи. Мы не можем согласиться с теми многочисленными экспертами, которые в силу различных мотивов и оснований, считают, что к вызовам, обозначенным современной жизнью и озвученным в докладе Римского клуба, ни человечество в целом, ни Россия в частности не только не готовы, но и не смогут подготовиться [1, 10].

Конечно, если оставить технологию обучения прошлого тысячелетия: «лекции (хорошо, если не по бумажке и не в пределах стандартного учебника), семинары – вольный пересказ лекционного материала, практические занятия, экзамены или зачёты – тот же вольный пересказ, но скопом за весь курс. Иногда бумажные плакаты и каракули на доске заменяют красивыми слайдами, профессиональными видеороликами, взятыми из Интернета» [2, 22] – то, тогда, безусловно, говорить о futures literacy бессмысленно.

Равно, как бесполезно спорить с первым заместителем председателя Комитета по образованию ГД ФС РФ, Председателем Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», Президентом Ассоциации главных редакторов научных социально-гуманитарных журналов, член-корр. Российской академии образования, доктором философских наук Смолиным Олегом Николаевичем мастерски доказывающего с цифрами и фактами катастрофическое положение в стране, включая интеллектуальную и духовно-нравственную сферу.

По убеждению уважаемого автора («при ожидаемом сокращении числа студентов российских вузов с 6,5 млн. до 5 млн. 150 тыс. и ожидаемом увеличении соотношения студентов на одного преподавателя с 9,4 до 12 прогнозируется сокращение числа последних на 44% при росте их нагрузки на 28%, а так же в ближайшие пять лет предполагается подвергнуть ликвидации либо реорганизации 40% российских вузов и 80% филиалов, и т. д. и т.п.») «в образовательной политике в широком смысле этого слова преобладают, скорее, не просветительские, но контрпросветительские тенденции» [6, 17].

Однако лёгким движением руки и без особых интеллектуальных усилий мы можем найти другие цифры и факты, свидетельствующие о росте высшего образования в России и ставшего по сути уже всеобщим.

Ни секрет, что на сегодняшний день число мест в российских вузах превышает численность выпускников школ на 20–30%. Начиная с 2000 года, количество мест в государственных и негосударственных вузах страны превышает количество выпускников 11-х классов. По данным, официально озвученным в своё время, министерством образования и науки РФ сейчас в России насчитывается 3200 вузов и их филиалов. Можно радостно рапортовать, что в современной России вузов в 5 раз больше, чем было в советское время, и соответственно учится в 2,5 раза больше студентов, чем в СССР.

Но в том то и дело, что при желании или определённой мотивации, в современной системе российского образования можно обнаружить как увесистый клубок проблем, так и вполне оправданные усилия властей по созданию гибкой, эффективной системы образования и профессиональной подготовки.

На самом деле, на наш взгляд, несколько не отрицая очевидные факты таких недостатков российского образования как - «отсутствие реально применимой программы реформирования профессионального образования», «устаревшей структуры подготовки специалистов, поскольку нет прогноза потребности в кадрах», «погоня за сомнительными рейтингами» и т.д. – всё же следует сосредоточить внимание всех заинтересованных лиц в этой

сфере, на поиск возможностей исправить текущее положение дел.

Не претендуя на полноту рассмотрения всех озвученных проблем, хотелось бы остановиться на технологиях обучения, так как именно они в последнее время определяют общий мировой тренд в сфере образования. И в Европе и в Америке снижение лекционной нагрузки привело к росту качества образования в первую очередь за счёт доступной информации из Интернета. По всем опросам, электронные информационные ресурсы могут и должны выступать в качестве альтернативы традиционным учебникам и методичкам.

Конечно, можно пойти по пути талантливого соотечественника, российского предпринимателя, программиста, долларового миллиардера Павла Дурова, предлагающего новую парадигму образования XXI века, мало имеющая общего с ушедшими и с текущей системой обучения.

Как известно, образ системы образования будущего, Павел Дуров описал в своей программной статье «7 элементов системы образования XXI века». Достаточно перечислить названия этих элементов, что бы понять всю их оригинальность и новизну, казалось бы, столь необходимых для преодоления ранее перечисленных кризисных явлений в эпоху «Нового Просвещения», анонсированную в последнем докладе Римскому Клубу.

А именно:

I. Обучение через интерактивные лекции у лучших преподавателей.

II. Обучение через игровые симуляторы.

III. Обучение через интерактивные аудиовизуальные тексты.

IV. Обучение через локальное и глобальное соревнование.

V. Обучение в ходе просмотра массового кино.

VI. Обучение через погружение в игровой мир.

VII. Децентрализация и дестандартизация системы образования [3,10].

Однако предложение талантливого программиста либертарианца, уже сейчас сделать российские школы и вузы экспериментальными площадками наподобие технологических стартапов, как бы, между прочим, сопряжено с массовыми колоссальными провалами, по прогнозам самого же автора. Комментарии как говорится излишни.

Поэтому, разумнее (гуманнее), на взгляд, решать проблему обучения на основе новых технологий следует, без кардинальных и революционных шагов, а поступательным, эволюционным путём продуманных реформ.

Предложение по созданию системы общедоступных электронных образовательных ресурсов в Рунете, хоть и не вызывает восторженных эмоций, но как нам кажется, способно обеспечить доступность, своевременность и гарантированное качество информации, что уже не мало важно для современной молодёжи. Такая система, по предложению уважаемых экспертов-педагогов [2,31], должна включать в себя электронные версии:

- базовых учебников и учебных пособий по основным дисциплинам;
- монографий ведущих ученых по актуальным проблемам науки;
- академических журналов, выходящих в реальном времени;
- диссертаций (по рекомендации диссертационных советов);
- конспектов лекций по основным дисциплинам ведущих ученых;
- статистических справочников, выходящих в реальном времени;
- учебных медиаресурсов;
- методических материалов.

Другими словами, образовательный процесс, в котором мы непосредственно участвуем, в целях повышения его результативности, эффективности, наконец, чтобы действительно соответствовал современным требованиям, просто безальтернативно должен перестроиться на внедрение новейших технологий обучения, форм и методов работы.

Конечно, широкое и интенсивное развитие компьютерных, прежде всего –on line, образовательных программ, радикально поменяет процесс и формат высшего образования, что станет серьезным вызовом, как для студентов, так и для преподавателей. Но высшая школа объективно не может не реагировать на вызовы диджитализация (цифровизации).

К тому же следует отметить, что цифровизация уже затронула в разной степени большинство российских вузов, в результате чего образовательный процесс упорядочивается и систематизируется, становится прозрачным как для деканатов и других служб университетов, так и для самих студентов.

Поскольку издательства, специализирующиеся на учебной литературе всё больше переходят на электронные версии учебников и учебных пособий, то и проведение практических занятий без использования социальных сетей так же уже будут выглядеть анахронизмом.

Ставшие уже рутиной электронные презентации или использование видео в большинстве российских вузов прямо свидетельствуют о том, что цифровые технологии радикально меняют содержание преподаваемых дисциплин и форму их подачи.

В результате современное образование призвано давать уверенность и готовность к изменениям, делать молодого человека менее зависимым от фактов и узких знаний, учить развиваться вместе с технологиями. А это значит, что российские вузы должны научить: оперативно решать задачи, находить необходимую информацию и знания, уметь работать в команде, видеть перспективу и готовиться к ней, уметь принимать решения, разрабатывать и реализовывать проекты, отвечать на запросы, строить коммуникации и партнерство.

В заключение хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что образовательный процесс современного российского высшего образования, в том числе отталкиваясь от опыта преподавания в ДонГАУ, позволяет уверенно утверждать об огромном потенциале в формировании у молодёжи «грамотности в отношении будущего» (futures literacy).

Адекватно выбранные преподавателями современные технологии обучения, тщательное планирование и подбор релевантных аутентичных материалов, грамотная интеграция аудиторной, самостоятельной, научно-исследовательской работ и производственной практики, позволят сформировать необходимые компетентности будущих специалистов, подготовив их к профессиональной деятельности в условиях глобализации.

Литература

1. Бардаков, Н.Д. Эпоха «Нового Просвещения» и новая парадигма образования XXI века // Вызовы современности и особенности подготовки магистрантов технического вуза: труды научной конференции, г.Новочеркасск, декабрь 2017 г. / Южно - Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова – Новочеркасск, 2017.
2. Горин, Н.И., Нецадин А.А., Тульчинский Г.Л. Перезревшая необходимость реформы высшей школы, или Почему бизнес должен прийти в университеты. Часть I // Философские науки. 2016. № 1.
3. Дуров, Павел. 7 элементов системы образования XXI века. Режим доступа: <http://slon.ru/ipad/>
4. von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. — Springer, 2017.
5. Мариносян, Х.Э. Стратегия государственного развития и сфера образования // Философские науки. 2016. № 1.
6. Смолин, О.Н. Российское образовательное законодательство. Философско-методологические и социально-правовые проблемы. Часть I / О.Н. Смолин // Философские науки. – 2016. – № 1.

References

1. Bardakov, N.D. Epokha «Novogo Prosveshcheniya» i novaya paradigma obrazovaniya XXI veka [The Epoch of the "New Enlightenment" and the new paradigm of the formation of the XXI century] // Vyzovy sovremennosti i osobnosti podgotovki magistrantov tekhnicheskogo

vuza: trudy nauchnoy konferentsii, g.Novochoerkassk, dekabr' 2017 g. / Yuzhno - Rossiyskiy gosudarstvennyy politekhnicheskiy universitet (NPI) imeni M.I. Platova – Novochoerkassk, 2017.

2. Gorin, N.I., Neshchadin A.A., Tul'chinskiy G.L. Perezrevshaya neobkhodimost' reformy vysshey shkoly, ili Pochemu biznes dolzhen priyti v universitety [Perverted need for higher education reform, or Why business should come to universities]. Chast' I // Filosofskie nauki. 2016. № 1.

3. Durov, Pavel. 7 elementov sistemy obrazovaniya XXI veka [7 elements of the education system of the XXI century]. Rezhim dostupa: <http://slon.ru/ipad/>

4. von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. — Springer, 2017.

5. Marinosyan, Kh.E. Strategiya gosudarstvennogo razvitiya i sfera obrazovaniya [State Development Strategy and Education]. // Filosofskie nauki. 2016. № 1.

6. Smolin, O.N. Rossiyskoe obrazovatel'noe zakonodatel'stvo. Filosofsko-metodologicheskie i sotsial'no-pravovye problem [Российское образовательное законодательство. Философско-методологические и социально-правовые проблемы]. Chast' I // Filosofskie nauki. 2016. № 1.

Бардакова Елена Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Донского государственного аграрного университета.

УДК 331.5

БЕДНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Сафонова С.Г., Сафронова О.А

В данной работе рассмотрены различные понятия бедности, изучены Показатели уровня жизни населения в современной России, выявлены стратегии борьбы с бедностью. Проанализирована бедность среди населения России, подведена черта бедности.

Ключевые слова: бедность, Россия, черта бедности, население, уровень жизни.

POVERTY AS A PROBLEM OF SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Safonova. S.G., Safronova. O.A

In this paper, various concepts of poverty are examined, Indicators of the living standards of the population in modern Russia are examined, strategies for combating poverty are identified, Poverty is analyzed among the population of Russia, and a poverty line is drawn.

Keywords: poverty, Russia, poverty line, population, standard of living.

Введение. Бедность всегда являлась актуальной проблемой, но в России этот вопрос стоит особенно остро, так как в условиях бедности, включая состояние нищеты, сегодня в нашей стране живет почти каждый четвертый. Именно бедность определяет ограниченность доступа значительной части населения РФ к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи и др. Предметом работы является особенности социального положения населения, относящегося к бедному классу. В качестве цели написания научной статьи следует поставить изучение проблемы бедности как проблему социально-экономического развития современного российского общества.

Понятие, сущность и типология бедности. Проблема бедности - одна из острейших социальных проблем современной России. Именно бедность определяет ограниченность доступа значительной части населения нашей страны к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности успешной социализации детей и молодежи.

Бедность - понятие сложное, исторически обусловленное, многофакторное. Строгого, однозначного и общепринятого определения бедности не существует. Это понятие постоянно конкретизируется и модифицируется.

Бедность - характеристика экономического положения индивида или группы, при котором они не могут сами оплатить стоимость необходимых благ.

Бедность - неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни.

Бедность - это состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения. (При этом данное определение не является совсем точным, так как непонятно, что из себя представляют те или иные потребности, и какое значение они имеют для человека.)[2]

Бедность в современной России не гомогенна и имеет несколько уровней, которые различаются и по материальному положению, и по социально-профессиональной деятельности, и по досуговым предпочтениям людей. В бедности достаточно отчетливо выделяются два уровня - просто бедность и нищета. И существует дискуссия по поводу того,

каких граждан относить к бедным, а каких – к нищим. Мы выделим три точки зрения, касательно этого вопроса. Отмечают что, уровень и образ жизни, соответствующие скорее понятию «нищета», чем «просто бедность», это:

накопившиеся долги, в том числе по квартплате

отсутствие таких предметов домашнего имущества (пусть даже очень старых), как пылесос, мебельная стенка или мягкая мебель, ковер, цветной телевизор

плохие жилищные условия.

Добавим к этому недоступность любых платных услуг, плохие взаимоотношения в семье, в среднем более низкие, чем у просто бедных, доходы. В целом можно сказать, что на уровне нищеты в настоящее время сконцентрированы в основном семьи «старых» бедных, которые и в советское время относились к самым неблагополучным слоям общества, а на уровне собственно бедности - семьи «новых» бедных, которые до начала реформ относились к вполне обычным семьям. Действительно, обладание черно-белым телевизором двадцатилетней давности, устаревшей и изношенной мебелью того же срока, полученной в наследство от родственников, свидетельствует о том, что материальное положение семьи далеко от благополучия.

Существуют также две формы бедности: «устойчивая» и «плавающая». Первая связана с тем, что низкий уровень социальной обеспеченности, как правило, ведет к ухудшению здоровья, деградации, депрофессионализации, а в конечном счете - к деградации. Бедные родители воспроизводят потенциально бедных детей, что определяется их здоровьем, образованием, полученной квалификацией. Социальные исследования стабильности бедности подтвердили эту гипотезу и показали, что люди, «рождающиеся как постоянно бедные», остаются таковыми в течении всей своей жизни. Вторая форма, намного реже встречающаяся, связана с тем, что бедные подчас предпринимают невероятные усилия и «выскакивают» из своего социального, фактически замкнутого круга, адаптируясь к новым условиям, отстаивая свое право на лучшую жизнь. Разумеется, что в таком «прыжке» существенную роль играют не только субъективные, личностные факторы, но и объективные условия, создаваемые государством и обществом.[1]

Показатели уровня жизни населения в современной России. По данным Всероссийского банка, в число бедных в России попадают, прежде всего, работающие, родители – одиночки (главным образом одинокие матери), воспитывающие несовершеннолетних детей. Также к наиболее уязвимым группам можно отнести молодежь, не способную найти работу после окончания учебного заведения. А принимая во внимание, что заработная плата является основным источником денежных доходов большинства населения, то простая неспособность получить работу практически автоматически означает бедность.

Социологи выработали список черт, определяющих бедность:

экономическая и социальная зависимость;

отсутствие четких моделей ролевого поведения;

девиантное поведение: наркомания, алкоголизм, проституция;

отчуждение и политическая пассивность;

отсутствие жизненных планов и уверенности в себе;

повышенная конфликтность внутрисемейных отношений (грубость, ссоры родителей и детей, частые разводы);

преклонение перед физической силой.

Поэтому можно считать, что бедность – это не только минимальный доход, но особый образ жизни, передающиеся из поколения в поколение нормы поведения, стереотипы восприятия и психологии.[4]

Измерение и стратегии борьбы с бедностью в современной России. В настоящее время существуют различные подходы к измерению бедности и ее границ, в соответствии с которыми вырабатываются разные методы позиционирования тех или иных социальных групп и способы регулирования их материального положения.

В России в качестве официальных показателей бедности рассматриваются численность и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, величина которого ежеквартально утверждается Правительством в соответствии с Федеральным законом "О прожиточном минимуме в Российской Федерации".

Минимальный доход (прожиточный минимум) - уровень дохода, обеспечивающий приобретение минимального набора благ и услуг, необходимых для сохранения здоровья и поддержания жизнедеятельности человека. Прожиточный минимум выражается в стоимости реальных товаров. В него включаются расходы на продукты питания из расчета минимальных размеров и потребления, расходы на непродовольственные товары и услуги, а также налоги и обязательные платежи. Однако уровень (порог) бедности по принятым международным стандартам должен равняться двум прожиточным минимумам. К среднеобеспеченному слою населения следует относить семьи, в которых доходы составляют не менее семи прожиточных минимумов на человека. Своеобразным индикатором, по которому российскую семью сегодня можно причислить к среднему классу, является, к примеру, возможность приобретения жилья, не вызывающего значительных материальных лишений.

Декларируемые и реальные доходы нередко сильно различаются. При одинаковых доходах граждане могут обладать разными имущественными и личными ресурсами, выходящими за пределы установленных нормативов. В частности, в качестве дохода гражданина не учитывается урожай, выращенный им на собственном приусадебном участке или огороде для личного потребления. Однако если ему удалось продать на рынке избыток сельскохозяйственной продукции, то полученная прибыль должна быть учтена в качестве его дополнительного дохода. Разумеется, материальные возможности семьи, обладающей дачей или земельным участком, собственным домом или квартирой, автомобилем, компьютером и т.д., существенно отличаются от возможностей семьи, не обладающей подобными ресурсами.[1]

В России выделяются три степени абсолютной бедности:

1-нищета, наиболее глубокая острая бедность. В положении абсолютной нищеты, наиболее глубокой бедности находятся люди, не имеющие физиологического минимума средств к жизни. Это те, кто стоит на грани постоянного недоедания, если не голода, или за этой гранью. В сегодняшней российской обстановке условным показателем такой грани можно считать стоимость простейшего набора продуктов питания, входящих в официальный прожиточный минимум.

2- нужда, средняя бедность. Охватывает те группы населения, которым хватает средств на простейшие физиологические потребности, но кто не может удовлетворить социальные потребности, даже самые элементарные. В этих группах обычно нет регулярного недоедания, но не обновляется одежда и обувь, нет средств на лечение, отдых и т. п. В сегодняшней ситуации верхнюю границу нужды образует официальный прожиточный минимум.

Таким образом, в состоянии нужды оказываются люди, доходы которых меньше официального прожиточного минимума, но больше его половины или двух третей.

3-необеспеченность, или недостаточная обеспеченность, умеренная бедность. Конечно, количественные, выражаемые в деньгах, границы довольно условны. Удовлетворяются элементарные потребности - как физиологические, так и социальные, но остаются неудовлетворенными потребности более сложные и высокие. В таких условиях люди более или менее сытно, как-то обновляют одежду, лечатся, отдыхают. Однако все это делается на уровне и в формах, не достигающих образцов, считающихся в рамках данной культуры нормальными и достойными. Иными словами, здесь обеспечен прожиточный минимум, но нет достатка. [1]

Важнейшими приоритетами борьбы с бедностью в современной России являются:

- создание условий для самообеспечения нормального уровня благосостояния всех семей с трудоспособными взрослыми на трудовой основе;

- формирование системы эффективной поддержки уязвимых групп населения (престарелые, инвалиды, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, семьи в экстремальных ситуациях) и гарантий недискриминационного доступа к бесплатным ресурсам.

Необходимо создавать условия для самостоятельного выхода из бедности трудоспособных слоев населения на трудовой основе. Однако даже при самом оптимистическом сценарии развития российская экономика может столкнуться как с внешними, так и с внутренними негативными факторами — вызовы, стоящие перед нашей страной, прописаны в Концепции национальной безопасности. [1]

Одним из ключевых экономических вызовов 2018 года специалисты называют ситуацию с реальными доходами населения, которые снижаются с 2014 года. Только за последний год показатель упал на 11%. В нашей стране очень остро стоит проблема с дисбалансом в доходах богатых и бедных граждан — как выяснили эксперты CreditSuisse, 10% самых богатых россиян владеют 90% совокупного благосостояния. Для сравнения: в Китае в руках 10% самых обеспеченных людей сосредоточено 70% богатства. «Основное богатство национальной экономики — природная рента. Она принадлежит весьма ограниченному числу лиц — олигархам. Рентные отношения пронизывают все остальные сферы экономики. Ее производные — рыночные цены (бензин и т.п.). Их рост приводит к снижению реальных доходов и уровня жизни», — говорит профессор, зав. кафедры финансовых и экономических дисциплин Московского гуманитарного университета (МосГУ), д.э.н. Елена Крылова. «Эта бесспорная угроза экономической и социальной безопасности имеет, как минимум, четверть вековую историю. Но в разряд угроз 2018 года вписана, потому что активных действий по ее минимизации до нынешнего времени практически не осуществлялось. Макроэкономические усилия в этой области за двадцать пять лет исчерпали себя и ни к чему не привели» — указывает профессор РЭА им. Г.В. Плеханова Сергей Орлов. Эксперты продолжают называть попытки властей модернизировать пенсионную систему одной из угроз экономике. Доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова Ольга Лебединская считает все более очевидной вероятность проведения очередной реформы: «Модальный возраст населения России, который в 1926 году едва ли достигал четырех лет, в последнее десятилетие перешел планку в 65 лет. Растет пенсионная нагрузка на трудоспособное население, которое тоже нельзя отнести к молодому. И вопрос даже не в эффективности политики пенсионного фонда, а в наличии объективных факторов», — говорит она. Еще одна опасность — это ухудшение качественного состава рынка труда. «Качественный состав эмигрантов составляют высококвалифицированные специалисты, способные в целом ряде стран получать высокие доходы (это, прежде всего специалисты научно-исследовательских направлений естественной сферы — физики, математики, химики, биологи и т.д.) Иммигранты — жители ближнего зарубежья, претендующие на рабочие места низкой квалификации», — говорит Крылова. В России, по словам эксперта, пока преобладает миграция второго уровня. Для экономики означает, низкую производительность труда. Кроме того, мигранты из стран СНГ, задействованные на низкоквалифицированной работе, предпочитают отправлять заработанные в России деньги на родину, а не тратить их здесь. [2]

Бедность среди населения России в 2018 году. Шестая часть всех работников в России не может обеспечить себя и свои семьи, говорится в бюллетене аналитического центра при правительстве «Работающие бедные в России и за рубежом». Их доходы в 2016 г. были ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. По данным Росстата, зарплату ниже прожиточного минимума получает около 2 млн. россиян (7,3% работающих на апрель 2017 г.). Если же учесть не только зарплату, но и остальные доходы, а также то, что эти доходы тратятся и на членов семьи, количество работающих бедных возрастает в разы — около 12,1 млн. человек в 2016 г., или 16,8% трудоспособного населения, рассказывает эксперт управления социальной политики аналитического центра Владимир Трубин. Основная доля бедных в России — это работающие люди с детьми, чья зарплата не превышает 2 прожиточных минимумов, если детей двое, и 1,5 прожиточного минимума, если

ребенок один, рассказывает директор Института социальной политики НИУ ВШЭ Лилия Овчарова. Около 60% всех бедных – это люди в трудоспособном возрасте, из них 90% работают. Доля бедных работников в госсекторе в 4 раза больше, чем в частном, хотя на частных предприятиях трудится две трети занятых, говорится в бюллетене. И разрыв растет: в 2011 г. он был двукратным. Государство экономит на зарплатах и в дальнейшем может столкнуться с серьезным дефицитом кадров.

В бюджетном секторе действительно концентрируются работники с низкими зарплатами, отмечает замдиректора Центра трудовых исследований ВШЭ Ростислав Капелюшников, туда чаще идут женщины, пожилые люди, с невысоким образованием, низкой трудовой дисциплиной. То, что более 10 млн. работающих россиян не могут обеспечить достойную жизнь себе и своей семье, нельзя считать нормальной ситуацией, сказано в бюллетене. Даже если на работу выходит больше членов семьи, из бедности она, как правило, не выбирается, говорит Трубин: чтобы существенно увеличить доход, нужно приобрести новую профессию, повысить уровень образования либо переехать, а рынок труда не обеспечивает достаточно вакансий с более высокой зарплатой и сохранением профессионального статуса. То есть бедность стимулирует занятость, которая не приводит к росту доходов. Бедных семей из 2–3 человек, из которых двое работают, крайне мало, спорит Капелюшников, в основном это семьи со множеством иждивенцев – детей, безработных, пенсионеров. Больше всего работающих бедных среди женщин и людей без высшего образования, в сфере услуг, образовании, сельском и лесном хозяйстве, перечисляют исследователи. Меньше всего – среди молодежи, а в разрезе секторов – в добыче полезных ископаемых, финансах, госуправлении, на военной службе.

В России нет такой квалификации, которая «достойна» минимальной российской зарплаты – 7800 руб., указывала весной социальный вице-премьер Ольга Голодец и предлагала «предметно говорить» с компаниями, которые так мало платят своим работникам. Минимальная зарплата не должна быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения – это требование Трудового кодекса, которое годами не выполняется, отмечается в бюллетене. Требование не нарушается – его выполнение отложено до принятия необходимого закона, возражает представитель Минтруда. В сентябре приравнять МРОТ к прожиточному минимуму поручил президент Владимир Путин, спустя всего неделю правительство одобрило соответствующий законопроект: с 1 января 2018 г. МРОТ повысится примерно до 85% прожиточного минимума, с 1 января 2019 г. – до 100%. Это позволит снизить бедность и неравенство, утверждает представитель Минтруда. Но проблему бедности не решит, уверен Трубин: минимальная зарплата рассчитывается исходя из стоимости потребительской корзины, состав которой не соответствует рациональным нормам потребления здорового человека. Государство сначала экономит на зарплатах, а затем теряет на медицинском обслуживании людей с заболеваниями и дефицитом веса, сетует он. Такая экономия замедляет экономический рост, продолжает Трубин: у бедных людей нет мотивации повышать производительность труда, многие уходят в теневую занятость, а предприятия при наличии дешевой рабочей силы не заинтересованы внедрять новую технику, совершенствовать технологию производства. Кроме того, такие люди требуют социальной поддержки: в прошлом году регулярные и единовременные денежные выплаты из региональных бюджетов получили 3,7 млн. человек – около 29 млрд. руб. [5]

Столь большое количество бедных среди работающих говорит о слабости среднего класса в России, отмечает Овчарова: нам недоступна успешная постиндустриальная экономика. Люди отказываются от квалифицированного труда в пользу неквалифицированного, указано в докладе уполномоченного по правам человека за 2015 г.: молодые квалифицированные работники уходят из производства в сферу услуг, где можно получать больше денег за менее квалифицированную работу, низкие зарплаты создают дефицит кадров в отдельных отраслях. Врач в России зарабатывает в среднем всего на 20% больше водителя, отмечали аналитики BostonConsultingGroup, при этом в США разница составляет 261%, в Германии – 172% и даже в развивающейся Бразилии – 174%.

Численность людей трудоспособного возраста в России сокращается, безработица, и так близкая к историческим минимумам, продолжит снижаться, зарплаты – расти, что скажется и на доходах людей, говорит представитель Минэкономразвития. Частично проблему работающих бедных в бюджетном секторе решило повышение зарплат некоторым работникам здравоохранения, образования и науки согласно майским указам Путина. Но даже в этих секторах остаются категории работников, указами не охваченные.

Количество работающих бедных будет снижаться за счет частного сектора, считают авторы бюллетеня. Проблему работающих бедных нужно отразить в стратегических программных документах государства, определить целевые индикаторы, предлагают они, также нужно усовершенствовать оценки бедности, прожиточного минимума и минимальной зарплаты. Ничего хорошего от того, что минимальная зарплата сравнивается с прожиточным минимумом, ждать не стоит, убежден Капелюшников, по мере повышения минимальной зарплаты без работы будет оставаться все больше людей – они будут переходить в теневой сектор, а предприятия – получать все больше стимулов платить серые зарплаты.[5]

Черта бедности в 2018 году. Бедных россиян станет больше. К 2018 году за чертой бедности окажутся около 18 миллионов человек. Сейчас, по информации Татьяны Голиковой, доход ниже прожиточного минимума имеют 16 миллионов человек, а мер господдержки малоимущих в ближайшее время не предусмотрено. Кроме того, бюджет следующего года не предполагает ощутимый рост пенсий и зарплат бюджетников.

В этой ситуации пересмотр главного финансового документа страны неизбежен, считает Антон Силуанов. Как заявил министр финансов, бюджет придется ужесточать, а ресурсы перераспределять. Даже в резервном фонде денег почти не осталось.

Антон Силуанов, министр финансов РФ: "Примерно 2,6 триллиона рублей в этом году мы сократим объем наших резервов - это больше чем наполовину. Это означает, что 2016 год - это последний год, когда мы сможем так тратить наши запасы, наши резервы, а дальше у нас таких ресурсов не будет. Так что вопрос консолидации бюджета стоит на повестке дня как задача номер один".

Пока в правительстве придерживаются негативных прогнозов. Через три года средняя зарплата россиян будет ниже показателей 2014 года примерно на 2,5% - это около 30 тысяч рублей.

К 2019 году более 20 млн. россиян будут находиться фактически за чертой бедности, получая доход ниже официального прожиточного минимума. Об этом заявила глава Счетной палаты Татьяна Голикова на слушаниях в Совете Федерации. Прогнозируется, что в 2019 году примерно 20,5 миллиона человек (расчетно) будут получать доход ниже величины прожиточного минимума (фактически находиться за чертой бедности), что на 1,4 миллиона человек больше, чем в 2015 году.

В прогнозе социально-экономического развития России на 2017-2019 годы говорится, что численность населения с доходами ниже прожиточного минимума вырастет в 2016 году по сравнению с 2015 годом и составит 13,9%, в 2017 году — 13,9%, в 2018 году вновь увеличится и составит 14,1%, а в 2019 году снова сократится до 13,9%.[2]

Уровень бедности в 2018 году. Российское население продолжает беднеть, несмотря на то, что официальная статистика декларирует выход экономики страны из кризиса.

Как следует из декабрьского «Мониторинга социального самочувствия» РАНХиГС, в III квартале 2017 года численность армии официально нищих в стране достигла рекорда с 2010 года. - 19,2 млн. человек. То есть 13,1% населения, получали доход ниже прожиточного минимума, который составляет 11 тыс. 160 рублей для трудоспособных граждан, 8 тыс. 496 рублей для пенсионеров и 10 тыс. 181 рубль для детей, сообщает Finanz. [6]

Третий квартал традиционно относительно благополучный с точки зрения уровня бедности: сезонное падение цен на продовольствие приводит к тому, что базовый набор продуктов питания дешевеет. Соответственно, сокращается прожиточный минимум, а с ним — снижается порог доходов, за которым Росстат фиксирует нищету. Однако в 2017 году, несмотря на рекордную в истории продовольственную дефляцию, этот статистический

эффект оказался неожиданно слабым.

По сравнению с 2014 годом уровень бедности в стране вырос на 1,6 процентного пункта: «за чертой» оказались 2,3 миллиона человек. Опрос, проведенный в ноябре холдингом «Ромир», показал, что каждая пятая российская семья оценивает свое материальное положение как плохое или очень плохое. 4% заявили, что «еле сводят концы с концами».

Аналогичное исследование Высшей школы экономики (ВШЭ) выявило еще более мрачную картину: 29% респондентов, то есть практически каждая третья семья, заявили, что могут позволить себе только продукты питания, а покупка одежды уже вызывает сложности. 8% сообщили, что «денег не хватает даже на еду». При этом число тех, кто считает, что экономический кризис в России продолжается, в сентябре 2017-го выросло на 7 процентных пунктов по сравнению с маем и практически вернулось к уровням годичной давности — 77%. [6]

Глава Центра развития ВШЭ Наталья Акиндинова констатирует, что российский ВВП в плюсе несколько кварталов, формально рецессия давно завершилась, но кризис в кошельках продолжается. Выход из «идеального шторма», в котором сошлись санкции Запада, обвал цен на нефть и структурные перекосы, происходит за счет населения, делает вывод эксперт. [6]

Выводы: Таким образом, в данной работе были рассмотрены различные понятия бедности, изучены показатели уровня жизни населения в современной России, выявлены стратегии борьбы с бедностью, проанализирована бедность среди населения России и подведена черта бедности.

Литература

1. Проблемы бедности в России и пути их решения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refleader.ru/jgernajgeyfsbew.html>
2. Бедность [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/economy/bednost.php>
3. Проблемы измерения бедности и особенности бедности в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/212115/problems-izmereniya-bednosti-i-osobennosti-bednosti-v-rossii>
4. Макроэкономика и бюджет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/31/739932-tochnoe-chislo-bednih-rabotayuschih#galleries%2F140737488971804%2Fnormal%2F1>
5. Уровень бедности в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://newsland.com/user/4297740009/content/uroven-bednosti-v-rossii-podskochil-do-maksimuma-za-6-let/6128589>

References

1. Problemy bednosti v Rossii i puti ikh resheniya [Problems of poverty in Russia and ways to solve them] [Elektronnyy resurs].- Rezhim dostupa: <http://refleader.ru/jgernajgeyfsbew.html>
2. Bednost' [Poverty] [Elektronnyy resurs].- Rezhim dostupa: <http://center-yf.ru/data/economy/bednost.php>
3. Problemy izmereniya bednosti i osobennosti bednosti v Rossii [Problems of poverty measurement and poverty in Russia] [Elektronnyy resurs] .- Rezhim dostupa: <http://mirznanii.com/a/212115/problems-izmereniya-bednosti-i-osobennosti-bednosti-v-rossii>
4. Makroekonomika i byudzhet [Macroeconomics and budget] [Elektronnyy resurs] .- Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/31/739932-tochnoe-chislo-bednih-rabotayuschih#galleries%2F140737488971804%2Fnormal%2F1>

5. Uroven' bednosti v Rossii [The poverty level in Russia] [Elektronnyy resurs].- Rezhim dostupa: <https://newsland.com/user/4297740009/content/uroven-bednosti-v-rossii-podskochil-do-maksimuma-za-6-let/6128589>

УДК 331.2:631.1

ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМА СБЛИЖЕНИЯ ЕЕ СТОИМОСТИ И ЦЕНЫ ТРУДА

Дульзон С.В.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся экономического содержания воспроизводства рабочей силы, а именно проблемы сближения стоимости рабочей силы и цены труда в сельском хозяйстве. Дана оценка уровня заработной платы работников аграрного сектора экономики, его соотношения с прожиточным минимумом и представлена динамика отдельных показателей, характеризующих уровень жизни сельского населения России.

В результате проведенных исследований было установлено, что до сих пор наблюдается занижение цены сельскохозяйственного труда. Поэтому в современных условиях хозяйствования необходимо различными способами добиваться согласованности интересов между работодателем и наемными работниками в особенности, что касается заработной платы и других затрат на рабочую силу. Важную роль при этом отводится государственному регулированию. Например, к приближению размера прожиточного минимума к реальным условиям жизни, установление минимального уровня затрат на рабочую силу и др. Всё это в комплексе будет способствовать повышению уровня жизни сельского населения страны.

Ключевые слова: доходность труда, воспроизводство рабочей силы, прожиточный минимум, стоимость рабочей силы, цена труда, затраты работодателя на рабочую силу, заработная плата, сельское хозяйство

REPRODUCTION OF LABOUR IN AGRICULTURE: PROBLEM OF RAPPROCHEMENT OF ITS COST AND PRICE OF WORK

Dulzon S.V.

In article the questions concerning the economic content of reproduction of labor, namely a problem of rapprochement of cost of labor and the price of work in agriculture are considered. An assessment of level of the salary of workers of the agrarian sector of economy, his ratio with a living wage is given and dynamics of the separate indicators characterizing the standard of living of country people of Russia is presented.

As a result of the conducted researches it has been established that understating of the price of agricultural work is still observed. Therefore in modern conditions of managing it is necessary in various ways to try to obtain coherence of interests between the employer and hired workers in particular, as for the salary and other costs of labor. An important role at the same time it is allocated for state regulation. For example, to approach of the size of a living wage to real living conditions, establishment of the minimum level of costs of labor, etc. All this in a complex will promote increase in the standard of living of country people of the country.

Keywords: profitability of work, reproduction of labor, living wage, labor cost, price of work, costs of the employer of labor, salary, agriculture

Введение. В современной российской действительности всё больше исследователей и ученых, экономистов и политиков обращают внимание на недооценку фактора труда. Так,

например, глава Минтруда М. Топилин 7 февраля 2018 года на Социальном форуме «Ответственное взаимодействие бизнеса и власти в целях устойчивого социального развития» (который прошел в Москве в рамках ежегодной Недели российского бизнеса, организованной Российским союзом промышленников и предпринимателей) констатировал, что «в контексте доходов населения нельзя обойти стороной вопрос о недооценке рабочей силы в РФ» [5]. Данное обстоятельство, в свою очередь, ведет к различным негативным последствиям, начиная с препятствия к внедрению инновационных технологий и техническому перевооружению многих отраслей и видов деятельности, и заканчивая – поиском наемными работниками дополнительных заработков в ущерб качественному развитию своих способностей и т.п.

Как известно, доходы трудоспособного населения выступают своего рода основой в реализации стандартов Концепции достойного труда, принятой Международной организацией труда (МОТ) в 1999 году. Заниженный уровень заработной платы, как точно формулирует Н.З. Шаймарданов, «подрывает нормальный процесс воспроизводства трудовых ресурсов и выступает мощным ограничителем увеличения покупательной способности населения, а значит, и роста производства» [13, с.62].

Заработная плата в аграрном производстве остается самой низкой, ее уровень не достигает и 60% от среднего уровня по экономике. Председатель Федерации независимых профсоюзов России Шмаков М.В. в своем докладе на Седьмой Приморский профсоюзный форум (4 марта 2014 г., г. Владивосток) верно отметил, что «ориентир для заработной платы - это стоимость рабочей силы, которая обусловлена, в свою очередь, стоимостью жизни» [11].

Поэтому в настоящее время первоочередным становится сближение стоимости и цены рабочей силы на аграрном рынке труда, так как именно это, наряду с внедрением инновационных технологий и модернизацией, может стать основным фактором роста сельскохозяйственного производства.

Методика. Для проведения исследования и обработки материалов использовались статистико-экономический, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический и другие методы. Информационной базой исследования послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ, сводные годовые отчеты сельскохозяйственных организаций Минсельхоза России, научные отчеты отдела экономики труда ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, а также материалы, опубликованные в отечественной литературе по проблемам воспроизводства рабочей силы и интернет-ресурсы.

Результаты исследования. Категория «стоимость рабочей силы» отражает полные затраты на воспроизводство работника и его семьи, а цена труда – есть конкретное проявление этой стоимости, зависящее от конъюнктурной ситуации на рынке труда, смежных с ним рынков, поэтому может быть выше или ниже действительной стоимости. То есть, по сути, стоимость рабочей силы каждая сторона трудового договора понимает по-разному. Для наемного работника это «желаемая величина стоимости необходимых ему в своем распоряжении жизненных средств для воспроизводства и расширения способности к труду». Для работодателя же это ни что иное как «затраты по аренде рабочей силы и расходы по обслуживанию ее использования» [12, с.74-75].

Попытки разработки методики расчета стоимости рабочей силы, необходимой для ее воспроизводства, предпринимаются на протяжении уже длительного периода в разных отраслях экономики страны. Например, в рамках «Отраслевого тарифного соглашения по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2003 - 2005 годы» была принята «Методика определения отраслевого социального стандарта оплаты труда рабочего металлургического производства», базой для которого послужил минимальный потребительский бюджет [9]. В 2016 году на Московском экономическом форуме была представлена «Методика расчета реальной стоимости рабочей силы, достаточной для ее создания, воспроизводства и повышения качества», основанная на реализации потребностей

в соответствии с пирамидой Маслоу [1].

В наших исследованиях мы тоже не обходили стороной рассмотрение этого вопроса. Так, в 2006 г. защищена диссертационная работа, целью которой стало определение цены рабочей силы в сельскохозяйственных организациях, и поэтому основное внимание при исследовании формирования издержек на воспроизводство рабочей силы было сосредоточено на микроуровне, предлагался социальный стандарт заработной платы, предусматривающий «минимальный потребительский бюджет», основанный на более прогрессивном, в отличие от прожиточного минимума, по химическому составу и энергетической ценности наборе продуктов питания и более широком наборе услуг, а также предусматривающий меньшие сроки службы непродовольственных товаров, более высокий уровень организации быта и проведения досуга сельского населения [4].

Безусловно, в большинстве случаев предлагаемые методики остаются дискуссионными и требуют большей проработки и приведения в соответствие к реальным условиям конкретного производства. В частности, по нашему представлению, воспроизводство рабочей силы в сельском хозяйстве имеет ярко выраженную специфику, которая связана с особенностями самого производства и условиями жизни на селе. На каждую фазу процесса воспроизводства рабочей силы оказывают влияние определенные условия, которые рассматривались в наших предыдущих исследованиях, в том числе в отчете НИР за 2013 г. отдела экономики труда ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ [7].

Ответ на вопрос: «Сколько стоит рабочая сила?» для сельского хозяйства остается открытым, поскольку до сих пор отрасль не охвачена выборочным статистическим наблюдением за величиной и составом затрат организаций на рабочую силу, которые в нашей стране стали проводиться с 1995г., необходимость же его достаточно очевидна.

Низшая, минимальная граница стоимости рабочей силы, есть не что иное, как стоимость той товарной массы, без ежедневного притока которой человек не в состоянии возобновлять свой жизненный процесс. Для нормального течения воспроизводственного процесса в обществе нижняя граница всех этих выплат должна совпадать с показателем прожиточного минимума. Прожиточный минимум - наименьшее количество жизненных средств, необходимых для поддержания жизнедеятельности трудящегося и членов его семьи, восстановления затраченной рабочей силы и продолжения человеческого рода. Исходя из такого объема жизненных средств определяется минимальный уровень заработной платы, который обязаны соблюдать все, в том числе частные предприятия [2, с.250]. Крайне низкий уровень заработной платы в сельскохозяйственных организациях на протяжении длительного периода времени не обеспечивал даже простого воспроизводства рабочей силы. Так, заработная плата в сельском хозяйстве не позволяла приобрести даже одного набора прожиточного минимума (таблица 1), что означает лишь то, что воспроизводство рабочей силы в отрасли осуществлялось на грани физического выживания.

С 2005 г. наблюдается постепенный рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства. Так, с 2010 года она выросла в 2 раза. Однако в среднем по экономике ее рост за этот же период лишь немного уступает аграрному сектору экономики. При этом сохраняется существенный разрыв в их абсолютных размерах, который составил в 2016 г. 15,3 тыс. руб.

Сложившееся отставание в доходности аграрного труда следует признать социально и экономически несправедливым, не позволяющим оплате труда выполнять свою воспроизводственную функцию. Размер номинально начисленной заработной платы лишь менее чем в 2 раза превышает установленную на 2017 г. величину прожиточного минимума трудоспособного населения.

Таблица 1 - Соотношение заработной платы
с прожиточным минимумом трудоспособного населения РФ

Годы	Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.			Прожиточный минимум трудоспособного населения, руб. в месяц	Количество наборов прожиточного минимума, которое можно приобрести на заработную плату		
	в среднем по экономике	в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	в сельхозорганизациях		в среднем по экономике	в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	в сельхозорганизациях
2000	2223,4	985,1	835,7	1320	1,7	0,7	0,6
2005	8554,9	3646,2	3329,4	3255	2,6	1,1	1,0
2010	20952,2	10668,1	11194,2	6138	3,4	1,7	1,8
2011	23369,2	12464,0	12169,1	6878	3,4	1,8	1,8
2012	26628,9	14129,4	13908,2	7049	3,8	2,0	2,0
2013	29792,0	15724,0	15690,9	7871	3,8	2,0	2,0
2014	32495,4	17723,7	17766,9	8683	3,7	2,0	2,0
2015	34029,5	19721,1	20123,8	10455	3,3	1,9	1,9
2016	36709,0	21755,0	н.д.	10598	3,5	2,1	-

Источники: данные Росстата и сводных годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу России

В нашей стране устанавливаемый минимум заработной платы до сих пор меньше прожиточного минимума трудоспособного населения (с 1 января 2018 года МРОТ составляет 9489 рублей, то есть 85% от прожиточного минимума), что крайне отрицательно сказывается на уровне жизни работников сельского хозяйства (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика основных показателей,
характеризующих уровень жизни сельского населения РФ

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Располагаемые ресурсы в среднем на домохозяйство – всего, руб.	15802,3	16639,7	16971,0
из них			
денежный доход, %	84,6	87,7	88,1
стоимость натуральных поступлений, %	6,8	7,3	7,3
сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	8,6	5,0	4,6
Расходы на конечное потребление в среднем на домохозяйство – всего, руб.	10611,9	11271,3	12070,4
из них			
расходы на питание, %	42,0	45,3	45,5
расходы на непродовольственные товары, %	37,4	33,9	33,7
расходы на оплату услуг, %	18,9	19,0	19,3
Среднемесячная начисленная заработная плата работника, занятого в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, руб. в месяц	17724	19721	21755
Прожиточный минимум трудоспособного населения в месяц, руб.	8683	10455	10598
Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работника, занятого в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве к прожиточному минимуму, раз	2,0	1,9	2,1
Уровень общей безработицы сельского населения в возрасте 15-72 лет, %	7,9	7,9	8,0

Источник: данные Росстата

Располагаемые ресурсы в среднем на домохозяйство составили в 2016 г. 16971 руб., что на 7,4% больше к уровню 2014 г. Рост располагаемых ресурсов происходит за счет увеличения суммы денежных доходов и стоимости натуральных поступлений. Основным источником доходов сельского населения является заработная плата. Рост начисленной заработной платы работника, занятого в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве с 2014 по 2016 гг. составил 4031 руб. или 22,7%. И это способствовало небольшому увеличению ее покупательной способности с 2 раз в 2014 г до 2,1 раз в 2016 г. Структура расходов на конечное потребление практически не изменилась, преобладающую часть составляют расходы на питание, что свидетельствует о неудовлетворительном качестве жизни сельского населения РФ.

Проблема усугубляется инфляцией, которая дополнительно обесценивает несвоевременно выплаченную заработную плату. До сих пор наблюдается просроченная задолженность по заработной плате в сельском хозяйстве (таблица 3), которая свидетельствует о том, что определенная часть организаций в отрасли хронически испытывает финансовые трудности.

Таблица 3 - Просроченная задолженность по заработной плате в сельском хозяйстве, охоте и предоставлении услуг в эти отраслях, на 1 января

	2015	2016	2017	2017 к 2015, %
Число работников, перед которыми имеется просроченная задолженность	9694	6775	5575	57,5
в % к предыдущему году	74,3	69,9	82,3	х
Сумма просроченной задолженности, тыс. руб.	217487	189231	182380	83,9
в % к предыдущему году	85,4	87,0	96,4	х
Просроченная задолженности:				
в расчете на одного работника	22435	27931	32714	145,8
в % к предыдущему году	114,9	124,5	117,1	х

Источник: данные Росстата

И примеров просроченной задолженности по заработной плате в сельском хозяйстве в целом по России достаточно. Например, по данным Сергачской межрайонной прокуратуры Нижегородской области, установлено, что в течение 4 месяцев с сентября 2017 г. 30 работникам сельхозпредприятия ООО «Заря» не выплачивалась заработная плата в размере 1,1 млн. рублей [8]. Однако не всегда невыплата заработной платы (или лишь частичная ее выплата) персоналу связана с временными трудностями сельхозорганизации. Так, по материалам прокурорской проверки ООО «СП «АГРО» Николаевского района Ульяновской области, выплата заработной платы в июле-октябре 2016 г. свыше двух месяцев производилась в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, и совершал это руководитель из личной заинтересованности [10].

Безусловно, для любого работодателя затраты на персонал это прежде всего его издержки, которые он стремится минимизировать в целях получения прибыли. Однако следует понимать, формирование цивилизованного рынка труда невозможно без анализа затрат на рабочую силу, основанного на учете и согласовании интересов работодателей (улучшение результатов труда и производства) и интересов работников (наиболее полное удовлетворение их потребностей), что становится наиболее значимым в современных условиях [3].

Затраты организации на рабочую силу, сгруппированные по направлениям затрат в 10 групп, соответствующих их Международной классификации, рекомендованной МОТ, следующие [6, 83-97]: оплата за отработанное время; оплата за неотработанное время; единовременные поощрительные выплаты; выплаты на питание, жилье, топливо, включаемые в заработную плату; расходы по обеспечению работников жильем; расходы организации на социальную защиту работников; расходы на профессиональное обучение;

расходы на культурно-бытовое обслуживание; налоги, связанные с использованием рабочей силы; расходы, не отнесенные к ранее приведенным классификационным группам.

Таким образом, в состав затрат работодателей на рабочую силу входят заработная плата и все дополнительные издержки, связанные с обеспечением воспроизводства рабочей силы.

В связи с тем, что учет затрат на рабочую силу в сельском хозяйстве законодательно не обозначен, мониторинга их по отрасли не ведется, то, соответственно, они носят ограниченный характер. То есть фактически сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели расходуют свои средства только на их «обязательную часть», входящие в затраты на производство продукции - заработную плату и отчисления на социальные нужды. По данным сводных годовых отчетов сельхозорганизаций, подведомственных Минсельхозу России, в 2015 году их удельный вес в общих затратах на производство составлял 16,9%.

Поэтому в сельском хозяйстве цена функционирующей рабочей силы формирует за счет следующих источников: затраты работодателя на рабочую силу; доходы от личных подсобных хозяйств; доходы от предпринимательской деятельности; социальные трансферты.

Выводы.

В условиях сложившейся ситуации в сельском хозяйстве первостепенная роль должна принадлежать государственному регулированию, базирующемуся на экономических, правовых основах, административных и согласительных методах воздействия.

К примеру, основными принципами механизма государственного регулирования затрат на рабочую силу могут стать обязательность минимального их уровня, обеспечивающего основные потребности воспроизводства рабочей силы; поддержка общественно необходимого уровня; ограничительная политика применительно к нерациональной их структуре и т.п. При этом данный уровень должен быть реальным и экономически обоснованным, а не исходить только из реальных возможностей работодателей.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на данном этапе перед наукой и практикой стоит основная задача - попытаться определить (и, конечно, обосновать) приемлемый уровень достойной доходности сельскохозяйственного труда, в том числе и с позиции затрат на рабочую силу (как основной источник возмещения совокупных затрат на воспроизводство наемной рабочей силы) и разработать свои предложения по их совершенствованию.

Литература

1. Аброськин, П.Н. Приведение цены рабочей силы в соответствии с ее стоимостью – ключевая антиколониальная мера в российской экономике / П.Н. Аброськин / Московский экономический форум – 2016. Круглый стол №8 «Антиколониальная повестка дня России будущего». Сборник докладов. Под общ.ред. д.э.н. А.О. Недосекина. - С. 5-15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ifel.ru/mef2016/MEF_2016_8_Reports_1.pdf

2. Борисов, Е.Ф., Петров, А.А., Стерликов, Ф.Ф. Экономика: Справочник / Е.Ф. Борисов, А.А. Петров, Ф.Ф. Стерликов – М.: Финансы и статистика, 1997.

3. Дульзон, С.В., Коптелова, Л.В. Затраты на рабочую силу в контексте устойчивого развития сельских территорий / С.В. Дульзон, Л.В. Коптелова / Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии / Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ (Москва, 19-20 февраля 2015г.). – М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2015. – с.480-483.

4. Дульзон, С.В. Стоимостная оценка воспроизводства рабочей силы в сельскохозяйственных организациях: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05.- Москва, 2006.- 153 с.

5. Мануйлова, А. Рынок труда лучше наблюдать из будущего / А. Мануйлова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3541966>
6. Методологические положения по статистике. Вып.4 / Госкомстат России.- М., 2003. – 248 с.
7. Научный отчет за 2013 год по теме: «Экономический механизм по воспроизводству трудовых ресурсов в АПК» / Авторский коллектив. Под руководством Богдановского В.А. - М.: ГНУ ВНИОПТУСХ Россельхозакадемии. - 2013г. -170с.
8. Нижегородской области после вмешательства прокуратуры выплачена задолженность по заработной плате в размере свыше 1 млн. рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1325042/>
9. Отраслевое тарифное соглашение по горно-металлургическому комплексу Российской Федерации на 2003 - 2005 годы» (зарегистрировано Минтрудом РФ 12.05.2003 N 3731-ВЯ, в настоящее время утратило силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/part/315337>
10. По материалам проведенной Прокуратурой Николаевского района Ульяновской области проверки возбуждено уголовное дело по факту нарушения руководством ООО «СП «Агро»» прав граждан при начислении и выплате заработной платы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uliyanovsk.bezformata.ru/listnews/nikolaevskogo-rajona-ulyanovskoj-oblasti/61440021>
11. Профсоюзы выступают против недооценки труда в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fppk.org/collective_actions/actions/70/6682/
12. Ракоти, В.Д. Наемный труд: стоимость, цена, прибавочная стоимость / В.Д. Ракоти // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. - №4 (49). – С. 72-84
13. Шаймарданов, Н.З. Трансформация Концепции достойного труда в условиях экономического кризиса / Н.З. Шаймарданов // Управленец. – 2009. - №1-2 (28-29). – С. 60-64.

References

1. Abros'kin, P.N. Privedenie tseny rabochey sily v sootvetstvi s ee stoimost'yu – klyuchevaya antikolonial'naya mera v rossiyskoy ekonomike [Reduction of the price of labor according to its cost – a key anti-colonial measure in the Russian economy] / P.N. Abros'kin / Moskovskiy ekonomicheskii forum – 2016. Kruglyy stol №8 «Antikolonial'naya povestka dnya Rossii budushchego». Sbornik dokladov. Pod obshch.red. d.e.n. A.O. Nedosekina. - S. 5-15. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ifel.ru/mef2016/MEF_2016_8_Reports_1.pdf
2. Borisov, E.F., Petrov, A.A., Sterlikov, F.F. Ekonomika: Spravochnik [Ekonomika: The reference book] / E.F. Borisov, A.A. Petrov, F.F. Sterlikov – М.: Finansy i statistika, 1997.
3. Dul'zon, S.V., Koptelova, L.V. Zatraty na rabochuyu silu v kontekste ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy [Costs of labor in the context of sustainable development of rural territories] / S.V. Dul'zon, L.V. Koptelova / Strategiya razvitiya APK i sel'skikh territoriy: perspektivnye idei i konkurentosposobnye tekhnologii / Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu FGBNU VNIOPUTUSKh (Moskva, 19-20 fevralya 2015g.). – М.: ООО «PRINT PRO», 2015. – s.480-483.
4. Dul'zon, S.V. Stoimostnaya otsenka vosproizvodstva rabochey sily v sel'skokhozyaystvennykh organizatsiyakh [A cost assessment of reproduction of labor in the agricultural organizations]: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk : 08.00.05.- Moskva, 2006.- 153 s.
5. Manuylova, A. Rynok truda luchshe nablyudat' iz budushchego [The labor market is better observed from the future] / A. Manuylova [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3541966>
6. Metodologicheskie polozheniya po statistike [Methodological provisions statistically]. Vyp.4./ Goskomstat Rossii.- М., 2003. – 248 s.
7. Nauchnyy otchet za 2013 god po teme: «Ekonomicheskii mekhanizm po vosproizvodstvu

trudovykh resursov v APK» [Scientific report for 2013 on the topic: "The economic mechanism for the reproduction of labor resources in the agro-industrial complex"] / Avtorskiy kollektiv. Pod rukovodstvom Bogdanovskogo V.A. - M.: GNU VNIPTUSKh Rossel'khozakademii. - 2013g. - 170s.

8. Nizhegorodskoy oblasti posle vmeshatel'stva prokuratury vyplachena zadolzhennost' po zarabotnoy plate v razmere svyshe 1 mln. rubley [Nizhny Novgorod region after the intervention of the prosecutor's office paid arrears of wages in the amount of more than 1 million rubles] . [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1325042/>

9. Otrasleye tarifnoe soglasenie po gorno-metallurgicheskomu kompleksu Rossiyskoy Federatsii na 2003 - 2005 gody» (zaregistrirvano Mintrudom RF 12.05.2003 N 3731-VYa, v nastoyashchee vremya utratilo silu) [Industry tariff agreement on the mining and metallurgical complex of the Russian Federation for 2003-2005 "(registered by the Ministry of Labor of the Russian Federation on May 12, 2003 No. 3731-VY, has now lost force)] [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://zakonbase.ru/content/part/315337>

10. Po materialam provedennoy Prokuraturoy Nikolaevskogo rayona Ul'yanovskoy oblasti proverki vzbuzhdeno ugolovnoe delo po faktu narusheniya rukovodstvom OOO «SP «Agro»» prav grazhdan pri nachislenii i vyplate zarabotnoy platy [По материалам проведенной Прокуратурой Николаевского района Ульяновской области проверки возбуждено уголовное дело по факту нарушения руководством ООО «СП «Агро»» прав граждан при начислении и выплате заработной платы] [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://uliyansk.bezformata.ru/listnews/nikolaevskogo-rajona-ulyanovskoj-oblasti/61440021>

11. Profsoyuzu vystupayut protiv nedootsenki truda v Rossii [Trade unions oppose the underestimation of labor in Russia] [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.fppk.org/collective_actions/actions/70/6682/

12. Rakoti, V.D. Naemnyy trud: stoimost', tsena, pribavochnaya stoimost' [Wage labor: value, price, surplus value] / V.D. Rakoti // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. – 2016. - №4 (49). – S. 72-84

13. Shaymardanov, N.Z. Transformatsiya Kontseptsii dostoyного truda v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [Transformation of the decent work Concept in the conditions of economic crisis] / N.Z. Shaymardanov // Upravlenets. – 2009. - №1-2 (28-29). – S. 60-64.

Дульзон Светлана Владимировна - к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономики труда, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва

УДК 332.85

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ В РОССИИ

Поломошнов П.А.

Автор анализирует ситуацию на российском рынке жилья. Продолжительный кризис на российском рынке жилья обусловлен не только фундаментальными макроэкономическими причинами, но и в большой степени факторами, связанными со способами организации взаимодействия и активации ресурсов. К ним относятся проблемы организации, управления, и правового регулирования, такие как недостаточная разработанность принципов и моделей взаимоотношений органов власти с представителями бизнеса, неполная эффективность государственных инструментов

интенсификации жилищного сектора, слабость и фрагментарность информационных ресурсов инфраструктуры рынка, а также плохая связь населения с ними.

Возможные способы развития рынка предполагают стимуляцию на трех возможных направлениях: 1) приобретение в собственность в виде участия в некоммерческих схемах, строительства своими силами и субсидий на приобретение; 2) аренда за счет субсидий на коммерческий найм, а также формы некоммерческого и социального найма; 3) участие в строительных кооперативах в виде паевого участия и приобретения доли в собственность.

Ключевые слова: рынок жилья, ипотека, найм жилья, жилищная политика.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE HOUSING MARKET IN RUSSIA

Polomoshnov P.A.

The author analyzes the situation on the Russian housing market. The prolonged crisis in the Russian housing market is due not only to fundamental macroeconomic factors, but also to a large extent by factors related to ways of organizing interaction and activating resources. These include the problems of organization, management, and legal regulation, such as the lack of elaboration of principles and models of government-business relations with business representatives, incomplete efficiency of state instruments for intensifying the housing sector, the weakness and fragmentation of information resources of the market infrastructure, and poor communication of the population with them.

Possible ways of market development involve stimulation in three possible directions: 1) acquisition in ownership in the form of participation in non-commercial schemes, construction by own strength and subsidies for acquisition; 2) renting out of subsidies for commercial hiring, as well as forms of non-commercial and social hiring; 3) participation in construction cooperatives in the form of share participation and acquisition of a share in the property.

Keywords: housing market, mortgage, housing, housing policy.

Обеспеченность населения доступным и качественным жильем в достаточном объеме остается одной из самых актуальных тем нашей страны. Острота и злободневность данной проблемы в России на современном этапе снижается крайне медленно, в то время как именно удовлетворение фундаментальной потребности в жилище является важнейшим условием социально-экономического развития территории в целом. Для достижения позитивных сдвигов в динамике необходимо превратить данный фактор из тормоза в двигатель национальной и региональной экономики. Интенсификация и рост рынка доступного жилья – важнейший приоритет, осознаваемый институтами власти.[6]

Нынешнее состояние рынка жилья в большинстве регионов России оценивается как кризисное и существует ряд причин фундаментального характера, связанных с длительным периодом нерыночных отношений в сфере распределения данного продукта и последующей трансформацией экономических отношений в переходной экономике. Проблемы развития рынка жилой недвижимости объективно обусловлены тем, что на нем присутствует серьезный дисбаланс спроса и предложения, непосредственно связанный со снижением покупательской способности потребителей в новых экономических условиях. Л.Р. Султанова при анализе спроса предлагает разделять платежеспособный и потенциальный спрос как готовность и возможность населения использовать свои денежные ресурсы для приобретения жилья с одной стороны, и неподкрепленное финансами желание улучшить свои жилищные условия с другой. И если второй обусловлен структурным дефицитом жилья и потому достаточно высок, то первый крайне низок по причине недоступности рыночной стоимости продукта для россиян. [7] Высокий уровень инфляции оказал негативное влияние и на производителей, повышая их экономические риски. Низкий уровень рентабельности в данном виде деятельности обуславливает слабую мотивацию частных инвесторов, инвестиционная привлекательность жилищной сферы и инновационная активность

экономических субъектов остаются невысокими. В силу структурных изменений экономической политики сократилась государственная поддержка развития рынка жилья и как следствие уменьшились объемы финансирования строительства жилого фонда.

Продолжительный кризис на российском рынке жилья обусловлен не только фундаментальными макроэкономическими причинами, но и в большой степени факторами связанными со способами организации взаимодействия и активации ресурсов. К ним относятся проблемы организации, управления, и правового регулирования, такие как недостаточная разработанность принципов и моделей взаимоотношений органов власти с представителями бизнеса, неполная эффективность государственных инструментов интенсификации жилищного сектора, слабость и фрагментарность информационных ресурсов инфраструктуры рынка, а также плохая связь населения с ними. Значительное негативное влияние оказывает криминогенная и коррупционная составляющая, обусловленные чрезмерной бюрократической сложностью реализации прав. В свете изложенного, представляется целесообразным попытаться оценить некоторые методологические принципы, подходы, решения и рекомендации по совершенствованию и введению организационных процедур по развитию рынка жилья.

Методологические аспекты развития рынков жилья могут быть проанализированы в двух плоскостях. Во-первых - это методы и принципы определяемые целевыми государственными задачами, соответствующими законодательно закрепленным, декларируемыми конституцией РФ социальным и правовым установкам, гарантирующим обеспечение условий для достойной жизни граждан, одним из которых является право на жилище. [3] В законе РФ «Об основах федеральной жилищной политики» указывается цель федеральной жилищной политики: «...обеспечение социальных гарантий в области жилищных прав граждан; осуществление строительства и реконструкции государственного, муниципального и частного жилищных фондов; создание условий для привлечения внебюджетных источников финансирования...»[5] Принципы поддержания баланса общественных интересов в экономике и обеспечения социальной стабильности выразились в мерах, ориентированные на оказание социальной поддержки гражданам, и на корректировку структуры рынка жилья с целью приведения ее в соответствие с потребностями граждан России и целями долгосрочной социально-экономической политики государства получивших конкретное выражение в виде соответствующих программ, в частности федеральной целевой программы «Жилище»,[8] а также во многом способствующей достижению ее результатов программы предоставления материнского капитала, действующих с 2002 по 2020 г. и с 2007 по 2018 г. соответственно. Во-вторых – это механизмы, соответствующие принципам саморегуляции и свободной конкуренции, универсальные инфраструктурные компоненты, формируемые собственно рынком исходя из конъюнктуры внутренних ресурсов и потребностей актуальных и потенциальных участников рынка как сугубо экономических агентов, детерминируемые соображениями эффективности использования имеющихся активов и максимизации личной выгоды. Необходимо сформировать такую модель взаимодействия представленных компонентов, которая реализовывала бы интересы.

Способы и приемы реализации эксклюзивной роли государства на рынке выражаются в двух типах воздействий – прямых и косвенных. К первым относится система законодательного регулирования рынка недвижимости, система регламентации права собственности на недвижимость (регистрация недвижимости и кадастровый учёт); государственный сектор как непосредственный участник рынка недвижимости (создание государственного жилого фонда), участие государства в распределении недвижимости, а также система реализации государственных социальных программ в жилищной сфере.

Однако, результат в виде целевых показателей данных во многом административных по стилю мер, реализующих вмешательство в виде прямых финансовых вливаний, перераспределения доходов из внешнеторговых источников, основанные на дорогих углеводородах федеральных целевых программ оказался ниже ожидаемого. И причиной

тому не только внешнеполитическая нестабильность, но и инфляционные процессы, запущенные в жилищном секторе экономике и раздувшие цены на рынке жилья, превышающие рост стоимости строительства. Государственное субсидирование должно быть облечено в такие механизмы, которые бы не способствовали увеличению спекулятивной составляющей цены, а наоборот, сдерживали ее.

Альтернативный путь осуществления жилищной политики - это рыночно-конформные методы. К ним относится ряд способов, в том числе разработка и применение эффективных методов государственно-частного сотрудничества, создающих преференции для строителей и девелоперов, вводящих жилье эконом-класса по доступным ценам. Л.В. Алехина и И.И. Сычева предлагают понимать государственно-частное партнерство на региональном рынке жилья как «форму долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного партнеров, достигаемую посредством распределения между участниками функций, рисков и ответственности, совместного использования частных и государственных ресурсов, в целях достижения задач жилищной политики региона, повышения уровня доступности жилья и качества жилищного управления». [1] Идеал эффективного и тесного сотрудничества требует последовательного выстраивания особого формата отношений, соблюдающего паритет на всех этапах совместной работы, от поиска контакта, до завершения реализации проекта. По мнению С.С. Литвякова [4] его принципами должны быть равенство и свобода участников при выборе партнера, конкурентность, обеспечиваемая общественным контролем процесса отбора, стабильность но при этом гибкость основных условий соглашения, допускающих исключительно взаимное согласование внесенных изменений, четкая ответственность за качество исполнения обязательств, закрепление в соглашении вознаграждения частного партнера, невмешательство, как принцип разделения рисков и ответственности, а также наличие в рамках партнерства условных обязательств, обеспечивающих мотивацию и тем самым устойчивость реализации проекта.

Как подчеркивает Р.В. Василенко, ситуацию в сфере совместных проектов усугубляет то, что законодательство регламентирует лишь одну форму государственно-частного партнерства (концессионные соглашения), в то время как в мировой практике используется несколько подобных форм, поэтому «остро нуждается в уточнении законодательная база, касающаяся государственно-частного и муниципального партнерства (не только в части концессионных соглашений, но и по иным формам подобного партнерства) в отношении строительства и эксплуатации жилого (в том числе доступного жилья), а также арендного фондов». [2, С.32] Необходимо принимать меры налогового, ценового, амортизационного стимулирования потребителей и застройщиков. Развитие партнерских отношений государства и бизнеса на данном этапе, должно быть ориентировано на развитие экономической компоненты, позволяющей органам власти оптимизировать расходы на основе привлечения средств частных инвесторов, заинтересованных в участии в проектах с официальными гарантиями, имеющих в собственности земельный участок и возведенные на нем объекты жилой недвижимости.

На основе анализа позитивного опыта ряда европейских городов и стран, а также США, Казахстана и СССР А.Б. Копейкин, Н.Н. Рогожина и А.А. Туманов [9] предлагают методологические стратегии, которые можно рекомендовать для использования в России, направленные на стимулирование предложения на рынке недорогого жилья, увеличивающие долю граждан, которым становится доступным приобретение жилья на рынке за счет собственных средств и ипотечных кредитов.

Возможные способы развития рынка предполагают стимуляцию на трех возможных направлениях: 1) приобретение в собственность в виде участия в некоммерческих схемах, строительства своими силами и субсидий на приобретение; 2) аренда за счет субсидий на коммерческий найм, а также формы некоммерческого и социального найма; 3) участие в строительных кооперативах в виде паевого участия и приобретения доли в собственность.

Литература

- 1.Алехина Л.В., Сычева И.И. Государственно-частное партнерство на региональных рынках жилья: предпосылки возникновения и принципы реализации. / Ресурсы региона: культурно-историческое развитие в контексте науки и образования. мат. Всерос. науч.-практ. конф./под ред.: М. Ю. Беляевой, Н. А. Серогодского; Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани. 2015. С. 4-8.
- 2.Василенко Р.В. Стратегии и механизмы развития рынков доступного жилья в регионах России: дисс. ... канд. экон. наук [Текст] / Р. В. Василенко. – С-Пб., 2015.
- 3.Конституция Российской Федерации URL: <http://constitution.kremlin.ru/>
- 4.Литвяков С. С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук [Текст] / С. С. Литвяков. – М., 2014.
- 5.Об основах федеральной жилищной политики: федеральный закон от 24.12.1992 г. № 4218–1.URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=49090>.
- 6.Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России/ Комсомольская правда (официальный сайт)URL: www.kp.ru/daily/25833/2807793/
- 7.Султанова Л.Р. Рынок жилья: спрос и платежеспособность. Социально-экономические противоречия на региональном рынке жилья // Российское предпринимательство. 2009. № 12-1. - С. 91-97.
- 8.Федеральная целевая программа "Жилище" на 2015 - 2020 годы: Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2015 г. № 889)URL: <http://molodaja-semja.ru/wp-content/uploads/2016/09/molodaya-semya-na-2015-2020-gody.pdf>
- 9.Формирование жилищного фонда, доступного для граждан с невысокими доходами: подходы зарубежных стран / А.Б. Копейкин, Н.Н. Рогожина, А.А. Туманов. — М.: Фонд «Институт экономики города», 2009.

References

1. Alekhina L.V., Sycheva I.I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na regional'nykh rynkakh zhil'ya: predposylki vzniknoveniya i printsipy realizatsii. [Public-private partnership in regional housing markets: prerequisites for the emergence and principles of implementation] / Resursy regiona: kul'turno-istoricheskoe razvitie v kontekste nauki i obrazovaniya. mat. Vseros. nauch.-prakt. konf./pod red.: M. Yu. Belyaevoy, N. A. Serogodskogo; Filial Kubanskogo gos. un-ta v g. Slavyanske-na-Kubani. 2015. S. 4-8.
2. Vasilenko R.V. Strategii i mekhanizmy razvitiya rynkov dostupnogo zhil'ya v regionakh Rossii: diss. ... kand. ekon. nauk [Strategies and mechanisms for the development of affordable housing markets in the regions of Russia] / R. V. Vasilenko. – S-Pb., 2015.
3. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [The Constitution of the Russian Federation] URL: <http://constitution.kremlin.ru/>
4. Litvyakov S. S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v finansirovanii transportnoy infrastruktury v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk [Public-private partnership in financing transport infrastructure in the Russian Federation] / S. S. Litvyakov. – M., 2014.
5. Ob osnovakh federal'noy zhilishchnoy politiki: [On the fundamentals of the federal housing policy] federal'nyy zakon ot 24.12.1992 g. № 4218–1.URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=49090>.
6. Putin V.V. Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii Komsomol'skaya pravda (ofitsial'nyy sayt) [Building justice. Social policy for Russia]URL: www.kp.ru/daily/25833/2807793/

7. Sultanova L.R. Rynok zhil'ya: spros i platezhеспособnost'. Sotsial'no-ekonomicheskie protivorechiya na regional'nom rynke zhil'ya [The housing market: demand and solvency. Socio-economic contradictions in the regional housing market]// Rossiyskoe predprinimatel'stvo. 2009. № 12-1.

8. Federal'naya tselevaya programma "Zhilishche" na 2015 - 2020 gody [Federal target program "Housing" for 2015 - 2020 years]: Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 dekabrya 2010 g. № 1050 (v redaksii postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25 avgusta 2015 g. № 889)URL: <http://molodaja-semja.ru/wp-content/uploads/2016/09/molodaya-semya-na-2015-2020-gody.pdf>

9. Formirovanie zhilishchnogo fonda, dostupnogo dlya grazhdan s nevysoкими dokhodami: podkhody zarubezhnykh stran [Formation of housing stock, affordable for citizens with low incomes: approaches of foreign countries]/ A.B. Kopeykin, N.N. Rogozhina, A.A. Tumanov. — M.: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2009.

Поломошнов Платон Андреевич – к.ф.н., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 304.2

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А.

Донской государственной аграрный университет,

Ростовский государственный экономический университет

АЛЬТЕРНАТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ГУМАНИТАРНОГО КРИЗИСА

Статья посвящена анализу альтернативных классическому гуманизму концепций. Авторы считают, что современная социокультурная ситуация характеризуется глобальным гуманитарным кризисом, который имеет множество проявлений: 1.деструкция личности, 2.маргинализация личности, 3.девальвация личности, 4.девальвация гуманистических идеалов, 5.примитивизация личности, 6.технологизация человека, 7.социальная поляризация общества и связанная с ней деформация личности, 8.деструкция личностной идентичности (гендерной, семейной, национальной, социокультурной, антропологической).

Гуманизм - социальный идеал личности в качестве идеологии является конкретно-историческим продуктом общества, с другой стороны, общечеловеческим глобальным идеалом. Он меняется вместе с обществом. Кризис общества ведет к деформации и кризису идеала, появлению дегуманистических альтернатив. Сегодня это: 1.неомальтузианство, как откровенный антигуманизм, 2.трансгуманизм (технологический антигуманизм). Кризис общества стимулирует трансформацию классического традиционного гуманизма, поиски современного неогуманизма, который сохраняя сущность классического гуманизма, придаст бы ему новую, современную форму.

УДК 32

Воронцова Т. Н.

Южно-Российский государственный технический университет

ПАРАДИГМА МОДЕРНА: ПОПЫТКА КОМПЛЕКСНОГО ПОРТРЕТА

В статье выделяются различные значения термина «модерн»: как синоним современности, охватывающий период христианского времени в противоположность дохристианской традиции; как эпоха Нового времени, следующая после средневековья и Возрождения; как своеобразная мировоззренческая установка и духовный проект, которые базируются на прогрессизме, секуляризации, рационализации, либерализме, универсализме и концепции всемирной истории. Рассматривается формирование парадигмы модерна в новоевропейской культуре в различных аспектах – онтологическом, гносеологическом и социальном и анализируются их ключевые принципы

УДК 304.9

Лаврухина И.М.

Азово-Черноморский инженерный институт Донского государственного аграрного университета

СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ ФУТУРОЛОГИИ

В статье представлены основные проекты будущего в современной футурологии. Обозначены принципы, на которых строится современная футурология, описана предполагаемая система ценностей будущего общества. Более подробно описан технологический образ будущего с перспективными направлениями компьютерных и нано - технологий. В связи с предполагаемым технологическим прорывом уточняются характеристики глобализации, обсуждаются будущие возможности биотехнологий и клонирования.

ИСТОРИЯ

УДК 069.015

Макарова О.И., Пойда Е.Е.

Донской государственный аграрный университет

МУЗЕЙ УНИВЕРСИТЕТА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Музеи истории высших учебных заведений имеют большую ценность, так как являются одним из главных элементов воспитательной системы. В статье представлена краткая история возникновения и развития музеев, рассмотрен общий порядок ведения документооборота вузовских музеев. Предложен современный вариант модернизации музеев при учебных заведениях.

УДК 069.015

Волосухин В.Н., Николаева Л.С., Загорская О.В.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ

В.И. ДЕЙЧ. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО МЕЛИОРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена истории становления высшего мелиоративного образования в России. В 1748 г. по указу императрицы Елизаветы в г. Черкасске была открыта войсковая латинская семинария для подготовки казачьих детей к духовному званию. Весьма острой была в России проблема с сельскохозяйственным образованием. Выдающуюся роль в развитии российского сельского хозяйства и агрономического образования сыграл Иван Александрович Стебут. На начало XX века (данные Минобразования РФ, В.Г. Кинелев, 1995) в царской России имелось 5 сельскохозяйственных вузов. 18 октября 1907 года состоялось торжественное открытие в Новочеркасске Донского Политехнического института в составе 4 факультетов: горного, инженерно-мелиоративного, механического и химического. Инженерно-мелиоративный факультет в Новочеркасске был в то время единственным в России. Первым деканом инженерно-мелиоративного факультета был известный гидротехник — профессор В. И. Дейч, бывший ректором Варшавского политехнического института. В 1912 году инженерно-мелиоративный факультет переименовывается в сельскохозяйственный, с разделением на два отделения: инженерно - мелиоративное и агрономическое. В 1914 году в г. Новочеркасске прошел первый Северо-Кавказский мелиоративный съезд, давший импульс к совершенствованию мелиоративного образования.

В 1915-1916 гг. на Дону на базе эвакуированного из Варшавы, образованного в 1869 г. русского императорского университета, включая преподавателей и студентов, продолжил свою деятельность Ростовский университет. В 1916 г. в г. Новочеркасске начал свою деятельность Ветеринарный институт. В 1916 г. в Ростове при университете, как и в Новочеркасске в 1910 г., были открыты Высшие Женские курсы и Женский медицинский институт. Накануне 1917 года в Донской области находилось 3 высших учебных заведения, в России в это время действовали 59 общественных и частных высших учебных заведения. Большое значение для становления высшего мелиоративного образования сыграли изданные труды экспедиции по орошению в Крыму в 1866 г. на Юге России и Кавказе под руководством М.И. Анненкова в 1880 г., под руководством генерал-лейтенанта И.И. Жилинского в 1873, 1880, 1892 гг., В.В. Докучаева в 1892 г. и др. В 1914 г. в Новочеркасске прошел первый Северо-Кавказский мелиоративный съезд, давший значительный импульс совершенствованию высшего мелиоративного образования. «В 1914–1915 гг. были открыты мелиоративные факультеты в Московском сельскохозяйственном институте, в Новочеркасске, Киеве, Омске.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 101.1:316

Зуева Т.М., Глушко И.В.

Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде

ПРОБЛЕМАТИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КОНЗАВОДСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЗЕРНОГРАДСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Недостаточная изученность этносоциальных отношений и процессов может выступать в качестве одной из причин появления межэтнической напряженности и трудностей в системе государственного управления. Данный аспект делает актуальной проблему изучения межнациональных отношений в отдельных регионах многонациональной России в условиях кризиса коллективной, национальной и гражданской идентичности. В современном российском обществе этничность по-прежнему является не только существенным критерием социальной дифференциации, но и одним из статусных идентификаторов личности. В связи с этим одной из актуальных задач становится создание государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. В качестве примера такого рода мониторинга можно предложить социологическое исследование в одном из полиэтничных муниципальных районов Ростовской области

УДК 364.01

Николаева Л.С., Загорская О.В., Яцкая Е.Н.

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МАЛОИМУЩИХ СЕМЕЙ, В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрываются проблемы бедных семей, особенности социальной адаптации малоимущих семей на микро- и макроуровне в условиях российского общества, эффективность семейной политики в России.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378. 14: 82 (06)

Бардаков Н.Д.

Южно-Российский государственный политехнический университет («Новочеркасский политехнический институт») им. Платова

ДОСТОИНСТВО ЗНАНИЯ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ КОНЦЕПТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

В статье рассматриваются тенденции развития современного российского образовательного процесса сквозь призму противоречивых оценок положения университетов в современной России. Автор отстаивает свою точку зрения о перспективах роста потребительских ориентиров в российской педагогической практике в начале нового столетия. Раскрывается проблема происхождения понятия «достоинство знания» и особо обращается внимание на его вековую историю, принадлежащую русской почве и русской философской традиции.

Рассматривается тема соотношения фундаментального и прикладного знания в образовании, а также вопрос об особенностях гуманитарной научности и ценностных ориентирах, на основе которых формулируется в общих чертах современный образ достойного знания. Автор выражает надежду на возрождение основ нравственного педагогического служения, призванного приобщить к достойному знанию, как в научном,

так и в нравственном смысле слова, подрастающее поколение россиян.

УДК 378. 14: 82 (06)

Бардакова Е.А.

Донской государственный аграрный университет

FUTURES LITERACY И НЕОБХОДИМОСТЬ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Автором рассматривается тема необходимости разработки и внедрения новейших технологий обучения в современном российском высшем образовании. Отметив былые заслуги информационно-знаниевой парадигмы образования, перечислены глобальные угрозы и вызовы современности, на которые она не способна адекватно реагировать и своевременно отвечать. Поддерживается новая концепция образования для наступившего столетия, в основе которой должны лежать основные идеи юбилейного доклада Римскому Клубу (2017г.), призывающего формировать у современной молодёжи «грамотности в отношении будущего» (futures literacy).

Отталкиваясь от экспертных оценок современного высшего образования в России (Х.Э. Мариносян, О. Н. Смолин), автор предлагает решать увесистый клубок накопившихся проблем обучения на основе новых технологий, без кардинальных и революционных шагов (Павел Дуров), поступательным, эволюционным путём продуманных реформ. С оптимизмом высказывается надежда, что выбранные преподавателями современные технологии обучения, позволят сформировать необходимые компетентности будущих специалистов, подготовив их к профессиональной деятельности в условиях глобализации.

ЭКОНОМИКА

УДК 331.5

Сафонова С.Г., Сафронова О.А

Донской государственный аграрный университет

БЕДНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В данной работе рассмотрены различные понятия бедности, изучены Показатели уровня жизни населения в современной России, выявлены стратегии борьбы с бедностью, проанализирована Бедность среди населения России, подведена черта бедности.

УДК 331.2:631.1

Дульзон С.В.

Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ)

ВОСПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМА СБЛИЖЕНИЯ ЕЕ СТОИМОСТИ И ЦЕНЫ ТРУДА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся экономического содержания воспроизводства рабочей силы, а именно проблемы сближения стоимости рабочей силы и цены труда в сельском хозяйстве. Дана оценка уровня заработной платы работников аграрного сектора экономики, его соотношения с прожиточным минимумом и представлена динамика отдельных показателей, характеризующих уровень жизни сельского населения России.

В результате проведенных исследований было установлено, что до сих пор наблюдается занижение цены сельскохозяйственного труда. Поэтому в современных условиях хозяйствования необходимо различными способами добиваться согласованности

интересов между работодателем и наемными работниками в особенности, что касается заработной платы и других затрат на рабочую силу. Важную роль при этом отводится государственному регулированию. Например, к приближению размера прожиточного минимума к реальным условиям жизни, установление минимального уровня затрат на рабочую силу и др. Всё это в комплексе будет способствовать повышению уровня жизни сельского населения страны.

УДК 332.85

Поломошнов П.А.

Ростовский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛЬЯ В РОССИИ

Автор анализирует ситуацию на российском рынке жилья. Продолжительный кризис на российском рынке жилья обусловлен не только фундаментальными макроэкономическими причинами, но и в большой степени факторами связанными со способами организации взаимодействия и активации ресурсов. К ним относятся проблемы организации, управления, и правового регулирования, такие как недостаточная разработанность принципов и моделей взаимоотношений органов власти с представителями бизнеса, неполная эффективность государственных инструментов интенсификации жилищного сектора, слабость и фрагментарность информационных ресурсов инфраструктуры рынка, а также плохая связь населения с ними.

Возможные способы развития рынка предполагают стимуляцию на трех возможных направлениях: 1) приобретение в собственность в виде участия в некоммерческих схемах, строительства своими силами и субсидий на приобретение; 2) аренда за счет субсидий на коммерческий найм, а также формы некоммерческого и социального найма; 3) участие в строительных кооперативах в виде паевого участия и приобретения доли в собственность

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

UDC 304.2

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A

Don State Agrarian University, Rostov State Economics University

ALTERNATIVES OF THE GLOBAL HUMANITARIAN CRISIS

The article is devoted to the analysis of concepts alternative to classical humanism. The authors believe that the current socio-cultural situation is characterized by a global humanitarian crisis, which has many manifestations: 1. destruction of the personality, 2. marginalization of the individual, 3. devaluation of the individual, 4. devaluation of humanistic ideals, 5. primitivization of the person, 6. technologization of the person, 7. social polarization of society and associated deformation of the individual, 8. the destruction of personal identity (gender, family, national, sociocultural, anthropological).

Humanism - the social ideal of the individual as an ideology is a concrete historical product of society, on the other hand, a universal human ideal. It changes with society. The crisis of society leads to deformation and the crisis of the ideal, the emergence of dehumanistic alternatives. Today it is: 1. neomaltuzinstvo, as frank anti-humanism, 2. transhumanism (technological anti-humanism). The crisis of society stimulates the transformation of classical traditional humanism, the search for modern neogumanism, which, while preserving the essence of classical humanism, would give it a new, modern form.

UDC 32

Vorontsova T. N.

South-Russian State Technical University

THE PARADIGM OF MODERN: ATTEMPT COMPREHENSIVE PORTRAIT

Different meanings of the term "modern" stand out: as a synonym for modernity, covering the period of Christian time in opposition to the pre-Christian tradition; As the era of modern times, the next after the Middle Ages and the Renaissance; as a kind of ideological outlook and spiritual project, which are based on progressism, secularization, rationalization, liberalism, universalism and the concept of world history. The formation of the paradigm of modernity in the New European culture in various aspects - ontological, epistemological and social - is considered, and their key principles are analyzed.

UDC 304.9

Lavruhina I.M

The Azov-Black Sea engineering Institute FGBOU VO "The Don state agrarian University"

SCENARIOS OF THE FUTURE IN MODERN FUTUROLOGY

The main projects of the future in modern futurology are presented in article. The principles on which the modern futurology is formed are designated, the estimated system of values of future society is described. The technological image of the future with the perspective directions computer and nano - technologies is in more detail described. Due to the alleged technological break characteristics of globalization are specified, future opportunities of biotechnologies and cloning are discussed.

HISTORY

UDC 069.015

Makarova O.I, Poyda E.E.

Don State Agrarian University

THE UNIVERSITY MUSEUM AS SOCIAL AND CULTURAL FENOMEN

Museums of higher education institutes are of great value as they are one of the educational system's key elements. The article presents brief history of origins and development of these museums and review of typical order of document flow in these museums. The modern model of museums' improvement is proposed.

UDC 069.015

Volosukhin V.N., Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunova - branch of FGBOU VO Donskoy GAU

V.I. DAYCH AND PAGES OF HISTORY OF FORMATION OF HIGHER MELIORATIVE EDUCATION IN RUSSIA

The article is devoted to the history of the formation of the highest meliorative education in Russia. In 1748, under the decree of Empress Elizabeth in Cherkassy, a military Latin seminary was opened for the preparation of Cossack children for their spiritual rank. The problem with agricultural education was very acute in Russia. Ivan Stebut played an outstanding role in the development of Russian agriculture and agronomic education. At the beginning of the XX century (data of the Ministry of Education of the Russian Federation, VG Kinelev, 1995), there were 5 agricultural higher educational institutions in Tsarist Russia. October 18, 1907 solemn opening in Novocherkasske Don Polytechnic Institute in the structure of 4 faculties: mountain, engineering, land reclamation, mechanical and chemical. The engineering and meliorative faculty in Novocherkassk was the only one in Russia at that time. The first dean of the engineering and meliorative faculty was the famous hydraulic engineer - Professor VI Deich, former Rector of the Warsaw Polytechnic Institute. In 1912, the engineering and meliorative faculty was renamed into an agricultural department, divided into two departments: engineering - agrarian and agronomic. In 1914 in Novocherkassk the first North Caucasian meliorative congress was held, which gave impetus to the improvement of meliorative education.

In the years 1915-1916. On the Don, on the basis of the evacuee from Warsaw, founded in 1869 by the Russian Imperial University, including teachers and students, the Rostov University continued its activities. In 1916 in the city of Novocherkassk the Veterinary Institute began its activity. In 1916 in Rostov at the university, as well as in Novocherkassk in 1910, the Higher Women's Courses and the Women's Medical Institute were opened. On the eve of 1917 in the Don region there were 3 higher educational institutions, in Russia at that time 59 public and private higher educational institutions operated. Great importance for the development of higher meliorative education was played by the published works of the irrigation expedition in Crimea in 1866 in the South of Russia and the Caucasus under the leadership of M.I. Annenkov in 1880, under the leadership of Lieutenant-General II. Zhilinsky in 1873, 1880, 1892, V.V. Dokuchaev in 1892, etc. In 1914, in Novocherkassk, the first North Caucasian reclamation congress was held, which gave a significant impetus to the improvement of higher meliorative education. "In the years 1914-1915. The reclamation faculties were opened in the Moscow Agricultural Institute, in Novocherkassk, Kiev, Omsk.

SOCIOLOGY

UDC 101.1:316

Zueva T.M., Glushko I.V.

Azovo-Chernomorsky Engineering Institute FGBOU VO "Don State Agrarian University" in Zernograd

PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE REGION (ON THE EXAMPLE IN KONZAVOD RURAL SETTLEMENT OF ZERNOGRAD DISTRICT ROSTOV REGION)

Insufficient knowledge of ethnosocial relationships and processes can serve as one of the reasons for the emergence of inter-ethnic tensions and difficulties in the system of public administration. This aspect makes actual the problem of studying interethnic relations in certain regions of multinational Russia in the context of a crisis of collective, national and civic identity. In modern Russian society, ethnicity is still not only an essential criterion of social differentiation, but also one of the status identifiers of the individual. In this regard, one of the urgent tasks is the creation of state and municipal systems for monitoring the state of interethnic relations and early warning of conflict situations. As an example of such monitoring, it is possible to propose a sociological study in one of the polyethnic municipal districts of the Rostov Region

UDC 364.01

Nikolaeva L.S., Zagorskaya O.V., Yatskaya E.N.

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunova - branch of FGBOU VO Donskoy GAU

SOCIAL ADAPTATION OF SMALL-FAMILY FAMILIES, UNDER THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY

The article reveals the problems of poor families, the features of social adaptation of low-income families at the micro and macro levels in the context of Russian society, the effectiveness of family policy in Russia.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

UDC 378. 14: 82 (06)

Bardakov N.D.

South-Russian State Technical University

THE DIGNITY OF KNOWLEDGE AS THE INTEGRATION CONCEPT OF MODERN RUSSIAN PEDAGOGY

The article examines the development trends of the modern Russian educational process through the prism of contradictory assessments of the position of universities in modern Russia. The author defends his point of view about the prospects for the growth of consumer milestones in Russian pedagogical practice at the beginning of the new century.

The problem of the origin of the concept of «the dignity of knowledge» is disclosed and special attention is paid to its age-old history, which belongs to Russian soil and the Russian philosophical tradition.

The theme of the correlation of fundamental and applied knowledge in education, as well as the question of the features of humanitarian science and value orientations, on the basis of which the modern image of a worthy knowledge.

The author expresses hope for the revival of the foundations of moral pedagogical service, called upon to bring to worthy knowledge, both in the scientific and moral sense of the word the growing generation of Russians.

UDC 378. 14: 82 (06)

Bardakova E.A.

Don State Agrarian University

FUTURES LITERACY AND NECESSITY OF NEW TECHNOLOGIES FOR MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION

The author considers the topic of the need to develop and introduce the newest teaching technologies in modern Russian higher education. Noting the former merits of the information and knowledge paradigm of education, the global threats and challenges of the present are listed, for which it is not capable of responding adequately and respond in a timely. Therefore, a new concept of education for the coming century is supported, which should be based on the basic ideas of the anniversary report to the Club of Rome (2017), calling for the formation of "future literacy".

Based on the expert assessments of modern higher education in Russia (Kh.E. Marinosyan, O.N. Smolin), the author proposes to solve a learning problems based on new technologies, without cardinal and revolutionary steps (Pavel Durov), progressive, evolutionary way thoughtful reforms. With optimism the hope is expressed that the modern teaching technologies chosen by teachers will allow to form the necessary competencies of future specialists, preparing them for professional work in the conditions of globalization.

ЭКОНОМИКА

UDC 331.5

Safonova. S. G., Safronova. O. A

Don State Agrarian University

POVERTY AS A PROBLEM OF SOCIO - ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

In this paper, various concepts of poverty are examined, Indicators of the living standards of the population in modern Russia are examined, strategies for combating poverty are identified, poverty is analyzed among the population of Russia, and a poverty line is drawn.

UDC 331.2:631.1

Dulzon S.V

All-Russian Scientific Research Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture - a branch of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics" (VNIIOPTUSCH - branch of FGBNU FNC VNIIESKh)

REPRODUCTION OF LABOUR IN AGRICULTURE: PROBLEM OF RAPPROCHEMENT OF ITS COST AND PRICE OF WORK

In article the questions concerning the economic content of reproduction of labor, namely a problem of rapprochement of cost of labor and the price of work in agriculture are considered. An assessment of level of the salary of workers of the agrarian sector of economy, his ratio with a living wage is given and dynamics of the separate indicators characterizing the standard of living of country people of Russia is presented.

As a result of the conducted researches it has been established that understating of the price of agricultural work is still observed. Therefore in modern conditions of managing it is necessary in various ways to try to obtain coherence of interests between the employer and hired workers in particular, as for the salary and other costs of labor. An important role at the same time it is allocated for state regulation. For example, to approach of the size of a living wage to real living conditions, establishment of the minimum level of costs of labor, etc.

All this in a complex will promote increase in the standard of living of country people of the country.

UDC 332.85

Polomoshnov P.A.

Rostov State Economics University

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE HOUSING MARKET IN RUSSIA

The author analyzes the situation on the Russian housing market. The prolonged crisis in the Russian housing market is due not only to fundamental macroeconomic factors, but also to a large extent by factors related to ways of organizing interaction and activating resources. These include the problems of organization, management, and legal regulation, such as the lack of elaboration of principles and models of government-business relations with business representatives, incomplete efficiency of state instruments for intensifying the housing sector, the weakness and fragmentation of information resources of the market infrastructure, and poor communication of the population with them.

Possible ways of market development involve stimulation in three possible directions: 1) acquisition in ownership in the form of participation in non-commercial schemes, construction by own strength and subsidies for acquisition; 2) renting out of subsidies for commercial hiring, as well as forms of non-commercial and social hiring; 3) participation in construction cooperatives in the form of share participation and acquisition of a share in the property

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (27.2), 2017

Часть 2

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru